

БАЖИН
Алексей Александрович

РАТЬКОВ
Александр Николаевич

**Уголовно-наказуемые
действия
с имуществом,
заведомо добытым
преступным путем**

*Уголовно-правовой
и криминологический аспекты*

Издательство «Ковчег»
Ростов-на-Дону – 2009

УДК 343
ББК 67.408
Б 16

Рецензенты:

БОЙКО А.И., к.ю.н., доцент (г. Ростов-на-Дону)
Кафедра уголовно-правовых дисциплин
Ростовского филиала Российской таможенной академии

Б 16 БАЖИН А.А., РАТЬКОВ А.Н. Уголовно-наказуемые действия с имуществом, заведомо добытым преступным путем. Уголовно-правовой и криминологический аспекты: Монография. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Ковчег», 2009. – 212 с.

ISBN 978-5-91011-037-7

Настоящее исследование посвящено казалось бы узкой теме – действиям с имуществом, заведомо добытым преступным путем, влекущим уголовную ответственность. Однако авторы на основе анализа отечественного исторического и зарубежного опыта борьбы с такими деяниями, изучения практики применения соответствующей нормы УК РФ и обобщения результатов опроса сотрудников правоприменительных органов показывают, что под уголовно-правовой запрет попали далеко не все действия, нуждающиеся в криминализации, и что не все средства профилактики незаконных операций с преступно полученным имуществом на сегодня задействованы.

В монографии обосновываются предложения по изменению редакции ст. 175 УК РФ, обозначаются пути повышения эффективности предупредительных мер воздействия на скупщиков и сбытчиков преступным путем добытого имущества.

Издание рассчитано на преподавательский состав и студентов юридических вузов, практических работников, заботящихся о правильной квалификации деяний в сфере обращения имущества, полученного незаконным путем.

ББК 67.408

ISBN 978-5-91011-037-7

© А.А. Бажин, 2009
© А.Н. Ратьков, 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Экономические реформы, проводимые в России в последнее десятилетие, не только обусловили позитивные сдвиги в социально-экономической ситуации в стране, но и привели к ряду негативных тенденций. В числе наиболее значимых отрицательных издержек современных реформ на одном из первых мест находится рост преступности в целом, и увеличение количества совершаемых преступлений в сфере экономики, в частности, в том числе и приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем.

Проблема уголовно-правовой борьбы с преступлениями в сфере экономики и ее составная часть—ответственность за приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем, относится к числу наиболее сложных и дискуссионных проблем особенной части российской уголовно-правовой доктрины. При этом она непрерывно обнаруживает новые грани соответственно изменениям картины преступности и концептуальных подходов в борьбе с ней. Ее существенная актуализация в настоящее время связана с уголовно-правовой реформой и настоятельной потребностью общества в резком повышении качества следственной и судебной практики. Практика показывает, что с течением времени количество преступлений экономической направленности не снижается, а растет. Так, по данным ГИАЦ МВД РФ по сравнению с 2005 годом в 2006г. число посягательств в сфере экономической деятельности возросло на 11,8% и составило 489,6 тысяч преступлений. При этом около трети (35,6 %) в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили тяжкие и особо тяжкие преступления, а за 11 месяцев 2007г. их доля возросла до 38,6%.

Официально преступление, предусмотренное ст. 175 УК РФ, не относится к числу распространенных в России. Его доля в общей массе регистрируемых преступлений на период 2006г. составила 1,4 % (6929 преступлений). Однако, уровень такой регистрации лишь частично отражает фактическую картину криминальных процессов в стране, которая на несколько порядков превышает данные официальной статистики и свидетельствует об исключительно высокой латентности указанного преступления.

Поэтому в предлагаемом исследовании основное внимание предполагается уделить вопросам юридической сущности и содержания этого преступления, теоретическим и правовым аспектам уголовной ответственности за его совершение, сравнительному анализу с уголовно-правовыми и криминологическими средствами противодействия приобретению или сбыту имущества, добытого преступным путем, осуществляемого в других странах.

Разумеется, нельзя сказать, что данная тема не являлась объектом теоретических исследований в уголовном праве. Разработке общетеоретических вопросов, связанных с приобретением или сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем, посвятили свои работы такие ученые, как В. А. Владимиров, В. К. Глистин, П. С. Дагель, Ю. А. Красиков, Г. А. Кригер, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Б. А. Куринов, Ю. И. Ляпунов, А. В. Наумов, Б. С. Никифоров, А. А. Пионтовский, А. И. Рарог, Н. С. Таганцев, А. Н. Трайнин.

К анализу проблем рассматриваемого преступления в рамках экономической преступности в целом обращались в своих трудах В. П. Верин, Б. В. Волженкин, Н. А. Лопашенко, Т. В. Пинкевич и др.

Исследованием институтов и преступлений, смежных с анализируемым, занимались такие авторы, как С. В. Афиногенов, Г. И. Баймурзин, Ф. Г. Бурчак, И. А. Бушуев, Н. Д. Дурманов, Н. Г. Иванов, В. С. Комиссаров, Н. С. Косякова, В. Н. Кужиков, В. В. Лавров, В. А. Никулина, А. В. Пушкин, В. Г. Смирнов, И. Л. Третьяков, М. Х. Хабибуллин, А. А. Шебунов и др.

Комплексные исследования проблем приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, представлены в науке уголовного права работами следующих авторов: И. А. Архиповой, Н. П. Иваника, В. А. Кузнецова, Н. И. Коржанского, Г. Г. Криволапова, А. М. Магомедова, А. Н. Мурадова, С. А. Дробота и др.

Однако, следует признать, что большинство фундаментальных работ в этом направлении выполнено на основе прежнего уголовного законодательства. Действующий же УК РФ изменил месторасположение и, главное, содержание нормы, предусматривающей ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

Высоко оценивая труды тех авторов, которые работали по новому УК РФ, нет оснований считать проблемы уголовной ответственности за рассматриваемое преступление полностью решенными.

Малоразработанной остается проблема определения юридической природы преступного приобретения или сбыта имущества. Требуют более детального изучения вопросы, относящиеся к квалифицирующим признакам данного преступления. Нуждается в дополнительном исследовании и вопрос об отграничении этого преступления от смежных составов, предусмотренных ст.ст. 174, 174-1 и 316 УК РФ.

В этой связи авторы в процессе работы над темой преследовали такие цели как:

1. Исследовать юридические признаки состава данного преступления.

2. Показать общественную опасность преступного приобретения (сбыта) имущества, особенности квалификации данного преступления.

3. Рассмотреть криминологические аспекты совершения данного вида преступлений, в том числе:

- а) охарактеризовать личность преступного приобретателя (сбытчика) имущества, состояние и динамику заранее не обе-

щанного приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем;

б) рассмотреть вопросы предупреждения этого вида преступной деятельности правоохранными органами и средствами прокурорского надзора.

4. Рассмотреть иные вопросы, связанные с применением ст. 175 УК РФ на практике, в том числе с учетом выявленных особенностей на региональном уровне.

Для достижения поставленных целей использовались отечественные и зарубежные источники законодательства, труды в области уголовного права, криминологии, уголовного процесса и прокурорского надзора, а также литература по социологии, теории права и другим наукам, были изучены материалы 208 уголовных дел по фактам незаконных действий с имуществом, расследованных и рассмотренных в судах в период с 2000 по 2006 годы на территории Краснодарского края, проанкетированы 140 сотрудников правоохранительных органов, в том числе прокуратуры.

В исследовании широко использовались статистические данные и материалы, представленные ИЦ ГУВД Краснодарского края и ГИАЦ МВД РФ, следственным комитетом при МВД РФ, а также судебными департаментами Краснодарского края и Ростовской области. Были также проанализированы опубликованные материалы судебной практики и результаты исследований специалистов в области уголовного права и криминологии, использован личный практический опыт работы авторов в органах прокуратуры и системы МВД РФ.

В результате, как представляется, удалось в отличие от ранее проводимых исследований, на основе комплексного научного анализа всех аспектов уголовной ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, с учетом последних изменений, внесенных в УК РФ, получить следующие новые научные результаты:

- по-новому определить юридическую природу приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, и его место среди смежных составов преступлений и институтов уголовного права;

- по-новому раскрыть содержание действий, составляющих объективную сторону преступного приобретения или сбыта имущества, обосновав необходимость расширения её признаков;

- разработать критерии отграничения рассматриваемого деяния от смежных составов преступлений, в том числе, недавно введенных в УК РФ, и выработать предложения по квалификации приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем;

- по-новому решить вопросы совершенствования уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Кроме того, в ходе исследования выявлены и обобщены региональные особенности как способов совершения преступления, так и личности преступника, предложены профилактические меры, учитывающие эти особенности.

Значимость работы можно увидеть в том, что содержащиеся в ней теоретические положения, выводы и рекомендации в определенной мере дополняют и развивают основные положения научных трудов, посвященных анализу уголовной ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

Полученные результаты дают возможность их использования для дальнейшего изучения указанной проблемы, направленного на совершенствование законодательства и правоприменительной практики, выработку мер борьбы с этим преступлением.

Они могут быть полезны в нормотворческой деятельности и учтены при разработке разъяснений высших судебных инстанций, помогут разрешить спорные вопросы в судебно-следственной и прокурорской практике.

Представленные материалы и выводы могут дополнить учебные курсы по уголовному праву и криминологии.

В то же время авторы допускают, что некоторые положения работы не являются бесспорными, требуют дополнительной проработки и обоснования. Мы готовы выслушать и учесть критические замечания, согласиться с ними или попытаться опровергнуть их, но в любом случае будем рады вступить в диалог, потому что наличие замечаний будет свидетельствовать о том, что книга прочитана, а значит вызвала интерес.

ГЛАВА 1

Становление ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем

§ 1. История развития законодательства об ответственности за действия с имуществом, заведомо добытым преступным путем, в уголовном праве России

Общественная опасность деяния по приобретению или сбыту имущества, заведомо добытого преступным путем, заключается в поддержании преступной деятельности, обеспечении ее «выгодности». Поэтому, установлением уголовной ответственности за такие действия законодатель всегда стремится пресечь оборот, как похищенного имущества, так и имущества, полученного иным преступным способом, воспрепятствовать незаконному обогащению путем содействия преступной деятельности, а значит - снизить доходность преступлений.¹ Неспроста по этой причине бытует такое юридическое выражение как «Не будь прятчиков, не было бы и воров».²

То, что в России такое сочетание видов деятельности было и остается злободневным, можно подтвердить выдержкой из труда известного дореволюционного русского юриста В. Мих-

¹ См.: Учебный комментарий к уголовному кодексу РФ / Отв. ред. Жалинский А.Э. – М.: Изд-во «Эксмо». – 2005. – С.534; Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Под общ. ред. Ю.И.Скуратова и В.М. Лебедева. – М.: Изд. группа ИНФРА-М-НОРМА. – 1996. – С. 175.

² Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части. Л.С. Белогриц - Котляровского. Южное русское книгоиздательство Ф.А. Юганского. – Киев. – 1912. – С. 226.

невича, который писал: «воровской промысел, как и всякий другой, складывается из двух различных, но взаимно необходимых, органически связанных частей промысловой деятельности производства и сбыта, добычи ценностей и их денежной реализации в пользу добывателя. Но чтобы извлечь из нее корысть, ему нужно ее укрыть и сбыть. Тут к его услугам является посредник, компаньон и главный пайщик.

Роли здесь распределяются таким образом, что на долю вора выпадает риск его предприятия и ничтожная часть выгоды от добычи. Сбытчик же никакого риска не несет. А в дележе воровской добычи его доля – огромная. Вор по ремеслу – черноработчий, сбытчик – «хозяин», аристократ, эксплуататор. Никто никогда не слышал, чтобы вор разбогател на воровстве, а сбытчики, без исключения, наживают целые состояния».¹

Историческая юридическая литература содержит немало примеров существования таких профессионалов – приобретателей и сбытчиков имущества, добытого преступным путем. Таковы, например, Ильюшка – жид в России² и Ириафан Вильд в Англии.³

Эффективность уголовно-правовой нормы, призванной предупредить подобное общественно опасное поведение, во многом зависит от четкости и выверенности ее конструкции, что может быть достигнуто лишь с учетом исторического опыта борьбы с этим видом преступной деятельности. «Исторические экскурсии, – замечает А.И.Бойко, – полезны по любой проблематике. Так предостерегаются обычно от односторонностей и поспешностей в выводах и решениях. История – это *testis temporum, vita memoriale, lux veritatis* («свидетель прошлого», «живая память», «свет правды»). Ее откровения упреждают завышенные расчеты и повторы ошибок, стреножат крайности».⁴

¹ Михневич В. Исторические этюды русской жизни. – СПб. – 1886. – Т.3. – С. 266-267.

² См.: Крнев С. Арест шайки воров-шнифферов/ Адм. вестник. – 1925. - №3. – С 29.

³ См.: Люблинский П.И. Очерки уголовного суда и наказания в современной Англии. – СПб. – 1911. – С. 20-22.

⁴ Бойко А.И. Римское и современное уголовное право. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». – 2003. – С.12.

Становление на Руси уголовной ответственности за преступное приобретение или сбыт имущества также имеет свою историю. Правда, организованному правомыслию восточных славян всего чуть более 1000 лет. Так отмечают специалисты, так принято и, к сожалению, должно считать, поскольку сравнительно позднее овладение собственной письменностью, многократные опустошительные нашествия иноземных врагов, трудные климатические условия, хроническая недоразвитость верховных правителей России и их преданный взор на Запад и тамошнюю истину, национальная склонность россос к самоуничтожению и их повышенная веротерпимость сделали свое дело: нет на сегодня письменных и археологических доказательств, хроник соседних народов, сообщавших бы о более длительной истории русского уголовного права.¹

Отсюда искания становления и развития любого института уголовного законодательства всегда начинаются с Русской правды (Правды Роськой) – наиболее известного и первого дошедшего до нас законодательного памятника русичей, в котором имеются и уголовно-правовые распоряжения. А среди них мы находим нормы, регулирующие ответственность за приобретение имущества, полученного незаконным путем. Так, статья 37 пространной редакции русской Правды, называвшаяся «О татьбе», содержит следующее установление: «Паки ли будеть что тетебно купил в торгу, или конь, или порт, или скотину, то выведеть свободна мужа два или мытника; аже начнет не знати у кого купили, то ити по немь тем видом на роту, а истыцю свое лице взята...»²

Пересказывая данное закрепление современным языком, толкователи разъясняют, что указанная норма рассматривает типичный в условиях феодального города случай свода (процесса отыскания похищенной вещи), когда владелец краденной вещи купил ее на торгу и это подтверждается свидете-

¹ См.: Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Петрашева. – М.: Изд-во «ПРИОР». – 1999. – С. 18.

² Российское законодательство X-XX веков / Под ред. О.И. Чистякова. – М. – 1984. – Т.1. – С. 66.

лями, которыми выступают или два свободных горожанина, или мытник — чиновник, собиравший торговые пошлины. Если продавец похищенной вещи оставался неизвестным, то процесс отыскания вора прекращался, и пострадавший от кражи получал «лице» — саму вещь, и терял возможность получить возмещение за другие украденные вещи. Владелец краденного, отдав «лице» (вещь) его собственнику, не получал никакого возмещения. Однако если он находил затем продавца краденного, то мог вновь возбудить против него дело, и тот должен был выплатить стоимость изъятой у него вещи, а пострадавшему от кражи — стоимость других похищенных у него вещей и уплатить продавцу (денежный штраф), который налагался в пользу князя.¹

В статьях 38, 39 и 118 этой же редакции Русской Правды, которую еще называли «пространной правдой» Ярослава Мудрого,² регламентировались частные случаи приобретения и сбыта имущества, полученного преступным путем. Так, если в ст. 38 предметом приобретения или сбыта выступает чебялин, то в ст. 39 — холоп. Ст. 118 описывает порядок отыскания похищенной вещи, если она приобретена у человека, приехавшего из чужих мест.

Таким образом, мы видим, что несколько норм рассматриваемого законодательного источника посвящены регулированию последствий приобретения и сбыта краденной вещи. Однако, по сути, все они отражают одно и то же деяние, различающееся лишь по предмету посягательства и по месту происхождения продавца. В то же время, авторы Русской Правды сузили предмет посягательства, ограничив его только краденым имуществом и, следовательно, имущество, добытое каким-либо другим преступным способом, под действие данных норм не попадало.

Несовершенным следует признать и закрепление в статьях перечня имущества, включаемого в предмет преступного пося-

¹ См.: там же. - С. 97.

² См., например: Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. — М. — 1990. — С. 12-25.

гательства: конь, одежда, скотина, подневольные люди, также считавшиеся предметом отношений собственности. Как быть в тех случаях, когда предметом приобретения или сбыта становилось другое краденое имущество, закон ответа не давал.

Нечеткость первых узаконений ответственности за рассматриваемое деяние до сих пор приводит исследователей этой проблемы к диаметрально противоположным выводам по некоторым ее аспектам. Например, А.Е. Милин, проанализировав описанные нормы Русской Правды, указывает: «Форма вины значения не имела, как и субъективная сторона в целом. Нормы охватывали как действия добросовестных приобретателей, так и действия лиц, заведомо знавших о преступном происхождении имущества».¹

С.А. Дробот на основе того же материала делает следующее заключение: «При этом наказание за подобные действия наступает только в случае, если лицо знало о том, что имущество украдено. Добросовестный приобретатель ответственности в этом случае не нес...»²

Однако если видеть, что он же в качестве наказания в этом случае указывает на обязанность возместить ущерб владельцу имущества и иным лицам, пострадавшим от действий сбытчика краденого, то нужно согласиться с А.Е. Милиным и признать, что ответственность распространялась как на добросовестного приобретателя, так и на заведомо знавшего о преступном происхождении приобретаемой или сбываемой вещи.

Другие выводы, которые можно сделать из анализа первых норм об ответственности за исследуемое деяние, сводятся к следующему:

- они не разделяют непосредственного причинителя ущерба и лицо, только пользующееся преступно добытым имуществом;

¹ Милин А.Е. Уголовная ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем // Дис. ...канд. юрид. наук. – М.: Московский ун-т МВД РФ. – 2004. – С.14.

² Дробот С.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем // Дис. ...канд. юрид. наук. - М.: Московская академия МВД России. – 2000. – С.12.

- рассматриваемые деяния относятся к преступлениям против собственности;

- узаконения представляют собой нормы смешанного характера, когда воедино объединены положения материального и процессуального права, регулирующие и преступление, и гражданско-правовой деликт;

- форма вины при совершении названных действий значения не имела;

- субъектом могло быть любое лицо, за исключением холопов, ответственность за действия которых, согласно праву того времени, несли их господа.

Раннефеодальные республики Новгород и Псков подарили России две Судные грамоты, которые были приняты практически одновременно – в середине XV века. С учетом того, что обе грамоты выполнены на базе положений Русской Правды, случаи приобретения и сбыта имущества, добытого преступным путем, закреплённые, в частности, в Псковской судной грамоте в статьях 46, 47, 54, 56, регламентированы аналогично нормам первого правового источника. При этом в исторической юридической литературе отмечается, что Псковская судная грамота большое значение придавала присяге. Человек, у которого нашли краденую вещь, должен был «правду дать», то есть, присягнуть, что он купил ее на торгу, а с татем – вором не поделился. Он же не должен был искать вора и доставлять его в суд. Кроме того, ответчик не должен был быть ранее замечен в воровстве, и не вызывать подозрений: «ни пословицы не было будеть».¹

Такой же подход к действиям сбытчика краденого сохранился и в первом кодексе общерусского права централизованного государства – Судебнике Ивана 111 (1497 год). Этот документ содержал всего 68 статей, из которых уголовно-правовым содержанием отличались единицы, но, тем не менее, согласно ст. 46 Судебника при обнаружении у кого-либо краденой вещи, он должен был представить свидетелей, в присутствии которых со-

¹ Российское законодательство X-XX веков / Под ред. О.И.Чистякова. – М. – 1984. – Т.1. – С. 366.

вершена покупка, и лишь при отсутствии таковых допускалась присяга («а не будет у него свидетеля, ино ему правда дати»)¹.

Через 53 года после принятия Судебника Ивана 111 в период правления Ивана Грозного последовал другой Судебник, названный позже Царским (Судебник 1550г.). Сам Судебник применительно к рассматриваемому деянию детализировал лишь условия приобретения имущества, предусматривая то, что добросовестный приобретатель, выполнивший все требования закона при совершении акта купли-продажи, никакой ответственности в случае установления преступного характера происхождения вещи не нес. В качестве условия правомерности сделки предусматривалось наличие поручительства за продавца, которым выступала рядовая порука со стороны постоянных торговцев рыночного ряда или лавок.²

Более ценные уголовно-правовые предписания в этой области содержатся в Уставной книге разбойного приказа 1616 - 1617 годов, являвшейся дополнением к Судебнику. «По Царскому Судебнику, - пишет А.И.Бойко, - все необычные преступления (новые дела) надлежало докладывать руководству страны (царю и боярам), а состоявшееся у них решение автоматически считалось нормативной добавкой к закону. Наибольшая часть уголовно-правовых интервенций была накоплена в Разбойном приказе».³

Так, статьи 33-34 этой Уставной книги или Разбойного приказа, что одно и то же, предусматривали ответственность уже не только за приобретение или сбыт краденого, но и за хранение похищенного имущества.

Именно с этого нормативного акта ответственность за прием, хранение и продажу краденого ставится в зависимость от формы вины субъекта. В соответствии со ст. 35 Уставной книги показания оговорщика, уличающие скупщика в осведомленности о преступном происхождении приобретаемого имущества,

¹ Владимирский – Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып.2. – Киев. – 1880. – С.87.

² Российское законодательство X-XX веков. – М. – 1998. – Т.2. – С. 69.

³ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Петрашева. – М.: Изд-во ПРИОР. – 1999. – С.24. (автор главы - Бойко А.И.).

были достаточным основанием для судебного преследования скупщика. Он ставился в один ряд с хранителем преступно добытого имущества и нес такое же наказание.¹ Документ гласил, что за прием краденого, его хранение и продажу взыскивались убытки в пользу владельца имущества и назначалась тюрьма.²

Таким образом, принятие на хранение похищенного имущества, его скупка или продажа расценивались как преступление лишь в том случае, когда была доказана осведомленность хранителя, скупщика или сбытчика о незаконном происхождении вещей. Именно в этом узаконении можно увидеть прообраз современной ответственности за исследуемое деяние.

Отмечая достоинства следующего российского законодательного акта – Соборного Уложения (или Уложения царя Алексея Михайловича) 1649 года, помимо его систематизированности и печатного издания, специалисты указывают и на то, что в уголовно-правовой сфере в нем впервые проводится классификация лиц, совершивших преступление в соучастии; выделяется категория «пущих воров», означающая главных виновников и вызывающая применение квалифицированной казни.³ Данные нововведения имели непосредственное отношение и к рассматриваемому преступному виду деятельности, поскольку к соучастию в совершении преступления кроме таких форм, как укрывательство и недоносительство, были отнесены пристаносодержательство, подвод и поклажея, представляющая собой прием на хранение вещей, добытых преступным путем, а также скупку таких вещей.

Наказание зависело от осведомленности лица о происхождении вещи. В случае осведомленности приобретателя о преступном происхождении имущества он обязывался возместить иск истца, и его отдавали на поруки, а при ее (поруки) отсутствии

¹ Памятник русского права/Под ред. Л.В. Черепнина. – Вып. 5. – М. – 1959. – С. 257.

² См.: Наша служба – уголовный розыск: 80 лет уголовному розыску России. – М. – 1998. – С. 9.

³ См.: Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Петрашева. – М.: «Изд-во ПРИОР». – 1999. – С.25

применялось тюремное заключение. Если же хранитель или покупатель не ведали о незаконности получения вещи продавцом, то они ответственности не несли, а лишь лишались имущества.¹

Соборному Уложению была уготована длительная жизнь: несмотря на многочисленные новеллы последующих лет, оно действовало почти два века — вплоть до Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Однако между этими актами находится еще один примечательный закон, который при определенных условиях можно было бы считать первым сугубо уголовным законом. Речь идет об Артикуле воинском Петра 1 от 26 апреля 1715 г.

Сей документ был рассчитан на преступное поведение военнослужащих, и применялся через посредство специальных органов военной юстиции - кригсрехтов. Но наряду с воинскими, в нем предусматривалась ответственность за другие преступления, в том числе имущественного характера. Среди последних мы находим запрет на хранение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. В 21 главе Артикула воинского «О зажигании, грабительстве и воровстве» есть артикул 189, в котором сказано «Оные, которые в воровстве конечно вспомогали, или о воровстве ведали, и от того часть получили, или краденое ведая добровольно приняли, спрятали и утаили, оные властно, яко самые воры, да накажутся». Следующий артикул (190) устанавливал: «Ежели кто купит или продаст, ведаючи краденые вещи, и скроет, и содержит при себе вора, оной яко вор сам наказан быть имеет».²

Приведенные нормы свидетельствуют, что хранитель, приобретатель или сбытчик имущества, полученного преступным путем, еще не рассматриваются как субъекты самостоятельного преступления, а являются соисполнителями того основного деликта, в результате которого это имущество было получено. Это, во-первых.

¹ Законодательные памятники русского централизованного государства XV-XVII вв. Соборное Уложение 1649 года. Текст. Комментарии. — Ленинград. — 1987. — С. 371-374.

² См.: Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода Империи (XVIII- XIX веков). — 2-е изд. СПб. — 1909. — С.19; Веретенников В.И. История тайной канцелярии петровского времени. — Харьков. — 1910. - С. 187.

Во-вторых, по-прежнему ограничен способ незаконного происхождения вещи, который оговаривается лишь «воровством», хотя глава, в которой помещен этот состав, предусматривает помимо воровства и «грабительство». В-третьих, здесь как нигде ранее четко закреплено субъективное условие ответственности - заведомое знание о незаконном происхождении имущества.

Не обошел вниманием исследуемый состав преступления и очередной, уже упоминавшийся сборник запретов общественно опасных деяний, получивший название Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, вступивший в силу 1 мая 1846 года. Данное Уложение явило собой, по сути, первый официально кодифицированный акт по уголовному праву, что свидетельствовало о том, что в области уголовного права систематизация российского законодательства пошла дальше, чем в других отраслях права. Только уголовно-правовая отрасль, по мнению О.И. Чистякова, прошла в первой половине XIX века полную переработку, что в планах М.М. Сперанского мыслилось как третий и завершающий этап систематизации российского законодательства.¹

Составы, предусматривавшие ответственность за действия с незаконно полученным имуществом, располагались в разделе XII «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц». Поэтому первый вывод, который можно сделать из этого, указывает на то, что объект данного посягательства законодатель по-прежнему видит в отношениях собственности.

Согласно ст. 2212 «За продажу какого-либо заведомо украденного или через насилие или обман полученного имущества виновный в том, если похищение учинено другим и то было ему известно, подвергается наказанию как пособник в том преступлении, через которое имение получено, и обязан вознаградить купившего то похищенное имущество за все понесенные им от того убытки. Когда же проданное кому-либо имущество похищено или получено через обман самим продавцом, то наказание ему определяется по правилам... о совокупности преступления».²

¹ Российское законодательство X-XX веков. М. — 1988. — Т.6. — С.20.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. — СПб. — 1845. — С. 582.

Статья 2213 Уложения предусматривала ответственность за скупку заведомо добытого преступным путем имущества и устанавливала более мягкое наказание, чем за сбыт.

Второй видимый из содержания приведенных норм вывод – расширяется способ получения имущества в незаконное владение: если ранее речь шла о завладении имуществом только путем кражи, то ст. 2212 Уложения говорит уже помимо кражи и о «заведомо через насилие или обман» полученном имуществе.

В то же время действия сбытчика или скупщика незаконно добытого имущества вновь не рассматриваются как самостоятельное преступление, а выступают лишь формой соучастия в первоначальном преступлении, являющимся способом незаконного завладения имуществом. При этом исполнитель первоначального преступления в случае самостоятельного сбыта незаконно добытой вещи отвечал по правилам о совокупности – допустим, за кражу и сбыт краденого.

Видно также, что декриминализованы действия по хранению имущества, заведомо добытого преступным путем.

Подход к субъективной стороне изучаемого деяния остается стабильным – ответственность наступает только при заведомой осведомленности скупщика или сбытчика о незаконном происхождении имущества.

Дальнейшее развитие данный состав преступления получает с утверждением 20 ноября 1864 года Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. В этот Устав из Уложения перекочевали преступления и проступки, которым было присвоено классификационное наименование – малозначительные.

То есть, происходит первое официальное деление общественно опасных деяний на категории, исходя из характера и степени их общественной опасности.¹ Ее мерилom, например, в посягательствах на собственность стал размер стоимости похищенно-

¹ Специалисты отмечают и более ранние классификационные опыты в отечественном законодательстве. См., например: Бойко А.И., Ратьков А.Н. Классификация преступлений и ее значение в современном праве: Научная монография. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС. – 2003. – С. 51-63.

го имущества, т.к. в Уставе предусматривалась ответственность за те преступления против собственности, по которым стоимость похищенного имущества не превышала 300 рублей.

Расширялась и дифференцировалась ответственность и за рассматриваемое нами преступление. Так, например, в Уставе (ст. 180) регламентировалась ответственность «За покупку или принятие в заклад заведомо краденого или полученного через обман имущества». В этом случае виновные подвергались аресту на срок не свыше трех месяцев или денежному взысканию на сумму не свыше трехсот рублей.

Конструкция объективной стороны состава преступления в этом случае позволяет говорить о том, что действия в виде покупки или принятия в заклад заведомо незаконным путем полученного имущества впервые четко отделяются от преступления, в результате которого это имущество добыто и определяется как самостоятельный состав преступления с ранее неизвестным признаком – принятие в заклад заведомо краденого или полученного через обман имущества. В правильности такого вывода убеждает примечание к названной статье Устава, в котором разъяснялось: «Но если означенные в сей статье проступки совершаются в виде ремесла, то виновные подвергаются наказанию как за кражу», т.е. лишь систематичность покупки или принятия в заклад краденого имущества предлагалось квалифицировать как соучастие в преступлении по завладению таким имуществом.¹

Интересным представляется комментарий к анализируемой статье Устава, данный виднейшим российским криминалистом Н.С.Таганцевым, который увидел, кроме закрепленных в норме, и другие возможные способы незаконного получения предмета данного преступления. Он писал, что кроме таких

¹ Спустя многие годы после этого, уже в современный период, практика вернется именно к такому подходу к квалификации аналогичных действий, что будет отражено в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.1962 г. «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрытельстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества» (См.: Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М. – 1999. – С.22).

способов первоначальной добычи имущества, как кража или мошенничество, ответственность по ст. 180 распространяется и на действия, связанные с покупкой и принятием в заклад имущества, добытого в результате присвоения или растраты.¹ Из самого закона это не следует, но, видимо, обобщая практику применения указанной нормы Устава, Н. С. Таганцев счел уместным расширительное ее толкование.

С учетом ранее сказанного, названный состав преступления относился к малозначительным преступлениям, и назначение наказания за него входило в компетенцию мирового судьи.

Одновременно с этим запрет на совершение подобных действий под угрозой применения более суровых наказаний оставался в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, которое в процессе его применения претерпевало все новые редакции. Так, в Уложении редакции 1866 года декламировалась ответственность за продажу (сбыт) заведомо украденного или через насилие или обман полученного имущества, совершенного другим лицом, а также за покупку (скупку) недвижимого имущества у лица, незаконно владеющего им, или иного имущества, заведомо полученного через насилие (статьи 1701, 1702 Уложения).

Таким образом, скупка, наряду с принятием в заклад преступно добытого движимого имущества, законодателем были расценены как менее общественно опасные деяния по сравнению со скупкой недвижимого имущества у лица, незаконно владеющего им, и сбытом добытого преступным путем имущества. Здесь мы видим градацию рассматриваемых деяний в зависимости от характера действий с незаконно добытым имуществом (скупка или сбыт), а также от предмета преступления (движимое или недвижимое имущество). Кроме того, авторы Уложения классифицируют ответственность еще и по виду преступления, в результате которого имущество оказалось в незаконном владении первоначального продавца — насильственное оно или нет.

¹ См.: Таганцев Н.С. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Издание 20-е, дополненное. — СПб. — 1912. — С. 561.

Упомянутый выше Н.С. Таганцев, например, комментируя указанные нормы уложения, разъяснял: «Покупка движимого имущества, указанная в ст. 1702, предполагает, что купленное имущество заведомо приобретено через насилие, т.е. путем грабежа или разбоя; поэтому ст. 1702 ни в коем случае не может быть распространяема на покупку имущества, добытого кражей, какими бы отягчающими обстоятельствами эта кража не сопровождалась». ¹

В этой связи вполне обоснованным представляется итоговое суждение А.Е. Милина, который отмечает, что законодатель разграничивал рассматриваемые деяния по степени общественной опасности и, соответственно, помещал их в разные нормативно-правовые акты в зависимости от таких критериев, как:

а) характер действия (скупка признавалась менее общественно опасной, чем сбыт);

б) характер предшествующего преступления, в результате которого было добыто имущество (если имущество получено путем совершения грабежа или разбоя, то скупка такого имущества влекла более строгое наказание, чем скупка имущества, полученного в результате хищения, не связанного с насилием);

в) вид предмета преступного посягательства (указанные сделки с незаконно добытым движимым имуществом признавались менее общественно опасными, чем сделки с незаконно добытой недвижимостью).²

Наличие ответственности за приобретение и сбыт заведомо преступным путем добытого имущества в «последнем по времени принятия фундаментальном законодательном акте Российской империи в области материального уголовного права»,³ то есть в Уголовном уложении 1903 года, усматривают не все юристы. Если, например, С.А. Дробот считает, что в уложении такая ответственность прописана в ст. 279,⁴ то А.Е. Милин отри-

¹ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных по изданию 1866 года. — СПб. — 1910. — С. 1088.

² Милин А.Е. Уголовная ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Диссертация... канд. юрид. наук. — М.: Московский университет МВД РФ. — 2004. — С.24.

³ Российское законодательство X-XX веков. — М. — 1994. — Т.9. — С. 24.

⁴ См.: Дробот С.А. Указ. раб. — С. 13.

цает это. Он пишет: «Согласно данной статье, «виновный в участии в шайке, составившейся...4) для приобретения, принятия на хранение, сокрытия, заклада или сбыта чужого имущества, добытого заведомо посредством преступного деяния, ...если не подлежит за преступное деяние, шайкой учиненное, более строгому наказанию, наказывается заключением в исправительном доме», а, следовательно, продолжает А.Е.Милин, «по этой норме ответственность наступает не за совершение приобретения или сбыта имущества, а за само участие в шайке, созданной для совершения, наряду с другими, и указанных деяний».¹

Данный спор представляется не принципиальным, поскольку в связи лишь с частичным введением в действие данного акта, карательная практика российского самодержавия вплоть до 1917 года осуществлялась на базе положений Уложения, Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864г., в которых ответственность за исследуемое преступление регламентирована довольно полно.

Примечательно другое утверждение С.А.Дробота, который со ссылкой на мнение И.Я. Фойницкого о том, что «скупщинки вещей, добытых преступным путем, являются как бы банкирами преступников, предлагающими капитал, без которого значительное число преступлений не могло бы совершиться»,² констатирует: «Именно поэтому в уголовном уложении 1903 года преступное приобретение и сбыт имущества... были помещены в главу о нарушениях постановлений, ограждающих общественное спокойствие. Выражаясь современным юридическим языком, данное преступление относилось к преступлениям против общественного порядка».³

На общественную значимость подобных действий указывал и С.В. Познышев: «покупающий какой-либо предмет, зная, что последний добыт путем преступления, не только помогает преступнику использовать совершенное им пре-

¹ См.: Милин А.Е. Указ. раб. – С. 25-26

² Фойницкий И.Я. Труды пенитенциарной комиссии Санкт-Петербургского юридического общества. – СПб. – 1890. – С.72

³ Дробот С.А. Указ. раб. – С. 13.

ступление для получения от него различных выгод, но и скрыть преступление, так как добытый преступным путем предмет есть одно из уличающих преступника вещественных доказательств».¹

То есть, впервые из данного закона усматривается перемещение направленности посягательства с отношений собственности на отношения в сфере охраны общественного порядка, что будет характерно для советского периода развития уголовного законодательства.

В советский период место ответственности за скупку или сбыт незаконно приобретенного имущества находится в первом же Уголовном кодексе советской России, хотя это был небольшой по объему нормативный документ. Как отмечает Н.Ф. Кузнецова, УК РСФСР 1922 г. «был самый краткий из всех известных в мировой истории уголовного права кодексы: всего 218 статей. Четвертую часть его занимали нормы Общей части. Это верный показатель содержательности и научности всякого УК, ибо именно в нормах Общей части выражаются принципы и общие положения ответственности за преступления. От их точности и полноты зависят ценность и уровень кодекса в целом».²

В этом высоком по уровню кодифицированном источнике ответственность за исследуемое деяние предусматривалась статьей 181, в которой было закреплено: «Покупка заведомо краденого карается принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года.

То же преступление, совершаемое в виде промысла, и с целью сбыта, - карается лишением свободы на срок не ниже одного года с конфискацией имущества.»

Конструкция объективной стороны указанного состава показывает, что происходит некий отход к прошлому, по-

¹ Цит. по: Коржанский Н.И. Ответственность за приобретение, хранение и сбыт имущества, добытого преступным путем: учебное пособие. – Волгоград: ВСШ МВД СССР. – 1971. – С. 8

² Кузнецова Н.Ф. Вопросы истории советского уголовного законодательства. Общая часть // Вестник МГУ. – 1991. - №4. – С. 25.

сколькo вновь первоначальный способ незаконного получения имущества сводится только к краже и преследуется только скупка такого имущества.

Неспроста современники действий норм УК РСФСР 1922 года призывали к изменению редакции этой статьи и к включению в нее ответственности не только за покупку, но и за всякое иное приобретение или сбыт имущества, добытого заведомо не только посредством кражи, но и любым другим способом хищения.¹

Однако законодателем критические замечания специалистов восприняты не были, и ст. 164 следующего УК РСФСР 1926 года, закреплявшая ответственность за аналогичный вид деятельности, по конструкции состава преступления не отличалась от ст. 181 УК РСФСР 1922 г., если не учитывать то обстоятельство, что из квалифицированного состава данного преступления была исключена скупка краденого с целью сбыта и уголовно наказуемой по части второй ст. 164 УК оставалась лишь покупка заведомо краденого, совершаемая в виде промысла. В то же время санкция части первой этой статьи была дополнена таким видом наказания, как штраф в размере до пятисот рублей. А в санкции части второй указан верхний предел лишения свободы - не свыше трех лет.²

Тем не менее, несмотря на отмеченные недостатки, этому составу преступления предстояло «работать» 34 года.

Пока не был принят очередной УК РСФСР 1960 года. «Кодекс был безусловным шагом вперед, - оценивают данный закон сведущие лица, - и с точки зрения человечности государственного управления, и в плане освоения научных идей, и по технико-лингвистическому совершен-

¹ См.: Зейлигер Т. Из практики по делам о налетах // Рабочий суд. — 1924. — №13-14. — С. 80; Змиев Б. Уголовное право: Часть Особенная. — Казань. — 1923. — С. 45.

² См.: ст. 164 УК РСФСР 1926 г. / Сб. материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917 — 1937 г.г.): учебное пособие для юридических институтов. — М.: Юридическое издательство НКЮ СССР. — 1938. — С. 253

ству».¹ Более совершенной оказалась и норма, формулирующая ответственность за действия с имуществом, заведомо полученным преступным путем.

Посвященная этому статья 208 именовалась «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем», и расположена она была в главе десятой, предусматривающей ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения, то есть, в данном случае мы видим повторение лишь однажды до этого упоминавшегося объекта посягательства не представляющего отношения собственности.

«Общественная опасность рассматриваемого преступления, - пишут комментаторы анализируемого законодательства, - заключается в том, что, во-первых, виновный, приобретаая имущество, добытое преступным путем, обычно по сниженным ценам, паразитически обогащается;²

во-вторых, совершая такого рода действия, затрудняет деятельность органов правосудия;

в-третьих, облегчает и стимулирует корыстную преступную деятельность других лиц».³

Объективная сторона указанного состава преступления вобрала в себя наибольшее, по сравнению с ранее встречавшимися, количество как видов запрещенных действий с незаконно полученным имуществом, так и способов его возможной незаконной добычи.

Н.И.Коржанский, проанализировав объективные признаки данного деяния в разных кодексах бывшего Союза ССР, по этому поводу писал: «Большинство УК союзных республик устанавливает два вида общественно опасных действий, составляю-

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Петрашева. – М.: «Изд-во ПРИОР». – 1999. – С. 37.

² Напомним, что по УК 1960 г. бродяжничество, попрошайничество и ведение иного паразитического образа жизни рассматривались как преступления против общественной безопасности (ст. 209)

³ См., например: Комментарий к уголовному кодексу РСФСР / Под ред. Ю.Д Северина. – М.: Юрид. лит. – 1980. – С 394.

щих объективную сторону рассматриваемого преступления: приобретение имущества и сбыт. УК РСФСР и УК Армянской ССР предусматривают, кроме того, и хранение имущества с целью его сбыта. Каждое из указанных действий составляет объективную сторону оконченного самостоятельного состава преступления». ¹ Он же заключал, что «...заранее не обещанное приобретение, хранение с целью сбыта и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, можно определить как умышленную общественно опасную прикосновенную к преступлению деятельность, направленную на извлечение выгоды из преступления, в результате которого было добыто имущество, путем приобретения, хранения или сбыта этого имущества». ²

Таким образом, исторический взгляд на становление и развитие ответственности за приобретение или сбыт имущества, добытого заведомо преступным путем, позволяет выделить следующие важные вехи в подходе к установлению ответственности за эти деяния:

1) характер и степень общественной опасности действий, заключающихся в приобретении или сбыте имущества, изначально добываемого преступным путем, на протяжении всего развития уголовного законодательства России признавались самыми высокими и требующими запрета под угрозой применения уголовного наказания;

2) становление ответственности проходит этап, когда исследуемое деяние рассматривалось как соучастие в совершении первоначального преступления, являющегося способом завладения имуществом;

3) по-разному оценивались общественные отношения, страдающие от данного преступного посягательства, но более длительный первоначальный период развития законодательства расценивалось, что это преступление посягает на отношения собственности;

¹ Коржанский Н.И. Ответственность за приобретение, хранение и сбыт имущества, добытого преступным путем. Учебное пособие. – Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР. – 1971. – С. 35.

² Коржанский Н.И. Указ. раб. – С. 14.

4) менялись как уголовно-наказуемые действия с преступно добытым имуществом (скупка, приобретение, сбыт, хранение, принятие в заклад), так и способы его получения (от добытия только посредством кражи, до всеобъемлющего: любым преступным путем);

5) дифференцировалась ответственность в зависимости от действий с незаконно поученным имуществом, когда скупка признавалась менее опасным преступлением, чем сбыт имущества; когда действия с незаконно добытым недвижимым имуществом считались более вредными, чем действия с движимым имуществом; когда опасность деяний с имуществом, полученным путем насильственных преступлений, перевешивала зло действий с имуществом, добытым путем совершения ненасильственных посягательств.

В результате совершенствования как юридической мысли, так и законодательной техники исследуемый состав преступления вобрал в себя отшлифованные историей признаки, свидетельствующие о постоянно высокой степени его общественной опасности.

§ 2. Критерии криминализации деяний с имуществом, заведомо добытым незаконным путем, в законодательстве зарубежных стран

Представление о каком-либо правовом явлении обогащает его сопоставление с аналогичными институтами тождественной отрасли права других правовых систем. Известно по этому поводу высказывание французского правоведа М. Лиселя, который утверждал, что изучение зарубежного права «открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчётливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права.»¹

¹ Лисель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права.-М.-1991.-С.38.

Лучшему усвоению отечественного права способствовал исторический анализ ответственности за рассматриваемое преступление. Теперь, для более глубокого познания и отчётливого выявления специфических черт исследуемого института, представляется целесообразным посмотреть на формулирование ответственности за действия с заведомо преступным путём приобретённым имуществом в законодательстве зарубежных стран. Такому сравнению посвящена часть работы А.Е. Милина¹ и вскользь об этом говорится в диссертации С.А. Дробота². Однако, в указанных трудах это сравнение в основном представляет поочерёдный обзор аналогичных составов преступлений, закреплённых в уголовном законодательстве зарубежных стран, лишь иногда с кратким комментарием тех или иных положений.

В данной работе предпринимается попытка проанализировать указанные посягательства по максимально доступному числу источников и систематизировать признаки данных деяний применительно к отдельным элементам исследуемого состава преступления. Это даёт возможность более точно оценить качество конструкции нашего отечественного шаблона уголовной ответственности за рассматриваемое посягательство. Именно такая характеристика, как представляется, может служить необходимой предпосылкой многоаспектного, разностороннего и дифференцированного анализа предмета исследования.

С целью получения базы для анализа обратимся к законодательным способам закрепления признаков деяния с имуществом, заведомо добытым преступным путём, в источниках уголовного права зарубежных стран.

Уголовный кодекс Германии от 15 мая 1871г. в редакции от 13.11.1998 г.³ имеет три нормы, предусматривающие уголов-

¹ Милин А.Е. Уголовная ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём. Дисс... канд. юрид. наук. – М: Моск. ун-т МВД РФ.-2004.-С32-51.

² Дробот С.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путём. Дисс.... канд. юрид. наук. – М. :Академия МВД РФ. – 2000.-с. 23-26

³ Уголовный кодекс ФРГ. – М.: Издательство «Юридический колледж МГУ». – 1998.

ную ответственность за рассматриваемое нами деяние, а именно: ст.ст. 259, 260, 260а. Эти статьи немецкий законодатель расположил в разделе XXI (Укрывательство преступника и укрывательство имущества, добытого преступным путём).

Ст. 259 УК ФРГ содержит общее определение данного состава преступления: «Кто покупает или иным образом приобретает для себя или другого лица или сбывает, или помогает сбыть в целях обогащения себя или третьего лица вещь, которую другой украл или добыл иным образом в результате совершения им противоправного деяния, направленного против чужого имущества, тот наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом».¹ Ст. ст. 260, 260а предусматривают ответственность за квалифицированный состав данного преступления. Согласно ст. 260, «Лишением свободы на срок от шести месяцев до десяти лет наказывается тот, кто совершает укрывательство имущества, добытого преступным путём, в виде промысла, или, являясь членом банды, которая организовалась для постоянного совершения разбоя, краж или укрывательства имущества, добытого преступным путём». По ст.260'а на срок от одного года до десяти лет наказывается тот, кто, являясь членом банды, совершает такое укрывательство в виде промысла.²

Заметим, что немецкий законодатель не разграничивает составы укрывательства и приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путём.

В уголовном кодексе Франции норма, предусматривающая уголовную ответственность за приобретение имущества, заведомо добытого преступным путём, помещена в раздел II «О других посягательствах на собственность» книги III «О преступлениях и проступках против собственности». Основной состав рассматриваемого деяния предусмотрен ст.321-1 отдела I «О приобретении имущества, заведомо добытого преступным путём, и о деяниях, приравниваемых или примыкаю-

¹ Там же. – С.147.

² Уголовный кодекс ФРГ. – М.: Издательство «Юридический колледж МГУ». – 1998. С.148.

щих к нему»: «Под приобретением имущества, заведомо добытого преступным путём, понимается сокрытие, хранение или передача какой-либо вещи или выполнение роли посредника для её передачи, если известно, что эта вещь получена в результате преступления или проступка. К приобретению имущества, заведомо добытого преступным путём, относится так же любое использование продукта преступления или проступка, если известно его происхождение, которые наказываются пятью годами тюремного заключения и штрафом в 2 500 000 франков».¹

Ст. 321-2 УК Франции представляет собой квалифицированный состав приобретения имущества, добытого преступным путём. Квалифицирующими обстоятельствами являются: совершение деяния систематически; с использованием средств, предоставляемых в связи с осуществлением профессиональной деятельности; организованной бандой.

Санкция предусматривает 10 лет лишения свободы и штраф в 5 000 000 франков.²

И вновь обращает на себя внимание тот факт, что и французский законодатель объединяет укрывательство и рассматриваемый нами состав, поскольку включает в признаки описываемого деяния «сокрытие ... какой либо вещи», что является объективной стороной укрывательства. Остальные комментарии оставим на потом.

Уголовный кодекс Испании, вступивший в силу 24 мая 1996 года, предусматривает уголовную ответственность за интересующий нас состав в ст. ст. 298-304 главы XIV «О хранении краденого и аналогичных преступлениях», раздела XIII «Преступления против собственности и социально-экономического порядка», книги II «Преступления и наказания».

В УК Испании основной состав данного деяния закреплен в ч. 1 ст. 298: «Тот, кто с целью наживы, и, зная о совершении преступления против собственности или социально-эконо-

¹ Новый уголовный кодекс Франции.- М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ». – 1993.- С. 129.

² Там же.

мического порядка, в котором он не участвовал ни в качестве исполнителя, ни в качестве соучастника, поможет виновным лицам воспользоваться имуществом, добытым в результате преступления, либо получит, приобретёт или скроет такое имущество, наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до двух лет».¹ Случаи совершения указанных в ч. 1 действий с целью сбыта, представляют собой квалифицированный состав данного деяния, предусмотренный ч. 2 ст. 298.

В ч. 3 данной статьи закрепляется, что размер наказания за совершение приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путём, не может быть выше, чем за укрываемое преступление.

Статья 299 предусматривает ответственность за те же деяния, но в случае, когда предметом преступления является имущество, добытое в результате проступка, а не преступления.

Статьи 301-303 УК Испании усматривают особо квалифицированный состав приобретения и сбыта имущества, добытого преступным путём. Квалифицирующими признаками являются:

1. Совершение указанного деяния с имуществом, добытым посредством тяжкого преступления;
2. Совершение деяния лицом с использованием своего служебного либо должностного положения.

Как видим, УК Испании довольно подробно регламентирует действия с незаконно добытым имуществом, причём в способы добычи включает и проступок.

Ещё более насыщенной по возможным вариантам совершения аналогичных действий является норма датского уголовного законодательства. Вступивший в силу 1 января 1933 года Уголовный кодекс Дании с изменениями и дополнениями применяется и поныне. Статья 284 указанного кодекса закрепляет, что «любое лицо, которое принимает или приобретает для себя или

¹ Уголовный кодекс Испании/ Под редакцией Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. – М. – 1998. – С.94-95.

других лиц долю в прибыли, полученную от кражи, незаконного присвоения найденных предметов, присвоения или растраты имущества, злоупотреблением доверием, вымогательства, неправомерного завладения фондами, грабежа или нарушения статьи 289 (Уклонение от уплаты налогов), второго предложения и любое лицо, которое путём сокрытия товаров, приобретённых таким образом, помогая продать их, или любым другим подобным образом, помогая обеспечить для выгоды другого лица доходы от любого из этих преступлений, признаётся виновным в получении украденных вещей».¹ Санкция за данное преступление, предусмотренная ст. 285 УК Дании, - тюремное заключение на срок до 1 года и 6 месяцев, - является единой также и для всех хищений и ряда других преступлений. Что опять предварительно можно заметить, так это то, что снова в одном составе сливаются признаки двух известных отечественному законодателю преступлений – укрывательства и приобретения имущества, полученного преступным путём.

Чуть позже датского был принят Уголовный кодекс Швейцарии (21 декабря 1937 года), который так же является действующим в настоящее время.

Приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём, швейцарский законодатель относит к укрывательству. Ответственность за рассматриваемое нами деяние предусматривается ст. 160: «Укрывательство имущества, добытого преступным путём», раздела второго «Преступные деяния против имущества», книги второй «Особые определения». Данная статья звучит так: «Кто вещь, о которой он знает или должен предполагать, что она была получена в результате совершения преступного деяния, направленного против имущества, приобретает, позволяет подарить, принимает в залог, утаивает или помогает отчуждать, наказывается каторжной тюрьмой на срок до пяти лет или тюремным заключением».²

¹ Уголовный кодекс Дании/ Научн. ред. С.С. Беляев. - М.-2001.- С.157.

² Уголовный кодекс Швейцарии. - СПб. – Изд-во:«Юридический центр Пресс». – 2002. – С.184-185.

Далее в норме идёт указание на то, что укрыватель наказывається по норме о предшествующем деянии, если наказание по ней является более мягким. Если предшествующее деяние преследуется только по жалобе, то и укрывательство преследуется, если бы была подана такая жалоба.

Квалифицирующим признаком в соответствии с ч. 2 ст. 160 УК Швейцарии является совершение данного деяния в виде промысла.

Сохраняется уголовная ответственность за действия с незаконно добытым имуществом и в бывших социалистических странах. Так, например, в Уголовном кодексе Республики Польша от 1 июня 1997 года приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём, описывается в ст. 291 и относится к преступлениям против имущества.¹ По мнению польского законодателя, преступное приобретение и сбыт имущества наносят ущерб интересам собственности. К преступным деяниям помимо приобретения или сбыта, предусмотренных ст. 291 УК Республики Польша, относятся также приём вещи и её сокрытие. Таким образом, преступное приобретение или сбыт имущества имеет признаки укрывательства преступлений.

Важно заметить, что в ст. 292 УК РП содержится состав преступного приобретения или сбыта имущества, совершённого с косвенным умыслом. В данной статье предусматривается ответственность лица за приобретение или сбыт имущества, если на основании сопутствующих обстоятельств данное лицо могло, и должно было допустить, что данное имущество добыто преступным путём. Таким образом, ответственность за рассматриваемое преступление по польскому уголовному законодательству наступает не только при наличии заведомого знания о том, что имущество добыто преступным путём, но и при наличии веских оснований предполагать, что данное имущество добыто преступным путём.

Изучение соответствующих норм турецкого уголовного за-

¹ Уголовный кодекс Республики Польша.-Минск.-1998.-С.99.

конодательства ценно не только потому, что оно не было предметом рассмотрения в вышеупомянутых работах по этой же проблеме, но и потому, что, познавая положения УК Турции, как бы одновременно знакомишься и с итальянским источником уголовного права. «Принятый 1 марта 1926 года Великим Национальным Собранием Турции и действующий и поныне Уголовный кодекс Турции, - пишут в предисловии к данному закону Н.Сафаров и доктор права из Турции Хокан Аджар, - взял за основу итальянский кодекс «Занарделли» 1889 г. и включает в себя в этой связи все закреплённые в нём институты уголовного права.»¹ Ценен этот УК ещё и тем, что исследуемому деянию в нём посвящена не одна, а несколько норм, которые детально прописаны.

Статья 512 УК Турции, формулирующая данный состав, расположена в разделе десятом «Преступления против собственности» и составляет, по сути, главу пятую, которая называется «Приобретение и сокрытие предметов, добытых преступным путём.» В норме сказано: «Если лицо принимает, скрывает или приобретает либо посредничает каким-либо образом в принятии, сокрытии или сбыте денег или иного имущества, заведомо добытого в результате преступления, в совершении которого оно не участвовало, кроме случаев, предусмотренных в ст. 296 (Укрывательство преступлений и уничтожение доказательств преступления), оно наказывается заключением на срок до трёх лет и тяжким денежным штрафом в размере до 500 лир. Однако назначаемое наказание не может превышать одну треть наказания за основное преступление.»²

В отличие от ранее отмечавшихся особенностей, в этом кодексе укрывательство преступлений отделено от деяний с предметами, добытыми преступным путём. Оговорку же о том, что к ответственности привлекается лицо за действия с незаконно добытыми предметами, когда оно не участвовало в первоначальном преступлении, за исключением случаев ук-

¹ См.: Уголовный кодекс Турции/ Науч. ред. и перевод с турецкого Н. Сафарова и Х. Бабаева. - СПб.: Изд-во: «Юридический центр Пресс». - 2003. - С.19.

² Там же. - С. 321-322.

рывательства, следует понимать как необходимость квалификации таких эпизодов преступной деятельности по совокупности преступлений: укрывательства и приобретения или сокрытия предметов, добытых преступным путём.

Интересным представляется установление в Турции уголовной ответственности за действия, способствующие совершению операций с предметами, добываемыми преступным путём. Так, в книге третьей УК, закрепляющей ответственность за проступки, признаваемые в Турции преступлениями, влекущими лёгкое заключение и лёгкий денежный штраф, есть раздел четвёртый: «Проступки, связанные с охраной имущества», глава вторая которого включает три статьи (579, 580, 581), предусматривающие ответственность за «Пренебрежение мерами предосторожности в торговых операциях и принятии залогов».

Статья 579 данной главы гласит: «Лицо, покупающее или принимающее в качестве залога, или заклада, или в уплату долга имущество без предварительного выяснения законности его происхождения, несмотря на то, что внешний вид и поведение обращающегося по этому поводу лица дают основания для рассмотрения данного имущества как предмета преступления, наказывается лёгким денежным штрафом в размере до 15 лир».

Кроме того, статья 580 УК Турции устанавливает, что «Если лицо, узнав о незаконности происхождения денег или имущества после их получения или приобретения, или завладения ими иным образом, немедленно не известит об этом соответствующие органы, оно наказывается лёгким денежным штрафом в размере до 30 лир, который может быть дополнен лёгким заключением на срок до двадцати дней».¹

Турецкое законодательство выбивает почву из-под ног у недобросовестных торговцев и банкиров, через которых мог бы осуществляться сбыт краденного или другим незаконным способом приобретенного имущества. Статья 581 УК предупреждает: «Если лицо, занимающееся торговлей ценными или

¹ Там же. – С. 363-365.

подержанными предметами или выдачей ссуды под залог, не соблюдает положений законов и правил, относящихся к такой деятельности, оно наказывается лёгким заключением на срок до одного месяца или лёгким денежным штрафом в размере до 50 лир.»¹

Ужесточается наказание в случае повторного совершения указанных деяний.

Похожую сдерживающую от помощи добытчикам или сбытчикам норму содержит ещё УК Франции, размещающий её в отделе втором с весьма точным, как представляется, названием: «О деяниях, приравняемых к приобретению имущества, заведомо добытого преступным путём, или примыкающих к нему». Данная норма (ст. 321-7) предписывает: «Наказывается шестью месяцами тюремного заключения и штрафом в 200 000 франков лицо, профессиональная деятельность которого включает продажу движимого имущества, бывшего в употреблении или приобретённого у иных лиц, чем те кто его изготавливает или им торгует, и которое не ведёт ежедневно, в условиях, предусмотренных декретом Государственного совета, реестр, содержащий описание предметов, которые приобретены или находятся на хранении с целью продажи или обмена, и позволяющий опознать эти предметы, а так же установить лиц, которые их продали или принесли для обмена.»²

Думается, что имели бы свой профилактический эффект аналогичные нормы и в российском законодательстве.

Сравнивать отечественные уголовно-правовые нормы с установлениями наиболее яркого представителя англо-саксонской правовой системы права – США вряд ли есть смысл, потому как там нет единой правовой системы и на территории каждого штата действуют нормы права этого штата. Лишь в отдельных случаях предусмотрено применение федерального законодательства, но качество его таково, что даже у ме-

¹ Там же. - С. 365.

² Новый уголовный кодекс Франции. – М.:Изд-во «Юридический колледж МГУ». – 1993. – С.130.

стных специалистов оно пользуется дурной славой. Американские учёные Браун и Шварц, например, говорят, что федеральное уголовное законодательство находится в «хаотичном состоянии», а Зиглер более категоричен в своих суждениях и считает, что оно является «фактически непригодным для использования и, несомненно, несправедливым.»¹ Поэтому воспользуемся в данном случае плодами труда А.Е. Милина и процитируем результаты его исследования соответствующих норм УК штата Нью-Йорк. Он пишет, что «Общественно опасным деянием в данном случае признаётся владение похищенным имуществом, которое будет окончено с момента поступления имущества любым способом во владение субъекта (покупка, принятие в дар и т.д.). В дальнейшем, наличие факта сбыта не имеет роли. Достаточно установить корыстную цель, состоящую в получении выгоды от данного имущества (от его использования, последующей продажи и т.п.), либо цель, состоящую, по сути дела, в сокрытии данного имущества, чтобы воспрепятствовать его возвращению законному владельцу».²

В отличие от федерального законодательства США в УК штата Нью-Йорк незаконное владение похищенным имуществом признано самостоятельным преступлением и не приравнивается к хищению.

Более полезным следует признать обращение к ранее неизвестным российскому юристу источникам законодательства, в частности, стран Востока. В этом ракурсе есть возможность увидеть интересующие нас нормы в УК Республики Корея (далее: УК РК), который «... представляет собой своеобразный симбиоз как довольно архаичных (с оттенком восточного колорита), так и современных моделей уголовно-правовых норм общемирового уровня».³

¹ См.: Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. – М. – 1990. – С.18.

² Милин А.Е. Указ. раб. – С.45.

³ См.: Коробеев А.И. Предисловие // Уголовный кодекс Республики Корея/ Научн. редактирование А.И. Коробеева. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». – 2004. – С.38.

Ответственность за рассматриваемые нами действия в УК РК предусмотрена в главе ХLI «Преступления, связанные с похищенной собственностью», статья 362 которой закрепляет то, что «Лицо, которое получает, транспортирует или охраняет похищенную собственность, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок не более семи лет или штрафа в размере не более пятнадцати миллионов вон».¹

Уголовная ответственность распространяется и на лицо, содействовавшее указанным действиям. Однако, в случае участия в описанных деяниях родственников, наказание, согласно ст. 365 УК РК, может быть смягчено или не применяется вообще.

В то же время повышенная ответственность предусмотрена для лиц, систематически занимающихся указанной в ст. 362 деятельностью. Ст. 363 гласит: «Лицо, которое привычно совершает деяния, указанные в предыдущей статье, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок от одного года до десяти лет».²

Часть вторая данной статьи предполагает возможность назначения в этом случае и дополнительного наказания в виде приостановления квалификации на срок не более десяти лет или штрафа в размере не более пяти миллионов вон.

В соответствии со ст. 364 УК РК за описываемые действия наказываются и лица, совершившие их, выражаясь языком российского права, по неосторожности: «посредством должностной небрежности или грубой небрежности».³

Для правильного уяснения способа завладения имуществом необходимо учитывать следующее. В корейском уголовном законодательстве под «похищением имущества» понимается то, что в отечественном уголовном праве принято понимать, как только кражу. Кражей же в УК РК именуется действие, при котором виновный «насиленно отбирает имущество у другого человека или получает денежный доход от другого лица, или заставляет третье лицо сделать это путём

¹ Уголовный кодекс Республики Корея. По состоянию на 1 октября 2003г. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». – 2004. – С. 223.

² Там же.

³ Там же. – С.224.

применения к нему насилия или запугивания» (ст. 333). Таким образом, когда в статье 362 УК РК говорится о получении, транспортировке или охране похищенной собственности, то, как следует полагать, подразумевается собственность, добытая только путём тайного хищения имущества, в то время как кража «по корейски» - это и грабёж, и разбой, и вымогательство с точки зрения российского законодателя.

Обзор признаков приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путём, будет неполным, если не проанализировать законодательство бывших союзных республик СССР или, как принято говорить сейчас, государств, входящих в состав СНГ.

Уголовное законодательство стран, ранее входивших в состав СССР, по-разному видит опасность рассматриваемого вида преступлений. Согласно модельному Уголовному кодексу для государств – участников Содружества Независимых Государств, имевшему рекомендательный характер, рассматриваемое преступление относилось к преступлениям против собственности (глава 28, ст. 251).¹ Данному положению следует уголовное законодательство Республики Таджикистан.² В главе 26 ст. 254 УК РТ закрепляется уголовная ответственность за преступное приобретение или сбыт имущества. Таким образом, УК РТ относит данное преступление к преступлениям против собственности.

Аналогично поступают законодатели Республики Казахстан³, Кыргызской Республики⁴, Республики Узбекистан⁵.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь⁶ преступное при-

¹ Модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств (официальный текст)// Правоведение. – 1996. - № 1 – С.136.

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан/ Предисловие А.В. Федорова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». – 2001. – С.223.

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан/ Предисловие И.И. Рогова. – СПб.: «Юридический центр Пресс». – 2001.

⁴ Уголовный кодекс Кыргызской Республики (на кыргызском и русском языках). – Бишкек. – 1997.

⁵ Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. и доп. на 15.06.2001 г.). – СПб.: «Юридический центр Пресс». – 2001.

⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Минск. – 1999. –С.70.

обретение или сбыт имущества (ст. 236) относится к преступлениям против осуществления экономической деятельности. Таким образом, основную задачу данных норм белорусский законодатель видит в защите экономической системы.

В самой диспозиции статей УК РТ и УК РБ есть важный момент, который отличает их от российского аналога. В качестве преступного деяния в данных нормах выступают не только приобретение и сбыт, но и хранение имущества, добытого преступным путём. При этом, как представляется, УК РБ содержит важный положительный момент – указание на отсутствие признаков легализации имущества. Тем самым подчёркивается, что все действия с имуществом, предусмотренные ст. 236 УК РБ, являются нелегальными. А это уже более чётко определяет положение рассматриваемых норм в системе уголовного законодательства.

Новый Уголовный кодекс Украины был принят Верховной Радой Украины 5 апреля 2001 г. и вступил в силу 1 сентября этого же года, заменив УК Украины 1960 г.¹ В УК Украины имеются две нормы, регулирующие приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём. Одна из них (ст. 27 «Виды соучастников»), является нормой Общей части УК и, в части 6-й, отграничивает соучастие и заранее не обещанное укрывательство, а также приобретение либо сбыт имущества, добытого преступным путём, прямо указывая, что данные преступления не являются соучастием.

Такое решение, по нашему мнению, способствует более чёткому уяснению и применению норм об укрывательстве и заранее не обещанном приобретении и сбыте имущества.

Непосредственно состав рассматриваемого нами деяния содержится в ст. 198 УК Украины «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» главы «Преступления против собственности»: «Заранее не обещан-

¹ См.: Уголовные кодексы стран СНГ (Россия, Беларусь, Украина, Молдова, Казахстан). Модельный уголовный кодекс стран СНГ: сопоставительная таблица/ Составители: А. Я. Гришко, Л.Л. Соловьёв. Общая редакция Ветрова Н.И.: Уч. пособие. – М. – Брянск. – 2001.

ные приобретение или сбыт либо хранение имущества, заведомо добытого преступным путем, - наказываются арестом на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок».¹

Украинский законодатель не последовал рекомендациям Модельного кодекса для стран СНГ и не предусмотрел квалифицированные составы, ограничившись лишь одной частью, закрепив в названной статье только основной состав деяния.

Интересно решение законодателя Туркменистана. По конструкции ст. 237 УК данного государства, предусматривающей ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, законодатель признает существенную разницу в степени общественной опасности таких действий, как приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. В связи с чем предусматривает ответственность за их совершение в разных частях данной статьи с различными размерами наказания.²

Обобщая исследование зарубежного законодательства в сфере уголовно-правового регулирования деяний с имуществом, заведомо полученным незаконным путём, представим закрепляемые приведёнными источниками права признаки этого преступления в виде таблицы, выделив в ней в отдельную графу предмет посягательства, и ограничившись в отношении субъекта лишь указанием в имеющихся случаях на его особенности (*см. табл. на след. стр.*).

Из приведённой таблицы видно, что в большинстве стран принято считать, что действия с имуществом, добытым незаконным путём, посягают на отношения собственности.

Германский законодатель, объединяя укрывательство преступлений и действия с незаконно первоначально полученным имуществом, относит такой вид общественно опасного деяния к посягательствам на интересы правосудия. В таком соче-

¹ Там же. – С. 194.

² Уголовный кодекс Туркменистана //Общий сравнительно-правовой комментарий и сравнительные таблицы уголовных кодексов государств – участников СНГ. Часть 2.- Саратов. – 2002. – С. 429.

Страна	Объект	Предмет преступления	Объективная сторона		Субъективная сторона преступления	Особенности субъекта
			Основной состав	Квалиф. признаки		
ФРГ	правосудие	<ul style="list-style-type: none"> • вещь украденная другим • вещь добытая иным образом, путём противоправного деяния в отн. чужого им-ва 	<ul style="list-style-type: none"> • покупает • иным образом приобретает для себя или другого лица • сбывает • помогает сбыть 	<ul style="list-style-type: none"> • укрывательство добытого преступным путём им-ва в виде промысла 	<ul style="list-style-type: none"> • цель: обогащение себя или 3-го лица • Умысел 	<ul style="list-style-type: none"> • квалифик. признак: член банды, организованной для постоянного совершения разбоя, краж, укрывательства добытого прест. путём имущества
Франция	собственность	<ul style="list-style-type: none"> • вещь, полученная в результате преступления или проступка 	<ul style="list-style-type: none"> • сокрытие • хранение • передача • посредничество в передаче • любое использование 	<ul style="list-style-type: none"> • систематичность действий • использование средств, предоставл. в связи с осуществл. профессион. деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> • умысел 	<ul style="list-style-type: none"> • юрид. лицо
Испания	<ul style="list-style-type: none"> • собственность • социально-эконом. порядок 	<ul style="list-style-type: none"> • имущество добытое в результате прест-ния или проступка 	<ul style="list-style-type: none"> • помощь исполнителям первонач. прест-ния в пользовании имуществом • получение • приобретение • сокрытие 	<ul style="list-style-type: none"> • действия с имуществом, добытым посредством тяжк. преступления • использование своего служебного или должн. положения • сбыт 	<ul style="list-style-type: none"> • цель: нажива • умысел • неосторожность (ч.3 ст. 201) 	<ul style="list-style-type: none"> • особо квалифик. признак: деяние, с использованием своего служебного положения
Дания	много-объектность	<ul style="list-style-type: none"> • доля в прибыли от кражи, незаконного присвоения, присвоения или растраты, злоупотребления доверием, грабежа и т.д. • товары, приобретенные указанным образом 	<ul style="list-style-type: none"> • приём • приобретение • сокрытие • помощь в продаже • помощь в обеспечении доходов от указанных преступлений 		<ul style="list-style-type: none"> • умысел 	

Страна	Объект	Предмет преступления	Объективная сторона		Субъективная сторона преступления	Особенности субъекта
			Основной состав	Квалиф. признаки		
Швейцария	собственность	<ul style="list-style-type: none"> • вещь, полученная в результате преступления против имущества 	<ul style="list-style-type: none"> • приобретение • приём в дар • приём в залог • утаивание • помощь в отчуждении 	<ul style="list-style-type: none"> • совершение деяний в виде промысла 	<ul style="list-style-type: none"> • умысел • неосторожность 	
Польша	собственность	<ul style="list-style-type: none"> • имущество, добытое преступным путём 	<ul style="list-style-type: none"> • приобретение • сбыт 		<ul style="list-style-type: none"> • умысел 	
Турция	собственность	<ul style="list-style-type: none"> • деньги • иное имущество, добытое в результате преступления 	<ul style="list-style-type: none"> • приём • сокрытие • приобретение • посредничество в принятии, сокрытии, сбыте 		<ul style="list-style-type: none"> • умысел 	
Корея	собственность	<ul style="list-style-type: none"> • похищенная собственность (т.е. имущество полученное путём кражи) 	<ul style="list-style-type: none"> • получение • транспортировка • охрана • содействие указанным действиям 	<ul style="list-style-type: none"> • систематичность действий 	<ul style="list-style-type: none"> • умысел • неосторожность 	
Таджикистан	собственность	<ul style="list-style-type: none"> • имущество, добытое преступным путём 	<ul style="list-style-type: none"> • приобретение • сбыт • хранение 		<ul style="list-style-type: none"> • умысел 	
Беларусь	экономическая деятельность	<ul style="list-style-type: none"> • имущество, добытое преступным путём 	<ul style="list-style-type: none"> • приобретение • сбыт • хранение 		<ul style="list-style-type: none"> • умысел 	
Украина	собственность	<ul style="list-style-type: none"> • имущество, добытое преступным путём 	<ul style="list-style-type: none"> • приобретение • сбыт • хранение 		<ul style="list-style-type: none"> • умысел 	

тании действий оспорить данное закрепление трудно. Хотя при аналогичной конструкции состава в УК Франции в качестве его объекта указана собственность, а в УК Испании – как собственность, так и социально-экономический порядок.

Трудно определить объект преступления по датскому законодательству. Норма помещена в раздел корыстных преступлений, однако в нем собраны различные деяния, посягающие на разные объекты, вследствие чего назвать какой-либо один из них, посчитав его основным, будет неправильным.

Ближе всего к современному отечественному праву находится позиция братского белорусского уголовного закона, поскольку в УК Белоруссии анализируемый состав расположен так же, как и в УК РФ среди преступлений, посягающих на экономическую деятельность. Но насколько это обоснованно будем говорить в последующих разделах настоящего исследования. Пока ограничимся лишь констатацией факта и ссылкой на устоявшееся мнение российских специалистов о неправильности отнесения изучаемого преступления к посягательствам на собственность. По мнению многих, преступный приобретатель или сбытчик имущества, заведомо добытого преступным путем, своими действиями посягает на порядок обращения имущества, а никак не на интересы собственности. Имущество собственника, согласно этой позиции, выводится из обладания в результате совершения преступления добытчиком, и он является посягателем на право собственности. Приобретатель (сбытчик) совершает определенные действия по поводу имущества, уже выведенного из обладания собственника. Поэтому причинить вред интересам собственности приобретатель (сбытчик) своими действиями не может¹.

Предмет преступления, путем воздействия на который нарушаются определенные общественные отношения, наиболее общо сформулировали в законодательствах госу-

¹ См., например: Дробот С.А. Указ. раб. - С.23; Милин А.Е. Указ раб.- С.46; Мурадов А.Н. Ответственность за приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.- Баку: Элм.-1989.-С. 18-20, и др.

дарств – участников СНГ. В УК этих стран в предмет преступления включается все имущество, которое было добыто преступным путем. При этом не закрепляется какой-либо вид или категория общественно опасных деяний, из чего следует, что завладение имуществом посредством любого деяния, содержащим в себе признаки конкретного преступления, образует предмет рассматриваемого посягательства в случае его отчуждения другому лицу исполнителем.

Еще более широким определением предмета можно считать его закрепление в УК Франции и Испании, потому что предметом признается вещь (Франция) или имущество (Испания) добытые не только в результате совершения преступления, но и проступка. Определение в данном случае предмета преступления не через его признаки как конкретной материальной вещи, а через действия, посредством которых эта вещь появляется и становится предметом исследуемого преступления, по нашему мнению, допустимо, так как такие действия не входят в объективную сторону приобретения или сбыта незаконно полученного другим лицом имущества, но являются основанием для возможного их совершения и, следовательно, расширяют или сужают границы этого основания, т.е. появление вещи как предмета дальнейших незаконных действий с ним.

В число предмета приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем, законодатели отдельных стран включают такие конкретно осязаемые вещи, как:

- деньги (Турция);
- товары, приобретенные указанными в норме преступными действиями (Дания).

В данном случае законодатель Дании вообще стоит особняком, потому как в содержание предмета преступления включена доля в прибыли от кражи, незаконного присвоения найденных предметов, присвоения или растраты имущества, злоупотребления доверием, вымогательства, непра-

вомерного завладения фондами, грабежа, уклонения от уплаты налогов.

Использование перечневого метода в конструкции такого состава вряд ли можно считать оправданным и объясняться это может прежде всего несовершенством законодательства, чем какими-либо специальными целями.

Сужаются рамки появления конкретного имущества в качестве предмета рассматриваемого преступления ограничением способов его добычи путем указания на определенные виды преступлений и в некоторых других УК.

Так, например, по УК ФРГ предметом преступления может быть не любая преступным путем добытая вещь, а только та, которая украдена или добыта путем противоправного деяния, но только в отношении чужого имущества. По УК Швейцарии это может быть вещь, также полученная в результате преступления только против имущества. УК Кореи, хотя и называет в качестве предмета любую похищенную собственность, мы видели, что подразумевается при этом лишь украденная собственность.

Напомним, что история становления отечественного уголовного законодательства также знает разные виды деяний, завладение с помощью которых имуществом признавалось недопустимым и исключаящим, таким образом, добытое имущество из законного гражданского оборота. Однако с развитием уголовно-правовой мысли наш законодатель отказался от указания конкретных способов первоначального незаконного завладения имуществом и остановился на формулировке, позволяющей предметом интересующего нас преступления считать имущество, полученное в результате совершения любого преступления, а не отдельных его разновидностей. Именно такая позиция представляется правильной и в этом плане вряд ли можно чему-то поучиться у зарубежных законодателей. Разве что подумать над тем, не стоит ли и нам как во Франции и Испании признавать незаконность приобретения или сбыта имущества, которое было первоначально получено как путем совершения преступле-

ния, так и с помощью административного правонарушения (проступка).

Более поучительным, на наш взгляд, может оказаться анализ деяний, включаемых в объективную сторону рассматриваемого преступления.

Для начала приведём, исключая повторяющиеся, все закреплённые в Уголовных кодексах названных стран действия с незаконно первоначально полученным имуществом, которые влекут уголовную ответственность:

1 – покупка (ФРГ);

2 – приобретение (ФРГ, Испания, Дания, Швейцария, Польша, Турция, страны СНГ: Таджикистан, Беларусь, Украина);

3 – сбыт (ФРГ, Польша, страны СНГ);

4 – помощь в сбыте (ФРГ, Дания (помощь в продаже), Швейцария (помощь в отчуждении));

5 – сокрытие (Франция, Испания, Дания, Швейцария, Польша, Турция);

6 – хранение (Франция, страны СНГ);

7 – передача (Франция);

8 – посредничество в передаче (Франция);

9 – любое использование (Франция);

10 – помощь исполнителям первоначального преступления в пользовании имуществом (Испания);

11 – получение (Испания, Корея);

12 – приём (Дания, Польша, Турция);

13 – помощь в обеспечении доходов от преступлений, посредством которых добыто имущество (Дания);

14 – приём в дар (Швейцария);

15 – приём в залог (Швейцария);

16 – посредничество в принятии, сокрытии, сбыте (Турция);

17 – транспортировка (Корея);

18 – охрана (Корея);

19 – содействие получению, транспортировке, охране (Корея);

В данном случае указаны деяния, образующие основной (простой) состав преступления.

К квалифицирующим признакам отнесены такие действия, как:

1 – укрывательство добытого преступным путём имущества в виде промысла (ФРГ);

2 – систематичность предусмотренных основным составом действий (Франция, Корея);

3 – использование средств, предоставляемых в связи с осуществлением профессиональной деятельности (Франция);

4 – совершение действий организованной бандой (Франция);

5 – сбыт (Испания);

6 – совершение деяний в виде промысла (Швейцария).

Таким образом, мы видим, что наибольшее число стран безусловно высокую общественную опасность усматривают в таких действиях с незаконно добытым имуществом, как:

- приобретение (9 стран из 11);

- сокрытие (6 стран из 11);

- сбыт (5 стран из 11);

- хранение (4 страны из 11).

Именно такие действия с преступно добытым имуществом чаще всего составляют объективную сторону рассматриваемого состава и влекут уголовную ответственность. По сравнению с приведённым перечнем деяний, диспозиция аналогичного состава по российскому законодательству намного уже. Но все ли «зарубежные составляющие» объективной стороны заслуживают внимания?

Общепризнанно, что термин «сокрытие» является определяющим для другого общественно опасного деяния – укрывательства преступлений. В этой связи слияние в одном составе двух различных по своей цели преступлений справедливо относят к несовершенству законодательства, а не к его достоинству. При наличии самостоятельного состава укрывательства вводить в диспозицию исследуемого преступления признак «сокрытие имущества» нецелесообразно.

Что касается хранения как признака объективной стороны рассматриваемого преступления, то мы видели, что оно

известно российскому уголовному законодательству. Например, в УК РСФСР 1960 года хранение входило в перечень действий с незаконно добытым имуществом, влекшим уголовную ответственность. При этом, согласно ст. 208 УК РСФСР, наказуемым являлось хранение имущества только с целью сбыта. «Однако цель сбыта, - разъяснял в своё время Н.И. Коржанский, - не является при этом ни самоцелью (сбыт ради сбыта), ни конечной целью. Преступное хранение имущества с целью сбыта совершается, как правило, по корыстным мотивам, с целью получения выгоды (вознаграждения) от хранения имущества, либо с целью оказания услуги добытчику.»¹

В то же время, преступное хранение имущества в качестве самостоятельного оконченного преступления предусмотрено было только двумя уголовными кодексами союзных республик – РСФСР и Армении. По уголовному законодательству других союзных республик такие действия квалифицировались как приготовление к сбыту имущества, заведомо добытого преступным путём, или как заранее не обещанное укрывательство. Такая позиция признавалась более правильной и обосновывалась тем, что хранение имущества с целью сбыта по существу является приготовлением к сбыту.² Именно такая точка зрения возобладала, и в новом российском уголовном законодательстве отказались от включения такого действия как хранение в объективную сторону ст. 175 УК РФ.

Но современные исследователи рассматриваемого состава преступления с сожалением указывают на данное обстоятельство и занимают позицию включения в число признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, и других, помимо указанных сегодня, действий, в том числе, хранения имущества, заведомо добыто-

¹ Коржанский Н.И. Ответственность за приобретение, хранение и сбыт имущества, добытого преступным путём. Учебное пособие. - Волгоград: ВСШ МВД СССР. – 1971. – С.54.

² См., например: Кузнецов В.А. Борьба с преступным приобретением и сбытом имущества. – Киев. – 1970. – С.96-98; Коржанский Н.И. Указ. раб. – С.55.

го преступным путём. В частности, А.Е. Милин пишет: «Российский законодатель в УК РФ декриминализировал это деяние (хранение имущества – прим. А.Б. и А.Р.), что при условии возможности привлечения к уголовной ответственности за укрывательство только особо тяжких преступлений, привело к безнаказанности подобных действий. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо поставить вопрос о расширении круга действий, составляющих объективную сторону приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путём.»¹ Как нам кажется, данная точка зрения заслуживает внимания.

В этой связи следует задуматься и над такими действиями, включаемыми в объективную сторону этого преступления законодателями некоторых стран, как транспортировка (Корея) и заранее не обещанная помощь исполнителям первоначального преступления в пользовании имуществом, заведомо добытым преступным путём (Испания). Если последние действия можно считать новыми для отечественного законодательства и требующими своего обоснования, то аналог «транспортировке» нам известен давно и его можно видеть в таких признаках, используемых в конструкции ряда составов, как «ношение», «перемещение», или «перевозка» (см., например, ст. ст. 188, 222, 228, 238 УК РФ). Ведь признаётся высокая степень общественной опасности нашим законодателем за ношением и перевозкой оружия или за перевозкой наркотических средств и психотропных веществ, несмотря на то, что наряду с указанными, в этих составах в качестве признаков также закреплены и приобретение, и сбыт названных предметов и средств. Почему не усмотреть такую же опасность транспортировки имущества, которое заведомо для виновного было получено преступным путем?

К тому же современная практика применения ст. 175 УК РФ показывает, что такие действия имеют место. Так, при изучении материалов уголовных дел, расследованных на территории Краснодарского края в 2000-2006 годах с вменением в вину признаков рассматриваемого состава, выявлялись факты, когда во-

¹ Милин А.Е. Указ. раб. – С.51.

дители машин или просто граждане соглашались за вознаграждение перевезти или перенести вещи, о преступном происхождении которых им было известно. Однако при этом они данные вещи не приобретали и не сбывали, а просто доставляли по указанному им адресу. В тех случаях, когда преступники расплачивались с «курьерами» частью преступно добытых вещей, последним вменялось в вину приобретение имущества, заведомо полученного преступным путем. В тех же случаях, когда оплата услуг производилась любым другим способом, действия «курьеров» оставались безнаказанными. Изучением уголовных дел также были установлены факты, когда действия по доставке такого имущества производились и без вознаграждения.

Из числа опрошенных сотрудников правоохранительных органов и судей за криминализацию действий по перевозке или перемещению преступно добытого другими лицами имущества высказалось 62,3% респондентов. При этом практически все опрошенные из трех предложенных терминов: «ношение», «перемещение», «перевозка» как на самый подходящий и универсальный указали на термин «перемещение», отмечая, что он охватывает все возможные способы доставки имущества по просьбе субъектов «первоначального» преступления и по степени общественной опасности соответствует таким действиям, как приобретение и хранение.

Что касается иных «зарубежных» признаков объективной стороны рассматриваемого преступления, то представляется, что все они как бы «поглощаются» понятием наших терминов «приобретение» и «сбыт», представляя собой разные «оттенки» этих слов.

Обобщение этой части зарубежного законодательства даёт повод вернуться к оценке общественной опасности действий, составляющих сегодня объективную сторону приобретения или сбыта незаконно полученного имущества. Тому, что сбыт рассценивается как более общественно опасное действие, мы находим подтверждение не только в законодательстве Испании, где сбыт отнесён к квалифицирующим признакам интересующего нас состава, но и в собственном уголовном законе на примере, хотя бы, установления ответственности за незаконные действия

с наркотиками, когда при изменении конструкции составов за эти деяния сбыт был «отделён» от приобретения, помещён в самостоятельную норму, влекущую более суровое наказание, чем только приобретение наркотических средств и психотропных веществ (см. ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ). Есть, с нашей точки зрения, необходимость в УК РФ пересмотреть подход к оценке опасности этих действий применительно и к ст. 175.

Заслуживает внимания и такая позиция некоторых стран, как отнесение к отягчающим наказание обстоятельствам систематичности предусмотренных основным составом действий (Франция, Корея) или их совершения в виде промысла (Швейцария).

Таким образом, изучение отечественной истории становления ответственности за исследуемое общественно опасное деяние, анализ зарубежного законодательства в части криминализации действий с первоначально незаконным путем полученным имуществом, знание признаков запрета на действия с таким имуществом по действующему уголовному законодательству РФ позволяют определить приоритетные пути исследования данного состава преступления с целью его совершенствования, направленные на:

- расширение признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ;

- дифференциацию ответственности за совершаемые действия с имуществом, заведомо полученным преступным путем, исходя из разной степени общественной опасности таких из них, как приобретение, перемещение или хранение, с одной стороны, и сбыт или систематичность таких действий, с другой стороны;

- определение места рассматриваемому составу в системе норм Особенной части УК РФ, принимая во внимание неоднозначность подходов к направленности данного посягательства на охраняемые законом общественные отношения.

ГЛАВА II

Уголовно-правовая характеристика приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, по современному законодательству РФ

§ 1. Юридическая природа состава преступления, предусматривающего ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем

Как следует из предыдущего изложения, состав преступления, заключающийся в приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём, как вид преступной деятельности закреплялся практически во всех письменных источниках отечественного законодательства уголовно-правовой направленности и с течением времени видоизменялся, приспосабливаясь к изменяющимся общественным отношениям и их ценностным оценкам. Именно уголовно-правовую, а не какую-либо другую ответственность влекут аналогичные деяния и в законодательстве зарубежных стран. Следовательно, можно констатировать изначально высокую степень общественной опасности рассматриваемых деяний и обоснованность их включения в систему запретов, подкрепляемых применением уголовного наказания.

Социальная обусловленность приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путём, довольно полно исследована в уже упоминавшихся работах В.А. Кузнецова, Н.И. Коржанского, С.А. Дробота, А.Е. Милина. Юридическая природа данной нормы в той или иной степени освещена и в других трудах по данной или смеж-

ной тематике.¹ Приведём самые основные доводы этих исследований с собственными комментариями, дополнениями и самостоятельными выводами.

Прежде всего необходимо отметить, что, несмотря на включение ст. 175 в главу 22 действующего законодательства, объединившую преступления в сфере экономической деятельности, дискуссии по вопросу содержания объекта приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, не прекратились.

Трудности начинаются с определения видового объекта. Одни авторы объектом преступлений в сфере экономической деятельности называют «охраняемую государственную систему общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности общества, ориентированную на развитие рыночной экономики».² Другие считают, что в основу выделения главы 22 положены «общественные отношения, возникающие по поводу осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг».³ Третьи по-

¹ См., например: Гальперин И.М. Нетрудовые доходы и уголовная ответственность // Соц. законность. — 1985. — № 11; Смирнов В.Г. Понятие прикосновенности по советскому уголовному праву. — Л. — 1957; Иваник Н.П. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём, и вопросы соучастия в преступлении // Уч. зап. Томского ун-та. — 1967. — № 69; Баймурзин Г.И. Ответственность за прикосновенность к преступлению. — Алма-Ата. — 1984; Хабибулин М.Х. Ответственность за укрывательство по советскому уголовному праву. — Казань. — 1984; Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. — Ростов-на-Дону. — 1999; Архипова И.А. Методика расследования сбыта имущества, добытого преступным путём. Автореф. дис... канд. юр. наук. — М. — 2003; Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. — Саратов. — 1991; Боронбеков С. Преступления против правосудия // Уголовное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации: сравнительный анализ / Под. ред. Н.И. Ветрова, Л.Я. Гришко, В.В. Мороза. — М.: ЮИ МВД РФ. — 2000; Косякова Н.С. Прикосновенность к преступлению по российскому уголовному праву: становление, состояние и перспективы развития. Автореф. дис... канд. юрид. наук. — М. — 2001 и др.

² Новое уголовное право России. Особенная часть: Учебное пособие. — М., 1996. — С. 147.

³ Уголовное право России: Учебник/Ред. Ревин В.П. — М., 1998. — С. 253.; Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник/Ред. М.П. Журавлев и С.И. Никулин. М., 1998. — С. 163.

лагают, что уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, охраняют совокупность общественных отношений, складывающихся в этой сфере.¹

Некоторые авторы видовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности видят «группу однородных взаимосвязанных общественных отношений, которые складываются в сфере экономической деятельности».²

По мнению Н.А. Лопашенко, объектом анализируемой группы преступлений выступают общественные отношения по производству и созданию общественного продукта во всех формах собственности, строящиеся на принципах осуществления экономической деятельности, а именно, на принципах свободы экономической деятельности, ее законности, добросовестности ее субъектов и запрета заведомо криминальных форм поведения.³

Интересной представляется точка зрения А.Э. Жалинского, который предлагает объектом преступных посягательств в главе 22 УК РФ считать: законные права на осуществление экономической деятельности; право на контроль за экономической деятельностью; взаимные права субъектов экономики требовать принятия ими правомерных решений и осуществления действий в соответствии с законом; экономические интересы государства, общества, отдельных субъектов экономической деятельности; право на государственные гарантии; обязанность соблюдать специальные правила экономической деятельности на равной основе и для достижения баланса интересов.⁴

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник/Ред. Г.Н. Борзенков и В.С. Комиссаров. — М., 1997. — С. 246.

² Уголовное право России. Особенная часть: Учебник/Ред. Здравомыслов Б.В. — М., 1996. — С. 178.

³ Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. — Саратов: Саратовский университет. — 1997. — С. 11.

⁴ Жалинский А.Э. Преступления в сфере экономической деятельности в трактовке нового Уголовного кодекса//Журнал российского права. — 1997. - № 8. — С. 75-76.

Очевидно, что при рассмотрении объекта преступлений в сфере экономической деятельности следует исходить из названия самой главы 22 УК РФ и рассматривать в качестве такового общественные отношения, регулирующие экономическую деятельность государства в сфере предпринимательской и банковской деятельности, антимонопольного законодательства, валютного регулирования, кредитно-денежного, таможенного и налогового обращения.

Не менее интересными представляются суждения о непосредственном объекте преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ.

Соглашается с мнением законодателя, например, С.А. Дробот, который в обоснование своей позиции совершает недалёкий исторический экскурс и указывает на то, что после окончания правления И.В. Сталина и начала политической «оттепели» СССР стал более активно общаться с зарубежными странами. Благодаря этому появилась возможность осуществлять торговые операции с товарами, которые не производились в нашей стране. Для таких операций нужна была свободно конвертируемая валюта или её эквивалент (золото, драгоценные камни). Производить все операции с подобными ценностями имело право только государство. Поэтому очень быстро возникла отлаженная и эффективно действующая система нелегального приобретения или сбыта иностранной валюты и её эквивалентов. В руках частных лиц сосредоточились огромные состояния. Для того, чтобы пресечь эти тенденции, необходимо было использовать всю силу и мощь государственной власти. С этой целью в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. появилась ст. 88, относящая все операции с иностранной валютой, золотом и драгоценными камнями к преступлениям против государства. Все иные действия по приобретению или сбыту имущества, заведомо добытого преступным путём, УК РСФСР относил к преступлениям против общественного порядка (ст. 208 УК РСФСР). Опасность этого вида преступлений законодатель так же видел в том,

что деятельность приобретателей и сбытчиков имущества, заведомо добытого преступным путём, являлась своеобразным стимулом к совершению новых преступлений.

Угрозы как таковой для экономики страны эта преступная деятельность не представляла. Поэтому, с точки зрения защиты экономической системы, данная уголовно-правовая норма о наказании за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём, являлась декларативной.

В настоящее время, по мнению С.А. Дробота, законодатель переосмыслил роль приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путём, в сфере преступной деятельности. С переходом к рыночной экономике существенным образом изменился уровень общественной опасности этого вида преступлений.

На сегодняшний день правовые нормы, регулирующие уголовную ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём, относятся к уголовно-правовым нормам в сфере борьбы с экономической преступностью. Это связано с тем, что деятельность приобретателей и сбытчиков преступно добытого имущества распространяется на предметы, которых ранее не было в преступном обороте или оборот которых был ограничен.¹

Б.В. Волженкин считает, что приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, посягает на самые общие принципы предпринимательской и иной экономической деятельности, запрещающие совершать какие-либо сделки с имуществом, добытым преступным путем.² Л.Л. Кругликов полагает, что основным объектом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, является цивилизованный (нормальный) порядок осуществления экономической деятельности, в том числе в сфере заключения и реализации сделок.³ Высказыва-

¹ Дробот С.А. Указ. раб. – С.17-18.

² Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). – СПб., 2002. – С. 241.

³ Кругликов Л.Л. Спорные вопросы толкования и применения ст. 175 УК РФ // Налоговые и иные экономические преступления. Сборник научных статей. Вып. 3 – Ярославль, 2001. – С. 68.

ваются и другие мнения по поводу содержания непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, суть которых сводится к тому, что приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, посягает на законодательно установленный запрет совершения любых действий с преступно добытым имуществом.¹

Если вернуться к содержанию ранее приведенного одного из самых детальных определений видового объекта преступлений анализируемой сферы, автором которого является А.Э. Жалинский, и к существу самого посягательства, закрепленного в ст. 175 УК РФ, то нельзя не согласиться с тем, что трудно найти в названных группах охраняемых отношений место уголовно-наказуемому приобретению или сбыту имущества, добытого преступным путем. Неспроста не упоминается об объекте этого преступления и в разъяснениях положений данной нормы, содержащихся в комментариях к УК РФ². Лишь в комментарии к УК РФ под общей редакцией Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева есть указания на то, что «целью данной статьи является предупреждение использования третьими лицами имущества, добытого преступным путем, а значит — снижение доходности преступлений».³ Из экономической терминологии здесь можно обнаружить лишь термины «имущество» и «доходность», однако вряд ли можно признать, что для нашей экономики определяющим звеном является доход-

¹ См., например: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. — Саратов, 1997. — С. 16; Кругликов Л.Л. Экономические преступления: понятие, виды, вопросы дифференциации ответственности. — Ярославль, 2000. — С. 7; Уголовное право России. Особенная часть: учебник/ Под ред. А.И. Рарога. — М., 1996. — С. 143.

² См., например: Комментарий к Уголовному кодексу РФ: Научно-практический комментарий/Отв. ред. В.М. Лебедев. — М.: Юрайт — М, 2001; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Отв. ред. В.И. Радченко. — М: Вердикт, 1996.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. - М.: Изд. группа ИНФРА М—НОРМА, 1996. — С. 400.

ность преступлений. «Думается, - замечают Д. Безбородов и А. Зарубин, - что заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, прежде всего посягает именно на правоотношения в сфере правосудия, препятствуя возмещению материального вреда, причиненного основным преступлением, и, в конечном счете, восстановлению социальной справедливости, а уже потом на интересы экономической деятельности.»¹

По мнению других ученых, опасность анализируемого преступного деяния видится в том, что это – стимул к совершению новых преступлений. Формируется своеобразная среда, в которой происходит ротация преступных кадров: на смену выбывшим приходят новые. Создается угроза причинения вреда общественному порядку, который и выступает дополнительным объектом анализируемого состава преступления.²

Авторами проекта УК, разработанного при Министерстве юстиции в 1993 году, разделялась позиция, рассматривающая направленность данного посягательства, прежде всего, на отношения собственности, поскольку собственник или иной владелец имущества лишаются реальной возможности получить в гражданско-правовом порядке свое имущество, перешедшее к третьим лицам. Разработчиками проекта анализируемый состав преступления был отнесен к главе «Преступления против собственности».³

Однако, - как правильно отмечает О.Н. Крапивина, - «приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого

¹ Безбородов Д., Зарубин А. Уголовная ответственность за заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем // Уголовное право. – 2003. – №4. – С. 8.

² Дробот С.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем // Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 36-39.

³ Преступление и наказание: Комментарий к Проекту Уголовного кодекса России / Под. ред. Н.Ф. Кузнецовой и А.В. Наумова. – М., 1993. – С. 154-155.

преступным путем, не всегда причиняет вред праву собственности. Так, если имущество добывается путем совершения иных преступлений, не посягающих на отношения собственности, а, например, экологических, в результате получения взятки или других, вряд ли будут в этом случае нарушены правомочия владения, пользования или распоряжения имуществом».¹

Нам близка позиция Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова, которые считают, что непосредственный объект приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, - сложный: 1) общественные отношения, обеспечивающие недопустимость фактического вовлечения в экономический оборот имущества, приобретенного в результате совершения преступлений, а также 2) интересы борьбы с укрывательством отдельных видов преступлений, связанных с неправомерным завладением имуществом (нарушаются интересы правосудия).² Однако с введением в УК РФ статей 174 и 174-1, думается, данная позиция также требует уточнения.

В то же время, исследуемые деяния в отдельных случаях лишают лиц, законно владевших имуществом, права владеть, пользоваться и распоряжаться таким имуществом, перешедшим к третьим лицам, и, следовательно, нарушают право собственности. Таким образом, дополнительным непосредственным объектом приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, должны выступать отношения собственности.

При отсутствии в диспозиции нормы указания на необходимые для наличия состава преступления материальные последствия, достаточно трудно определить вред, причиняе-

¹ Крапивина О.Н. О конституционных правах и свободах, охраняемых ст. 175 УК РФ (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем)/Конституционные основы уголовного права. Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. – М.: ТК Велби. – 2006. – С. 292.

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. – М., 1998. – С. 199.

мый преступлением, но этот вред, несомненно, имеет место, так как, устанавливая уголовную ответственность лишь за совершение определённого действия, законодатель руководствуется тем, что уже само совершение данных действий включает в себе общественную опасность. Вред, причиняемый общественным отношениям, является содержанием общественной опасности, определяющим её величину.

Состав преступления, предусмотренный ст. 175 УК РФ, относится как раз к таким преступлениям, то есть, является формальным, т.к. диспозиция данной статьи содержит указание лишь на деяние, оставляя преступные последствия за пределами состава. При совершении содержащихся в ст. 175 УК действий происходит нарушение сложившихся и создание новых, по сути противоправных общественных отношений. «Характеристика последствия, - замечает В.К. Глистин, - как нарушения, изменения или распада конкретного общественного отношения под воздействием преступного посягательства, даёт возможность указать на сущность последствия и в формальных и в материальных составах преступлений. Каждое преступление как явление объективной действительности опасно для общества, причиняет вред сложившимся общественным отношениям не абстрактно, а реально изменяя конкретное общественное отношение путём воздействия на его элементы и создавая новое антисоциальное отношение».¹

Общественная опасность преступлений находится в прямой зависимости от социальной ценности общественных отношений, на которые они реально посягают. В то же время общепризнанным является мнение учёных, отводящих объекту посягательства ведущую, но не исключительную роль в данном процессе, признающих указанную прямую зависимость лишь при прочих равных условиях.²

¹ Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. - Л. - 1979. - С.97.

² См.: Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. - М. - 1969. - С. 64; Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. - М. - 1989. - С. 71.

Ещё одна традиционно выделяемая исследователями данного состава особенность состоит в том, что общественная опасность данного преступления не зависит от общественной опасности того деяния, в результате которого было добыто имущество. «Это связано с тем, - правильно констатирует С.А. Дробот, - что, хотя эти преступления и связаны между собой, однако между ними нет причинной и субъективной связи. Поэтому опасность одного преступления не вытекает из опасности другого. В данном случае для каждого преступления общественная опасность определяется самостоятельно».¹ Отождествление вредности преступного приобретения или сбыта с общественной опасностью преступления, в результате которого добыто данное имущество, ведет к объективному вменению, к ответственности за чужую вину. «Если признать такое положение правильным, - замечает Н.И. Коржанский, - то лицо, которое впервые и на незначительную сумму приобрело или сбыло имущество, заведомо для него добытое при совершении бандитизма, должно быть наказано значительно суровее, чем лицо, которое совершило аналогичные действия в отношении имущества, добытого кражей».²

В то же время, в нашем законодательстве мы можем найти такое соотношение преступлений, когда приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путём, оценивается как более опасное преступление, чем то, в результате которого данное имущество добыто. А.Е. Милин, например, в этой связи приводит такую ситуацию. Скупщик, приобретающий животное, добытое в результате незаконной охоты, понесёт, даже при отсутствии квалифицирующих обстоятельств, наказание гораздо более суровое (до 2-х лет лишения свободы по ч. 1 ст. 175 УК), чем сам добытчик (по ч. 1 ст. 258 УК лишение свободы вообще не предусмотрено).³

¹ Дробот С.А. Указ. раб. – С. 30.

² Коржанский Н.И. Указ. раб. – С.12-13.

³ Милин А.Е. Указ. раб. – С.61.

В этой связи обоснованным представляется следующий вывод М.М. Лапунина: «Хотя ответственность лица за вторичное преступление является самостоятельной по отношению к ответственности за совершение основного деяния, необходим учет общественной опасности основного преступления, как на уровне криминализации, так и индивидуализации уголовной ответственности».¹

Напомним, что по уголовному законодательству некоторых зарубежных стран аналогичное соотношение «первичного» и «производного» преступлений поставлено в жёсткую зависимость. Например, в ст. 160 УК Швейцарии закреплено, что «Укрыватель наказывается по норме о преступном деянии, предшествующем совершённом преступному деянию, если наказание по ней является более мягким».² Статья 512 турецкого Уголовного кодекса, установив наказание за приобретение и сокрытие предметов, добытых преступным путём, оговаривает: «Однако назначаемое наказание не может превышать одну треть наказания за основное преступление».³ То есть, в данных случаях законодатель расценивает общественную опасность «вторичного» преступления как менее значимую, и, следовательно, влекущую более мягкое наказание по сравнению с «первичным» посягательством.

Позиция отечественного законодателя представляется предпочтительнее в силу изложенных выше причин.

Неизбежная зависимость рассматриваемого преступления и общественно опасного деяния, посредством которого добывается имущество, обязывает определить место преступного приобретения или сбыта имущества в таком институте уголовного права, как прикосновенность к преступлению. Данная проблема также нашла широкое отражение

¹ Лапунин М.М. Вторичная преступная деятельность и ее криминализация. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук – Саратов.: СГАП. – 2006. – С. 10-11.

² См.: Уголовный кодекс Швейцарии. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – С.185.

³ См.: Уголовный кодекс Турции. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». – 2003. – С. 322.

в юридической литературе как советского периода, так и современного, поэтому остановимся на анализе тех суждений, которые представляются наиболее точными и которые ещё не были предметом исследования в предыдущих работах.

Сказанное ранее позволяет утверждать, что преступное приобретение или сбыт имущества представляет собой такую общественно опасную деятельность одних лиц по отношению к преступлению, совершённом другими лицами, которая в причинной связи с последним не состоит, так как она возникает лишь после его совершения и лишь по поводу этого преступления. Такая деятельность в уголовном праве называется прикосновенностью к преступлению. «Она может выражаться, - как указывает Н.И. Коржанский, - в сокрытии преступника, следов преступления, в реализации имущества, в попустительстве преступлению или недонесении о нём».¹

В юридической же литературе нет единства мнений по вопросу о содержании института прикосновенности к преступлению. Высказывались мнения о том, что законодателю следует установить ответственность за прикосновенность по всем тяжким преступлениям. Большинство авторов придерживается взгляда, что понятие прикосновенности охватывает три вида преступной деятельности – укрывательство, недонесение и попустительство. Эта позиция отражает устоявшееся в юридической науке представление о структуре рассматриваемого института. Однако некоторые учёные не считают схему «укрывательство-недонесение-попустительство» единственно верной и неизменной для обоснования института прикосновенности как самостоятельного института российского уголовного права², тем более, что недонесение о преступлении в новом уголовном кодексе вообще не влечёт уголовной ответственности.

¹ Коржанский Н.И. Указ. Раб. – С.6.

² См.: Баймурзин Г.И. Ответственность за прикосновенность к преступлению. – Алма-Ата: «Наука», 1968. – С. 37-38.

Действительно, нельзя отрицать существование комплекса других деяний, преступность которых может оказаться производной от факта главного преступления, как это имеет место при укрывательстве, недонесении и попустительстве. К ним (комплексу других деяний) мы и относим приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём.

В число других прикосновенных деяний включают некоторые из преступлений против правосудия: заведомо ложное показание (ст. 307 УК РФ), отказ или уклонение свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ), разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ).

Между тем бытует мнение, что расширение содержания института прикосновенности за счёт перечисленных деяний не только не будет способствовать выполнению стоящих перед ним задач, но и неправильно по существу, потому как приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём, представляет собой самостоятельный вид корыстного преступления, посягающего на общественную безопасность. Прикосновенность обычно не является корыстным преступлением и направлена не на общественную безопасность, а на нормальную деятельность органов правосудия.

Что касается деяний, предусмотренных статьями 301-310 УК РФ, то они возможны и при отсутствии основного преступления (например, заведомо ложное показание при рассмотрении судом гражданского дела или при последующем оправдании подсудимого за отсутствием события преступления). Кроме того, связь составов приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путём, заведомо ложного показания и других названных выше преступлений против правосудия с основным преступлением (естественно, при наличии последнего) значительно менее выражена по сравнению с подобной связью при укрывательстве, недонесении или попустительстве. Последние находятся в непос-

редственной связи с преступлением, вытекают из него, в то время как другие деяния только опосредствованно связаны с ним.

Следовательно, важно чётко определить понятие прикосновенности к преступлению как уголовно-правовой категории, так как от этого во многом зависит решение вопроса о пределах ответственности за прикосновенность. При этом необходимо иметь в виду, что есть ещё уголовно-социологическое понятие прикосновенности¹, которое включает в себя укрывательство, недонесение и попустительство, совершаемые в отношении любого преступления, причём как умышленно, так и неосторожно и независимо от особенностей субъекта прикосновенности (частное или должностное лицо). Например, в судебно-следственной практике к прикосновенности, в частности, к попустительству, нередко относят допущенную должностным лицом халатность, которая способствовала хищению государственного имущества. Между тем, прикосновенность к преступлению как уголовно-правовое понятие значительно уже по объёму. Здесь имеется в виду только прикосновенность, совершаемая, как правило, частным лицом, притом только умышленно и лишь в отношении строго определённых законом опасных преступлений.² Уголовная ответственность за такую прикосновенность наступает только в случаях, специально предусмотренных законом.

Деяния, составляющие прикосновенность, могут «прикасаться» к основному преступлению двояко. В одних случаях прикосновенное поведение не находится в причинной связи с основным преступлением, в других — находится (как образование определённых предпосылок для возникновения возможности совершения основного преступления). Так, в качестве форм прикосновенности, состоящих, по мнению Г. Виттенберга и П. Панченко, в причинной связи с основным преступлением, выступают недонесение и попуститель-

¹ См.: Курс советского уголовного права. Том 1. — Л.: Изд-во ЛГУ. — 1966. — С. 635.

² Там же. — С. 634.

ство в отношении готовящегося или совершаемого преступления.¹

Однако, это было характерно для предыдущего законодательства.

В УК РСФСР такие формы прикосновенности к преступлению, как укрывательство и недонесение, были регламентированы довольно чётко. И укрывательство, и недонесение были предусмотрены, наряду с Особенной, также в Общей части уголовного законодательства. Так, на заранее обещанное укрывательство в ч. 6 ст. 17 УК РСФСР прямо указывалось как на один из самостоятельных признаков соучастия. Названная норма не содержала подобного указания в отношении недонесения и попустительства, однако, в тех случаях, когда эти деяния были заранее обещаны исполнителю основного преступления, они попадали под такой, содержащийся в ч. 6 ст. 17 УК РСФСР, признак соучастия (пособничества), как устранение препятствий к совершению преступления. К данному выводу можно прийти, рассматривая правовую обязанность воспрепятствовать тем или иным образом преступлению как существенное препятствие на пути его совершения.

Современная практика применения уголовного законодательства отказалась от института прикосновенности к преступлению. Тем не менее, наука уголовного права определяет прикосновенность к преступлению как умышленную общественно опасную деятельность, возникающую на почве совершённого или совершаемого преступления и посягающую на общественные отношения в сфере предупреждения и раскрытия преступлений.²

Некоторые современные авторы, проанализировав эволюцию института прикосновенности, дают своё понимание этого феномена. Например, А. Е. Милин, опираясь на определе-

¹ Виттенберг Г., Панченко П. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву. — Иркутск: Иркутский государственный университет имени А. А. Жданова. — 1976. — С. 8.

² Баймурзин Г. И. Указ. раб. — С.41.

ние, данное Косяковой Н.С., сформулировал следующее понятие прикосновенности: «Прикосновенность к преступлению — это предусмотренные уголовным законом виновно совершенные общественно опасные деяния (действие или бездействие), связанные с готовящимся, совершаемым или оконченным преступлением, но не содействующие его подготовке и совершению, а значит не находящиеся в причинной связи с преступным результатом, либо самим преступным действием или бездействием (в зависимости от вида состава преступления по конструкции объективной стороны)».¹

Чтобы увидеть, можно ли рассматриваемому составу определить место в институте прикосновенности, необходимо соотнести присущие ему признаки с теми обстоятельствами, которые в юридической литературе выступают как основание для объединения конкретных форм преступной деятельности в понятие прикосновенности. Содержание этих обстоятельств таково:

1) Общественно опасная деятельность прикосновенных лиц, не будучи соучастием в преступлении, всегда связана с этим преступлением;

2) Действия прикосновенных лиц, хотя и связаны с совершённым преступлением, но не являются и не могут явиться причиной преступного результата;

3) Данная деятельность всегда связана с преступлением третьих лиц;

4) Это всегда деятельность по поводу не только совершённого, но и совершаемого преступления.

Как видим, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём, по всем элементам подходит к обозначенным требованиям.

«Сходство с прикосновенностью к преступлению заключается в том, - делает вывод С.А. Дробот, - что приобретение, так же как прикосновенная деятельность, имеет место по поводу уже совершённого преступления или дей-

¹ Милин А.Е. — Указ. раб. — С. 49.

ствий лиц, направленных на достижение определённого результата при осуществлении какого-либо корыстного преступления, предметом которого является имущество. Если нет основного преступления и основных преступников, не может быть и речи об ответственности лица за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём. Таким образом, преступное приобретение или сбыт имущества обладает всеми общими признаками прикосновенности: а) действия приобретателя (сбытчика) совершаются по поводу имущества, ранее добытого преступным путём; б) действия приобретателя (сбытчика) не находятся в причинной связи с действиями лица, преступно добывшего имущество».¹

Поэтому вполне обоснованно включение преступного приобретения или сбыта имущества в круг деяний, относящихся к прикосновенности.²

Известна позиция ряда учёных, которые рассматривают заранее не обещанное преступное приобретение или сбыт имущества, как вид укрывательства.³

Не вдаваясь в полемику по обоснованности такого взгляда, используем некоторые выводы сторонников этой позиции, чтобы ещё раз подчеркнуть общественную опасность преступных действий с незаконно добытым имуществом.

Заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём, пишут они, обладает повышенной степенью общественной опасности. Указанный ими тезис подтверждается несколькими существенными обстоятельствами:

¹ Дробот С. А. Указ. раб. — С. 29.

² Некоторые современные исследователи причисляют приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, к «классическим» видам прикосновенности (См.: Лапунин М.М. Указ. раб. — С. 4.)

³ См., например: Бушуев И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и доноительство. — М. — 1965. — С. 80-82; Косякова Н. С. Указ. раб. — С. 18; Безбородов Д., Зарубин А. Указ. раб. — С. 7-8; и др.

Во-первых, приобретение или сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путём, является по своей сути сокрытием вещей, добытых в результате совершения преступления, то есть вещным укрывательством.

Во-вторых, ответственность по ст. 316 УК наступает только лишь за ранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений, а по ст. 175 УК за приобретение и укрывательство имущества, добытого в результате совершения преступления любой степени тяжести.

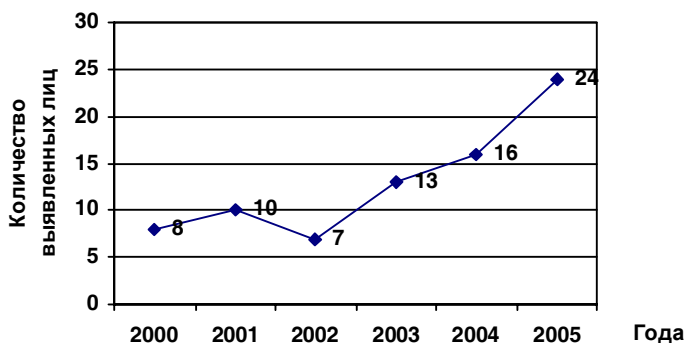
В-третьих, заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, как ни один другой способ укрывательства, способствует продолжению осуществления преступной деятельности.

Отмечается, что заранее не обещанное приобретение и сбыт имущества, добытого преступным путём, стало для некоторых лиц своего рода профессией.

Отсюда, как представляется, особенно в современных условиях, вырисовывается одна из существенных проблем объективной стороны рассматриваемого состава преступления.

Как показало изучение уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 175 УК РФ, в числе лиц, привлеченных к уголовной ответственности за указанное преступление на территории Краснодарского края, все чаще отмечаются лица, которые до пресечения их преступной деятельности успели приобрести и сбыть имущество, добытое преступным путем, от двух до семи раз. Если в 2000 году нами было выявлено всего 8 субъектов, которые до привлечения к ответственности успели приобрести или сбыть такое имущество более двух раз, то за 2005 год систематическое совершение таких действий было вменено в вину 24 лицам.

Динамика же совершения преступлений лицами, которыми приобретение или сбыт преступно добытого имущества совершалось неоднократно, такова:

С отказом законодателя от понятия неоднократности фактически декриминализованы действия тех самых «профессионалов», которые специализируются на скупке или сбыте как краденого, так и иным незаконным способом приобретенного имущества. Справедливое признание необоснованным усмотрение в действиях лиц, систематически скупающих или сбывающих имущество без предварительной договоренности с исполнителем первичного преступления, признаков соучастия, привело к тому, что занимающиеся этим в виде промысла скупщики и сбытчики оказались в выигрышном положении. Для них предусмотрена такая же ответственность, как и для тех, кто совершил такие действия единожды, хотя более высокая общественная опасность «профессионалов» очевидна. Это же подтверждает и анализ зарубежного законодательства, в котором, как мы видели, в большинстве случаев для лиц, систематически или в виде промысла занимающихся заранее не обещанными скупкой или сбытом «преступного» имущества, предусмотрены более строгие виды или размеры наказаний.

Следовательно, назрела острая необходимость введения в анализируемый состав преступления квалифицирующего признака — совершение заранее не обещанных скупки или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, в виде промысла.

Представляется, что данный признак уместно закрепить в числе признаков части третьей действующей редакции ст. 175 УК, потому как его общественная опасность по степени ближе именно к таким квалифицирующим признакам, как со-

вершение преступления организованной группой или лицом с использованием своего служебного положения, которые и составляют содержание части третьей ст. 175 УК.

Это же обстоятельство позволяет предложить внесение изменений и в основание ответственности за укрывательство преступлений. Поскольку сегодня преследуется укрывательство только особо тяжких преступлений (ст. 316 УК РФ), постольку без уголовно-правовых последствий остаются действия лиц, укрывающих преступников, совершивших преступления небольшой, средней тяжести и даже тяжкие деяния, хранящих похищенное, но при этом не приобретающих и не сбывающих незаконным путем полученные предметы. Характерным в этом плане является уголовное дело по обвинению М., который украл из одежды граждан С. и Ф., оставленной на пляже, сотовые телефоны и передал их на хранение своему знакомому К., который узнал от М. о способе их получения. В процессе расследования дела М. было предъявлено обвинение по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а в отношении К. уголовное преследование прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ — за отсутствием в деянии состава преступления: признаков приобретения имущества, заведомо добытого преступным путем, или его сбыта в действиях К. не установлено, так как телефоны ему были переданы лишь на временное хранение и при их возвращении М. он никакого вознаграждения не получал. Состав укрывательства преступлений также отсутствует, поскольку ч. 2 ст. 158 УК РФ является преступлением средней тяжести.¹ Пусть на совести законодателя остается безответственной деятельность таких лиц, совершивших указанные деяния один или два раза. Но, если такая деятельность является системной, поставлена на профессиональную основу, оставаться безнаказанной она не может. В связи с чем необходимо ввести уголовную ответственность для лиц, систематически занимающихся заранее не обещанным укрывательством преступлений, вне зависимости от категории укрываемого преступления.

¹ Уголовное дело № 1-176/04. Архив Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края.

Правовые последствия категоризации преступлений в свете рассматриваемой проблемы приводят еще к одному выводу, касающемуся ответственности за незаконные действия с преступно полученным имуществом.

Выше в данной работе было показано, что от криминализации ранее не обещанного хранения с целью сбыта имущества, заведомо приобретенного незаконным путем, законодатель ушел в связи с тем, что такое хранение представляло собой приговорительные действия к сбыту предмета исследуемого преступления, и должно было квалифицироваться как неоконченное преступление, предусмотренное сегодня ст. 175 УК РФ, или как заранее не обещанное укрывательство. Под укрывательство по современному законодательству названные действия по изложенной причине не подпадают.

Согласно ч. 2 ст. 30 действующего УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям. Ни часть первая, ни часть вторая ст. 175 УК не закрепляют составы преступлений, которые являлись хотя бы тяжкими. Следовательно, как бы долго одно лицо или даже группа лиц не хранили заведомо добытое преступным путем имущество в значительном или даже крупном размере, ответственность не наступает. Чтобы такой «хранитель» понес уголовную ответственность за свою безусловно общественно опасную деятельность, нужно дождаться момента, когда он совершит сбыт этого имущества. Сложившаяся ситуация делает возможной безбоязненную организацию «временных складов (камер) хранения заведомо преступным путем добытого имущества», поскольку привлечь к ответственности таких лиц будет не за что. Уповать на то, что в этих случаях действия хранителя подпадут под признак приобретения имущества не приходится, так как прием имущества для временного хранения приобретением в смысле ст. 175 УК не является, потому что такое хранение не образует права владения, отчуждения или личного использования полученного имущества, то есть хранитель не приобретает возможности распоряжаться имуществом как своим собственным.

Все сказанное позволяет предложить восстановление в части 1 ст. 175 УК РФ ответственности и за хранение имущества, заведомо добытого преступным путем. Однако при этом, как представляется, закрепление в качестве обязательного субъективного признака цели сбыта является излишним. Опасения некоторых авторов по поводу того, что отсутствие указания на цель сбыта при хранении сотрет различие между этим преступлением и укрывательством¹ преувеличены хотя бы потому, что преследуется укрывательство только особо тяжких преступлений, а не один состав, закрепленный в трех частях статьи 175 УК, к особо тяжким преступлениям не относится.

Разграничиваются данные общественно опасные деяния и по другим критериям.

Например, по предмету этих посягательств. Если предметом приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, является только имущество, то предметом укрывательства преступлений, кроме имущества, могут также быть следы преступления, орудия и средства совершения особо тяжких преступлений. При этом важно заметить, что не является добытым преступным путем имущество, полученное у потерпевшего малолетним или иным лицом, которые не могут выступать субъектом уголовной ответственности.²

На возможное разграничение исследуемых составов преступлений по субъективной стороне обращал внимание Н.И. Коржанский, который проводил его по волевому элементу умысла и наличию корыстного мотива при их совершении.³

И.Х. Хакимов и В.А. Кузнецов указывают на различные цели, преследуемые при совершении этих преступлений. При укрывательстве лицо, приобретая имущество, сохраняя его, сбывая или уничтожая, действует с целью — укрыть преступника и содеянное им зло, чем помогает избежать ему уголовной ответственности. При приобретении или сбыте имуще-

¹ См., например: Лапунин М.М. — Указ. раб. — С. 19.

² См.: Учебный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Отв. ред. Жалинский А.Э. — М.: Изд-во «Эксмо». — 2005. — С. 535.

³ Коржанский Н.И. Ответственность за приобретение, хранение и сбыт имущества, добытого преступным путем. — Волгоград. — 1971. — С. 8.

ства, заведомо добытого преступным путем, сокрытие преступления выступает сопутствующим деянию элементом, основное предназначение которого обеспечить личную безопасность приобретателя или сбытчика.¹

Таким образом, для субъективной стороны укрывательства обязательным элементом является специальная цель – укрыть преступное деяние, в то время как для преступного приобретения или сбыта имущества определяющим является корыстный мотив.

Различие в мотивах и целях этих преступлений обуславливает различие в способе их совершения, что позволяет провести разграничение и по признаку объективной стороны. «Укрывательство, - пишет Н.И. Коржанский, - всегда является способом сокрытия предметов, добытых исполнителем преступления, в то время как приобретение, хранение с целью сбыта и сбыт имущества выступают способом извлечения выгоды, получения нетрудового дохода».²

Отсюда и та преследуемая законодателем цель при установлении ответственности за предусмотренное ст. 175 УК преступление – пресечь оборот похищенного имущества, воспрепятствовать незаконному обогащению путем содействия преступной деятельности.

Можно говорить о разграничении исследуемых составов и по субъекту, имея в виду не возраст или вменяемость, а круг тех лиц, которые могут нести ответственность за данные преступления. В соответствии с примечанием к ст. 316 УК субъектами укрывательства не могут быть супруг или другие близкие родственники. Понятие близких родственников закреплено в п. 4 ст. 5 УПК РФ, согласно которому ими являются: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, бабушка, дедушка, внуки.³ Субъектом же преступления,

¹ Хакимов И.Х. Ответственность за прикосновенность к хищению социального имущества. – Ташкент. – 1982. – С. 119.; Кузнецов В.А. Борьба с преступным приобретением и сбытом имущества. – Киев. – 1970. – С. 95.

² Коржанский Н.И. Указ. раб. – С. 73.

³ Применительно к такому разъяснению неправильной следует признать формулировку примечания к ст. 316 УК, потому как ее редакция позволяет думать, что супруг не входит в число близких родственников, так как супруг и близкие родственники указываются через разделительный союз «или».

предусмотренного ст. 175 УК, может быть любое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что разграничительные признаки деяний, закрепленных в статьях 175 и 316 УК РФ, содержатся как в предмете этих преступлений, способе их совершения, круге субъектов, так и в субъективной стороне описанных составов.

Думается, что сохранение при криминализации хранения преступно добытого имущества указания на цель сбыта затруднит разграничение этого признака объективной стороны исследуемого преступления и признака «приобретение». Ведь приобретение в ст. 175 УК представляет собой совершение возмездных или безвозмездных действий, обеспечивающих возможность распоряжаться имуществом, как своим собственным, то есть, владеть им, отчуждать или лично использовать его.¹ Следовательно, если лицо приобрело такое имущество, имея цель последующего его сбыта, то временной отрезок хранения такого имущества до его реализации поглощается действиями по приобретению: цель приобретения в этом случае изначально предполагает возможность распорядиться имуществом как своим собственным, то есть, сбыть его и получить выгоду. Представляется, что поэтапные действия реализации умысла, связанного с приобретением преступно добытого имущества, и, в частности, временная задержка реализации умысла, выражающаяся в хранении перед сбытом, в отдельной криминализации не нуждается.

Другое дело, прием заведомо добытого преступным путем имущества на временное хранение с любой другой целью, не предполагающей распоряжение им как своим собственным, например, похранить, пока сам преступник или кто-то из его окружения не истребует его обратно или сбудут от своего имени. В этих случаях действия хранителя не являются составной частью предшествующего приобретения, а представляют самостоятельные общественно опасные действия с иму-

¹ См.: Комментарий к УК РФ. Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М., Изд. Группа ИНФРА. М. – НОРМА. – 1996. – С. 400.

ществом, заведомо добытым преступным путем, и должны быть криминализованы.

Будучи убежденными в том, что сбыт включает в себе более высокую общественную опасность, нежели приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, необходимо предусмотреть повышенную ответственность за это деяние, по сравнению с приобретением, хранением и перемещением такого имущества и закрепить ее в новой самостоятельной части анализируемой нормы, расположив ее между первой и третьей частью действующей редакции ст. 175 УК. При этом необходимо предусмотреть новую санкцию за это действие, чтобы она была строже наказания, предусмотренного в части первой, но не выше санкции, закрепленной частью второй действующей редакции. Думается, что в этом случае наказание в виде штрафа необходимо сохранить. С учетом того, что часть первая ст. 175 УК предусматривает такие виды наказаний как обязательные работы и исправительные работы с максимально возможными их пределами, сохранение этих видов наказания в новой части статьи неуместно.

Ориентируясь на виды и размеры наказаний, предусмотренные в действующей части второй ст. 175 УК РФ, считаем целесообразным в санкцию части, предусматривающей ответственность за сбыт, включить штраф в размере 100 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от четырех месяцев до одного года, либо ограничение свободы на срок до двух лет, либо лишение свободы на срок до четырех лет.

Внесением 30 декабря 2006 года¹ изменений в квалифицирующий признак части 2 ст. 175 УК законодатель создал дисбаланс в охраняемых данной нормой ценностях. В существовавший признак, усиливающий наказание за заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, совершенные в отношении автомобиля или иного имущества в крупном размере, добавлены нефть и продукты её переработки. Однако по смыслу новой редакции данного квалифици-

¹ См.: Федеральный закон от 30 декабря 2006г. №283-ФЗ

рующего признака следует, что иное имущество в этом случае должно образовывать крупный размер, а для нефти и продуктов её переработки крупный размер вовсе не обязателен.

Представляется, что это случилось ввиду неудачной (немелой) конструкции указанного квалифицирующего признака, поскольку не может быть, допустим, ведро нефти равноценно любому имуществу в крупном размере.

Напомним, что согласно примечанию к ст. 169 УК РФ крупным размером в данном случае признается стоимость имущества, превышающая 250 тысяч рублей.

Следовательно, признак «крупного размера» должен быть распространен также на стоимость нефти и продуктов её переработки. Сделать это можно изменением редакции рассматриваемого признака, указав первым «автомобиль», а затем перечислив другие предметы исследуемого установления. Тогда данный квалифицирующий признак приобретет следующий вид с правильным расставлением акцентов: «в отношении автомобиля или иного имущества, нефти и продуктов её переработки в крупном размере».

С учетом изложенных суждений и раннего обоснования в данном исследовании целесообразности криминализации действий по перемещению предметов анализируемого состава и разделения действий по приобретению и сбыту преступно добытого имущества в силу большей общественной опасности сбыта, представляется возможным предложить следующие изменения в конструкцию состава преступления, предусмотренного ст. 175 УК, оставив без изменения санкции действующих частей исследуемой нормы.

Часть 1 изложить таким образом: «Заранее не обещанные приобретение, хранение или перемещение имущества, заведомо добытого преступным путем», - и далее по тексту закона.

В части 2 закрепить повышенную по сравнению с частью первой ответственность за сбыт и сформулировать ее так: «Сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, - наказывается штрафом в размере до 100 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за

период от четырех месяцев до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет».

Часть 3 в этом случае сохраняет квалифицирующие признаки нынешней части 2, но вначале предусматривает следующую редакцию: «Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные:» и вновь по тексту действующего закона с изменением квалифицирующего признака пункта «б» следующим образом: «... в отношении автомобиля или иного имущества, нефти и продуктов ее переработки в крупном размере.»

Часть 3 становится частью 4 ст. 175 УК и дополняется квалифицирующим признаком «либо в виде промысла», который целесообразно разместить после слов: «с использованием своего служебного положения».

Таким образом будут криминализованы те деяния с имуществом, заведомо добытым преступным путем, которые до сих пор оставались вне правового поля и, кроме того, будет более справедливо дифференцирована уголовная ответственность за разные по степени общественной опасности действия с таким имуществом.

§ 2. Место запрета на приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, в системе Особенной части УК РФ

При определении места исследуемому составу преступления в системе Особенной части УК РФ сегодня, как представляется, особую актуальность приобретает установление четких критериев, позволяющих отличить исследуемый состав с новыми для нашего УК посягательствами в виде легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК) и легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174-1 УК).

Как замечает С.А. Дробот: «Деяние, предусмотренное ст. 174 УК РФ, ранее, в советском уголовном законе, не описывалось. Это объясняется тем, что при функционировании командно-административной системы все операции с финансовыми средствами и особо ценным имуществом находились под жестким контролем государства, так как не существовало независимых от государства самостоятельных финансовых структур, через которые можно было бы осуществлять сделки, а значит, и не было возможности легализовать незаконные доходы».¹

Принято считать, что приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, так же, как и легализация незаконного дохода, имеет своим основным объектом правильное функционирование экономической системы страны. В результате этой преступной деятельности происходит перераспределение материальных благ в обход установленного законодательством порядка, тем самым разрушается система гражданского оборота.

Правильное определение объекта (то есть страдающей в результате преступления группы отношений), защищаемого приведенными уголовно — правовыми нормами, носит не только теоретический характер. На деле это помогает разграничить действие этих запретов, дать четкую квалификацию деяниям, имеющим похожие признаки.

Как представляется, один из результатов действия статьи 174 — воспрепятствование тому, кто посягает на имущество в использовании этого имущества, что способствует сохранению в неприкосновенности имущественных отношений. Однако, как правильно полагают некоторые ученые, еще более важной задачей является защита сферы экономических отношений от финансирования, направляемого не правительством, а лицами, которые соответствующих полномочий не имеют и действуют, прежде всего, в собственных интересах, зачастую противоречащих государственным.²

¹ Дробот С.А. Указ. раб. - С.99.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ Под ред. Скуратова Ю.И. и Лебедева В.М.-М.-1996.-С.175.

У деяний же, описанных в статье 175 УК РФ, основной непосредственный объект иной. Для квалификации действий как приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, следует установить, что действия эти объективно и субъективно не были направлены на введение данного имущества в экономический оборот, который, стало быть, от этого не страдает.

Проводя разграничение по объективной стороне данных посягательств, в первую очередь необходимо отличать легализацию незаконного дохода и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

Сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, представляет собой однократное или многократное действие по передаче данного имущества третьему лицу, которая обеспечивает ему возможность распоряжаться имуществом как своим собственным. Таким образом, по своей правовой природе эти действия представляют собой незаконные сделки (ст. 168 ГК РФ), т.е. лицо, купившее данное имущество у сбытчика (даже являясь добросовестным покупателем), не приобретает права собственности на данное имущество.

Деяния, подпадающие под действие ст. 174 УК РФ, дают возможность проводить операции с имуществом, добытым незаконным путем, через легальные каналы, т.е. позволяют обращаться этому имуществу в сфере реальной экономики. При этом фактический владелец имущества, добытого преступным путем, выступает как истинный собственник (не являясь при этом таковым), и, таким образом, достигается максимально эффективное использование данного имущества и минимизируется риск потери этого имущества, связанный с деятельностью правоохранительной системы.

Верховный Суд РФ, давая судам разъяснение в постановлении Пленума от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», указывает, что для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотр-

ренного статьей 174 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило указанные в норме финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

При решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ, судам следует выяснять, имеются ли в деле доказательства, свидетельствующие о том, что лицу, совершившему финансовые операции и другие сделки, было достоверно известно, что денежные средства или иное имущество приобретены другими лицами преступным путем.

Сбыт имущества, которое было получено в результате совершения преступления (например, хищения) иными лицами, не образует состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества (статья 174 УК РФ), если такому имуществу не придается видимость правомерно приобретенного. В зависимости от конкретных обстоятельств дела указанные действия могут содержать признаки состава преступления, предусматривающего ответственность за хищение (в форме пособничества) либо состава преступления, предусмотренного статьей 175 УК РФ.¹

Из сказанного также следует, что в отличие от преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, для посягательства, указанного в ст. 174 УК РФ, в субъективной стороне обязательным признаком является цель, заключающаяся в придании владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом правомерного вида. Причем диспозиция нормы при этом закрепляет и деяния, посредством которых это может достигаться, - совершение финансовых операций и других сделок. В том же постановлении Пленума Верховного Суда разъясняется, что под финансовыми операциями и другими сделками, указанными в статье

¹ См.: Российская газета. - № 271.-07.12.04 г.

ях 174 и 174-1 УК РФ, следует понимать действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от формы и способов их осуществления, например, договор займа или кредита, банковский вклад, обращение с деньгами и управление ими в задействованном хозяйственном проекте), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей. К сделкам с имуществом или денежными средствами может относиться, например, дарение или наследование.

При этом по смыслу закона ответственность по статье 174 УК РФ или по статье 174-1 УК РФ наступает и в тех случаях, когда виновным лицом совершена лишь одна финансовая операция или одна сделка с приобретенными преступным путем денежными средствами или имуществом.¹

В процессе квалификации деяния важно учесть то, что одно деяние может подпадать под признаки составов, предусмотренных ст. ст. 174 УК РФ и 175 УК РФ. В этом случае нет необходимости квалифицировать деяние по совокупности. Структура состава легализации незаконного дохода указывает на возможность совершения действий с имуществом, добытым любым преступным путем. Поэтому состав преступления, предусмотренный ст. 174 УК РФ, поглощает состав преступления, предусмотренный ст. 175 УК РФ.

Состав преступления, закрепленный в ст. 174-1 УК РФ, является новым для российского уголовного законодательства. Содержащийся в статье уголовно – правовой запрет выделен в качестве самостоятельного из первоначальной редакции ст. 174 УК РФ. Это было обусловлено как нечеткостью конструкции первой редакции ст. 174 УК, что вызвало обоснованную полемику в юридической литературе и противоречия в правоприменительной практике, так и принятием Федерального закона от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

¹ См. там же.

Наступление ответственности по данной статье также предполагает наличие двух преступлений: предшествующего и основного, как и по ст.174 УК, но совершенных уже не разными, а одним и тем же лицом. И в этом первое отличие данного состава преступления, от предусмотренного ст.174 УК РФ. Именно в специфике субъекта анализируемого состава мы видим отличие этого деликта и от преступления, закрепленного в ст.175 УК РФ.

Кроме того, ст.174-1 расширяет объективную сторону состава по сравнению со ст.174 УК, добавляя к способам легализации преступных доходов помимо финансовых операций и других сделок еще и использование приобретенных преступным путем денежных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Преступное деяние заключается в том, что с имуществом, добытым незаконным путем, совершаются внешне легальные, законные операции и сделки. Таким образом, это имущество поступает в систему гражданского оборота и уже выступает как имущество, имеющее законного собственника, т. е. оно приобретает статус легитимности.

Использование имущества, приобретенного незаконным путем, для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности также указывает на то, что придание данному имуществу статуса легитимности является целью деятельности субъекта преступления. В диспозиции ст.174-1 УК РФ предпринимательская или иная экономическая деятельность обозначены как совершенно законные формы деятельности. А имущество, с помощью которого осуществляется данная деятельность, также должно иметь легальный статус. При этом законодатель не ставит обязательным условием использование имущества, приобретенного незаконным путем, для извлечения материальной выгоды, так как под понятие «иная экономическая деятельность» подпадает деятельность некоммерческих организаций, целью которых не является получение дохода.

Из этого следует, что одной из целей ст.174-1 УК РФ является недопущение в систему гражданского оборота имущества, приобретенного незаконным путем, и использование данного имущества. То есть, в отличие от ст.175 УК РФ уголовная ответственность по ст.174 и 174-1 УК РФ наступает не за наличие у лица имущества, добытого преступным путем, а за легализацию (отмывание) такого имущества или, другими словами, за нарушение уголовно – правового запрета на введение такого имущества в легальный оборот.

Некоторые авторы различия между ст. 174 и ст. 175 УК видят еще в моменте окончания этих преступлений. Так, Е.Г. Веселов, например, указывает, что «... легализация окончена уже при достижении соглашения о будущей передаче вещи или совершении иных имущественных действий, а преступление, предусмотренное ст. 175 УК, - в момент фактической передачи вещи.»¹

Он же замечает, что при фактической передаче имущества действия, образующие объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 175 УК, могут быть внешне полностью тождественными и, по его мнению, обе статьи содержат уголовно-правовой запрет, только ст. 175 шире по субъективной стороне, а ст. 174 – по объективной. Вследствие этого им делается предложение исключить из УК РФ ст. 174, а ст. 175 изложить в новой редакции, объединив в основном составе достоинства обоих запретов таким образом: «Заранее не обещанное совершение финансовых операций или иных сделок с имуществом, заведомо добытым другими лицами преступным путем.»²

Высказывают сомнения в целесообразности наличия в УК РФ одновременно таких составов преступлений, которые зак-

¹ Веселов Е.Г. О нецелесообразности наличия в УК РФ специальной нормы о противодействии легализации имущества, приобретенного другими лицами преступным путем//Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности/Сб. научн. трудов под. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. – Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем орг. преступности и коррупции: Сателлит. – 2006. – С. 295.

² Веселов Е.Г. – Указ. раб. – С. 295-296.

лючены в ст. ст. 174, 174-1 и 175 УК и другие специалисты.¹

Не отрицая, несмотря на изложенные разграничения, некоторого дублирования признаков в исследуемых составах преступлений, думается, что исключение из УК РФ запретов на отмыwanie денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, необоснованно. Эти составы требуют своего совершенствования. Представляется, что с введением в УК новых по сравнению со ст. 175 УК составов преступлений, также устанавливающих ответственность за действия с незаконно полученным имуществом (ст. ст. 174, 174-1 УК РФ), то есть за посягательства на отношения в сфере экономической деятельности, возникшая между ними конкуренция вытеснила ст. 175 УК из этой сферы. Как правильно замечает Т.Д. Устинова, «С принятием последних (ст. 174 и ст. 174-1 УК прим. авт.) практически любое использование преступно полученного имущества и иных ценностей в предпринимательской или иной экономической деятельности охватывается признаками данных составов преступлений».² Экономическая направленность этих преступлений ярко выражена, в то время как объект деяний по приобретению или сбыту имущества, заведомо добытого преступным путем, был и остается предметом оживленных дискуссий.

Возвращаясь в связи с этим к изложенным ранее суждениям по поводу объекта рассматриваемого преступления, хотелось бы теперь уточнить свое видение объекта данного посягательства.

Пожалуй, следует согласиться с теми авторами, которые не считают, что действия по приобретению или сбыту имущества, заведомо добытого преступным путем, нарушают экономические отношения. Данное деяние затрудняет выявление и расследование преступлений, прежде всего, корыст-

¹ См., например: Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М. – 2005. – С. 531 и др; Якимов О.Ю. Легализация доходов, приобретенных преступным путем. – СПб., - 2005. – С. 135-137.

² Устинова Т.Д. О недостаточной реализации системного подхода при построении главы 22 УК РФ//Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект. – 2007. – С. 421.

ной направленности, создает благоприятную почву для их безбоязненного совершения, то есть, выступает стимулом к совершению новых преступлений, формируя своеобразную среду, в которой происходит ротация преступных кадров. Следовательно, на первое место выходят интересы правосудия. Убеждает в этом еще и то обстоятельство, что исследуемый состав, как было показано выше, обладает всеми признаками института прикосновенности к преступлению. А одно из признанных определений прикосновенности, данное Г.И. Баймурзиным, гласит, что прикосновенность к преступлению представляет собой умышленную общественно опасную деятельность, возникающую на почве совершенного или совершаемого преступления и посягающую на общественные отношения в сфере предупреждения и раскрытия преступлений.¹

Но поскольку, как правило, деяния, закрепленные в ст. 175 УК, вторгаются еще и в отношения собственности, лишая законного владельца имущества права владеть, пользоваться и распоряжаться им, страдают и интересы собственника.

Таким образом, основным непосредственным объектом исследуемого преступления выступают интересы правосудия, а дополнительным непосредственным - правоотношения собственности. Отсюда следует, что состав преступления, предусмотренный ст. 175 УК РФ, целесообразно перенести из главы 22 в главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия». При этом уместно, как представляется, расположить его после ст. 316 УК РФ «Укрывательство преступлений», поскольку данные составы дополняют друг друга.

Итак, всё сказанное во второй главе настоящего исследования позволяет указать на следующие основные выводы:

Во-первых, существенными элементами приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путём, являются:

а) заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём, совершается

¹ Баймурзин Г.И. Ответственность за прикосновенность к преступлению. – Алма-Ата: «Наука». – 1968.- С. 41.

лишь после и по поводу уже совершённого преступного деяния, в результате которого было добыто это имущество, и не находится с ним в причинной связи;

б) характер и степень общественной опасности преступного приобретения или сбыта имущества не определяется тем преступлением, в результате которого это имущество было добыто;

в) заранее не обещанное приобретение или сбыт преступно полученного имущества отвечает по своей сути требованиям, предъявляемым к институту прикосновенности к преступлению в уголовном праве.

Во-вторых, перечень действий, составляющих объективную сторону рассматриваемого преступления, с течением времени видоизменялся и в действующем законодательстве остались только такие из них, как приобретение и сбыт имущества, добытого преступным путём, что требует своего совершенствования как в плане перечня самих действий, так и оценки их общественной опасности, поскольку в этом убеждает отечественный исторический опыт и анализ зарубежного уголовного законодательства.

В-третьих, результаты проделанного анализа отечественного и зарубежного законодательства, практики применения положений ст. 175 УК РФ и смежных составов преступлений, результаты опроса сотрудников правоохранительных органов, изложенные в данной работе доводы, позволяют высказать следующие предложения по совершенствованию уголовно-правового запрета на приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем:

а) исходя из основной направленности посягательства, надлежит перенести состав исследуемого преступления в главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия», расположив его вслед за ст. 316 УК «Укрывательство преступлений»;

б) с целью дифференциации ответственности и криминализации действий с преступно добытым имуществом, на сегодня остающихся вне охраны уголовным законом, внести изменения в ст. 175 УК, изложив ее следующим образом:

Статья 175. Действия с имуществом, заведомо добытым преступным путем.

1. Заранее не обещанные приобретение, хранение или перемещение имущества, заведомо добытого преступным путем, - наказываются

2. Сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, -наказывается

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) в отношении автомобиля или иного имущества, нефти и продуктов ее переработки в крупном размере, - наказываются

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой или лицом с использованием своего служебного положения либо в виде промысла, - наказываются ...

В-четвертых, необходимо ввести уголовную ответственность для лиц, систематически занимающихся заранее не обещанным укрывательством преступлений, вне зависимости от категории укрываемого преступления, внося соответствующие изменения в ст. 316 УК РФ.

ГЛАВА III

Криминологическая характеристика приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем.

§ 1. Криминологические особенности приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем

Экономическая преступность была и остается предметом множества исследований под самым различным углом зрения. Существуют разные подходы и трактовки этого социального и правового феномена, однако ни в зарубежной практике, ни в научных исследованиях отечественной криминологии нет единого мнения относительно ее понятия и сущности. Тем не менее, исходя из законодательного наполнения, все специалисты оперируют при анализе экономической преступности теми составами преступлений, которые включены в раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики». В данном исследовании, несмотря на то, что ранее обоснован довод о необходимости переноса ст. 175 УК в главу преступлений против правосудия, криминологическая характеристика рассматриваемого посягательства дается с позиции действующего законодательства, то есть как разновидности преступлений в сфере экономической деятельности.

Анализ ситуации, сложившейся в России к началу XXI столетия, показывает, что коренное реформирование экономики, экономический кризис и деформированный характер рыночных отношений в России оказали негативное влияние на состояние и динамику экономической преступности. Согласно статистическому отчету ГИЦ МВД РФ за 2000 год только в 2000 году, по сравнению с 1999 годом, прирост экономичес-

кой преступности составил 60,1%. Число тяжких и особо тяжких экономических преступлений к 2000 году увеличилось, по сравнению с 1997 г., на 86,6%, а в период 1997 – 2000 гг. их удельный вес в среднем составлял более 60%.

Продолжают устойчиво занимать значительную долю в структуре общеуголовной преступности преступления имущественного характера. Так, в 1996 г. в соответствии со статистическими данными 58,8% от общего числа зарегистрированных преступлений составляли корыстные и корыстно-насильственные преступления, направленные на завладение чужим имуществом (из них – 46,0% кражи, 5,9% -разбой и грабежи, 6,9% - иные преступления имущественного характера). В 1997 г. эти показатели составили 59,4% (соответственно 44,0%; 6,1%; 9,3%). В 1998 г. количество преступлений против собственности увеличилось в сравнении с 1997 г. на 8,3% и превысило 1 039 174, т.е. составило 67,7% от числа зарегистрированных преступлений. За 1999 г. число указанных преступлений достигло 1 848 393, или 61,6% от общего количества учтенных преступлений (из них: 41,1% - краж, 19,5% - иных преступлений против собственности)¹.

Преступления сугубо экономической направленности по-прежнему составляют весомую долю среди всех регистрируемых преступлений.

На декабрь 2007 года, например, выявлено 438 тысяч преступлений данной категории, что составило 13,2% в общем числе зарегистрированных уголовных посягательств.

Материальный ущерб от экономических преступлений только по оконченным уголовным делам равен 173,1 млрд. руб.

Тяжкие и особо тяжкие деяния в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 38,6%.²

В настоящее время, как свидетельствует статистика, удельный вес такого рода преступлений остается устойчиво высоким.

¹ См.: Преступность и правонарушения: Статистический сборник. – М. – 1998; Общие сведения о преступности в России (Форма №1 (450)). – ГИЦ МВД РФ. – 2000 г.

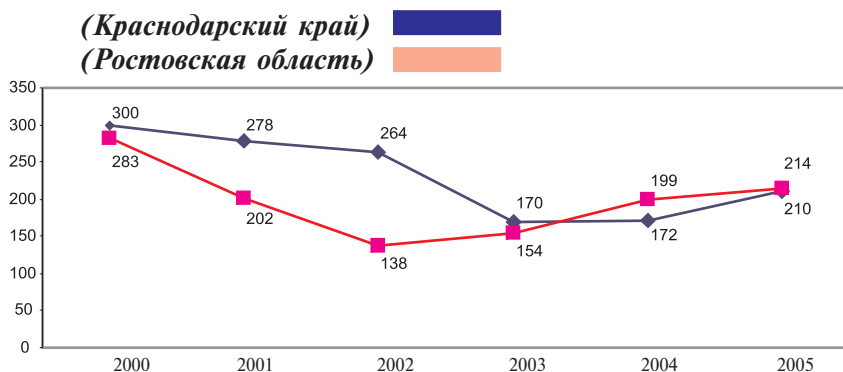
² Данные ГИАЦ МВД РФ

Приобретение, а равно и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, отличаются от многих других преступных проявлений тем, что рассматриваемые деяния являются прикосновенными к ранее совершенному преступлению, то есть, никогда не «рождают» преступления, не имеют с ним (в отличие от соучастия) причинной связи и являются событием, возникающим по поводу уже совершенного преступления. То есть, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, может возникнуть лишь в тех случаях, когда ему предшествует «основное» преступление. А поскольку основными, как правило, являются кража, грабеж, разбой, вымогательство, удельный вес которых, как было показано выше, достаточно высок, следует ожидать, что и «спровоцированное» ими общественно опасное деяние будет довольно распространенным.

Количество зарегистрированных в Российской Федерации в период 1997–2005гг. преступлений, предусмотренных ст. 175 УК РФ, представлено в следующей таблице:

ст. 175 УК РФ	Зарегистрированные преступления								
	1997г.	1998г.	1999г.	2000г.	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.
	12933	13052	16777	16374	14188	8744	8265	8792	9031

Динамика этих же посягательств, зарегистрированных на территории Краснодарского края и Ростовской области, такова¹:

¹ Статистические данные авторам предоставлены Следственным комитетом при МВД РФ.

Из приведенной диаграммы видно, что резкое снижение количества зарегистрированных преступлений приходится на 2002-2003 годы. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что в августе 2001 года в УК РФ была введена новая статья 174-1, предусматривающая ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления¹, которая вобрала в себя часть тех деяний, которые до этого квалифицировались по ст. 175 УК РФ. Кроме того, в декабре 2003 года в УК РФ были внесены существенные изменения, затронувшие редакцию как ст. 175, так и ст. 174 и 174-1², что потребовало осмысления новых признаков, содержащихся в этих нормах.

Начиная с 2004 года, количество приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, возрастает, и темпы прироста по России составляют: в 2004 г. – 6,4%, в 2005 г. – еще 2,7%. Аналогично, хотя и меньшими темпами, увеличивается и количество лиц, совершивших данное преступление: в 2004 г. – 6 041 (по сравнению с 6 032 в 2003 г., прирост 0,1%); в 2005 г. – 6 064 (прирост 0,4%).

Исследование региональных статистических данных за 6 лет (2000-2005г.г.) показывает, что количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 175 УК РФ, в Краснодарском крае повторяет общероссийскую тенденцию: пик преступности этого вида приходится на 2000 год, после чего идет постепенное снижение количества незаконных сделок с имуществом и минимальное их число отмечено в 2003 году, за которым начинается рост этих преступлений, приблизившийся в 2005 году к показателям 2000 г.

На представленной схеме-диаграмме, отражающей динамику совершения приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, не только в Краснодарском крае, но и в соседней с ним Ростовской области, видно, что на Дону наблюдалось более резкое снижение количества исследуемых пре-

¹ См.: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. №121 - ФЗ.

² См.: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. №162 - ФЗ.

ступлений и минимальный их уровень зарегистрирован на 1 год раньше, чем в Краснодарском крае – в 2002г., причем количество преступлений при этом меньше краснодарских показателей почти в два раза (138 по сравнению с 264). Можно предположить, что на ростовских правоприменителей в этом случае большее влияние оказали отмечавшиеся выше законодательные изменения в сфере экономических преступлений. Нельзя исключать, видимо, и фактор вступления в силу с 1 июля 2002 г. нового уголовно-процессуального законодательства.

Тем не менее, начиная с 2003 года количество совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 175 УК РФ, практически одинаково в двух регионах и возрастают они одинаковыми темпами, что подтверждает актуальность исследования и необходимость выработки мер, направленных на удержание и снижение уровня совершения данных опасных деяний.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что между основным преступлением, посредством которого добывается имущество, и преступным приобретением или сбытом такого имущества существует и обратная взаимосвязь. Изучение судебной практики позволяет сделать вывод, что большинство преступлений (главным образом хищений чужого имущества) совершается только при наличии благоприятных условий для реализации похищенного. Отсюда вытекает, что преступления, предусмотренные ст. 175 УК РФ, могут являться причиной, мотивирующей во многих случаях желание завладеть чужим имуществом преступным путем. В этой связи следует признать, что борьба с приобретением или сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем, имеет важное значение, ибо закрытие каналов реализации преступно добытого имущества безусловно будет способствовать значительному сокращению многих преступлений, а это, в свою очередь, приведет к сокращению и самого преступного приобретения и сбыта такого имущества.

Следовательно, при организации борьбы с данным преступлением и вытекающими из него негативными последствиями необходимо установить и проанализировать сведения, представляющие собой структуру криминологической характеристики рассматри-

ваемого преступного деяния, что позволит наметить и эффективно осуществить комплекс профилактических мероприятий. Традиционно криминологическая характеристика преступления включала информацию о предмете деяния, о типичных местах посягательства и личности преступника, а применительно к исследуемому составу обязательно еще сведения об обстоятельствах и способах сбыта имущества, полученного преступным путем. В то же время в юридической литературе появились предположения, что наряду с некоторыми другими сведениями, указанные позиции составляют структуру криминалистической, а не криминологической характеристики преступного деяния. Например, В.В. Скосарев пытается утверждать следующее: «На наш взгляд, криминалистическая характеристика приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, включает в себя следующие элементы: данные о предмете преступного посягательства, об обстоятельствах, местах и каналах сбыта похищенного, о личности преступника, способах сбыта и следах преступления».¹

Представляется, что к бесспорным криминалистическим характеристикам можно отнести только данные о следах преступления. С другими предложенными элементами этой структуры согласиться трудно. Но, если учесть, что и в одном, и в другом случае изучение содержания такой структуры имеет целью организацию успешной борьбы с рассматриваемым опасным преступным посягательством, то отнесение тех или иных сведений к какому-либо одному конкретному направлению не является принципиальным.

Вследствие этого интересным и полезным представляется проанализировать то, что чаще всего становилось и становится предметом незаконного приобретения или (и) сбыта. Такой анализ позволит выявить наиболее характерные предметы посягательства, их особенности в зависимости от региона и уровня состояния экономики, а, следовательно, выработать предложения криминологического характера. А.Н. Мурадов, например, замечал: «При рассмотрении вопроса о предмете преступного

¹ Скосарев В.В. Криминалистическая характеристика приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем// Российский следователь. – 2000. – № 6. – С. 5.

приобретения ...и сбыта важно не только определить его юридические признаки, но и установить, каковы эти предметы в реальной, складывающейся в настоящее время судебной практике. Логико-юридический анализ необходимо сочетать с результатами конкретно-социологического анализа уголовных дел».¹

Такое сочетание позволило ему выявить, что перечень предметов преступных действий с таким имуществом существенно отличается в зависимости от региона, в котором совершаются преступления. Ссылаясь на данные Н.П. Иваника за 1963-1964 гг., А.Н. Мурадов указывает, что предметами исследуемого преступления в Саратовской области и Краснодарском крае являлись, в основном, зерно, комбикорма, сено, строительные материалы, железо. Обобщая данные по Азербайджану за 1978-1984 гг., он установил, что 38,7% в структуре предметов преступных сделок составляют такие предметы, как добыча браконьеров (осетрина), а также изготовленная кустарным или производственным способом икра рыб осетровых пород. Данную особенность автор объяснил спецификой региона, к которому относится республика – побережье Каспийского моря.²

Современные исследования показывают, что приоритеты меняются и на первые места преступных сделок с имуществом в смысле ст. 175 УК РФ выходят другие предметы.

А.Е. Милин в своей диссертации 2004 года показывает, что «наиболее часто, по изученным делам, предметом преступного приобретения или сбыта являются аудио-видео аппаратура и бытовая техника – 32,4%, такие дорогостоящие и быстрореализуемые предметы, как автомобили (и запасные части к ним) – 17,1%, предметы одежды – 11,2%, продукты питания – 10,7%, цветной промышленный металл (кабель, трубы и т.п.) – 9,3%, деньги – 8,2%, компьютеры и комплектующие к ним – 7%.³

¹ Мурадов А.Н. Ответственность за приобретение, хранение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (по материалам Азербайджанской ССР). – Баку: Элм. – 1989. – С. 27

² Мурадов А.Н. Указ. раб. - С. 28.

³ Милин А.Е. Указ. раб. – С. 56. Отметим, что в такой же последовательности разместились те же наименования предметов и по итогам исследования их структуры, проведенном в 1996-1998 гг. В.В. Скосаревым (см.: Скосарев В.В. Указ. раб. – С.5).

Особую нишу занимают предметы, на которые направлены действия преступников, использующих данный вид преступления либо как основной источник средств существования, либо как способ обогащения. «По данным судебной статистики, - пишет А.И.Гуров, - до 60% лиц из числа привлеченных к уголовной ответственности по ст. 208 УК РСФСР (ст. 175 УК РФ – прим. авт.) ... осуждаются за скупку и сбыт похищенного в виде промысла. Нами установлено, что таким промыслом занимается большинство скупщиков антиквариата, монет старой чеканки, нагрудных знаков, орденов и медалей, драгоценных металлов, книг и других вещей, требующих особого контингента покупателей».¹

Анализ имущества, которое становилось предметом приобретения или сбыта после незаконного завладения им применительно к Краснодарскому краю, выявляет одну из региональных особенностей, заключающуюся в том, что более трети преступных посягательств связаны с приобретением и сбытом продуктов питания. В приводившихся исследованиях данная разновидность имущества или вообще отсутствовала, или доля пищевой продукции была совсем незначительной. Наше обобщение свидетельствует, что в 35,5 % случаев незаконно скупались или сбывались продукты питания. Львиную долю этого показателя, как свидетельствует изучение уголовных дел, составляют незаконно добытая рыба ценных пород, икра рыб осетровых пород, а также скупаемая в больших количествах на хуторах и в станицах сельхозпродукция, в частности, лук, яблоки, зерно, крупы, сахар. Возбуждались уголовные дела и за скупку преступно добытых раков, конины.

На втором месте по частоте фигурирования в качестве предметов незаконного приобретения или сбыта прочно закрепились разные виды современной бытовой техники (25,0 %): музыкальные центры, видеоманитофоны и видеокамеры, телевизоры, компьютеры, но 73,6 % среди таких предметов составляют мобильные телефоны.

¹ Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. – М.: Юрид. лит. – 1990. – С. 158.

Далее в убывающей прогрессии следуют:

- автотранспорт – 10,2%;
- металлы – 4,9 %;
- ювелирные изделия – 4,4 %;
- скот – 4,4 %;
- автозапчасти – 4,3 %;
- строительные материалы и инструменты – 3,8 %.

Отдельной строкой можно еще выделить саженцы и семена, доля которых не так велика – 2,4 %, но также указывает на специфику региона – район земледелия.

Таким образом, приведенные данные подтверждают ранее прозвучавший вывод о том, что на структуру приобретаемых и сбываемых предметов, заведомо полученных незаконным путем, существенное влияние оказывает местоположение региона, наличие соответствующих природных ресурсов и его экономическое предназначение. Эти особенности обязательно должны учитываться при организации профилактической работы. Техническое развитие тоже вносит свои коррективы в структуру незаконных сделок с имуществом. Мы увидели, что среди предметов бытовой техники наиболее распространенными стали действия по незаконному приобретению или сбыту мобильных телефонов, распространение которых стало повсеместным. (По данным Института социологии РАН, «Самым покупаемым товаром за последний год в среднем классе оказался мобильный телефон (его приобрели 28%). Кроме этого, активно приобретали видеокамеры, цифровые фотоаппараты (17%) и кухонную бытовую технику (17%). По результатам проведенного этим же Институтом в 2006г. исследования мобильными телефонами обладают 93% представителей среднего класса населения страны и 81 % - представителей так называемых массовых слоев.)¹ Улучшение благосостояния населения привело к повышению доли ювелирных изделий в числе предметов преступных сделок.

¹ См.: Горшков М. «Жилье важнее карьеры?» Аргументы и факты. – 2007. – 7-13 февраля. - № 6 (1371). – С. 12.

Наличие сведений о местах и способах реализации имущества, добытого преступным путем, для исследуемого посягательства является важным элементом криминологической характеристики. Возможность быстрой реализации преступно добытого имущества серьезно затрудняет поиск преступников и раскрытие преступлений, хотя укрытие преступлений и их следов в данном случае является побочным эффектом деятельности приобретателей и сбытчиков, и производится ими в мере, необходимой для личной безопасности. Как справедливо отмечает И.А. Архипова, криминальное перераспределение имущества влечет за собой его умышленное сокрытие «новыми собственниками» и как следствие — невысокую раскрываемость первоначальных преступлений.¹ Часто цитируемым стал в этой связи факт, однажды отраженный в ведомственном нормативном акте МВД России, свидетельствующий о том, что ежегодно нераскрытыми остаются около 600 тысяч краж, а владельцам автомобилей возвращаются лишь 6 из 10 похищенных машин.²

Из анализируемых в данном исследовании источников наиболее ранним, подробно отражающим места сбыта преступно полученного имущества, является монография А.Н. Мурадова, который установил, что приобретение или сбыт имущества на квартире осужденного в общем числе изученных им преступлений составляют 16%; на квартире иных лиц (в том числе посредников, знакомых и т.д.) — 6,6% и основная доля — 77,5% приходится на общественные места (магазины, рынки, гостиницы). Кроме того, автор выявил, что преступные сделки по поводу имущества, добытого преступным путем, в большинстве случаев (около 75%) совершались в городах, а в сельской местности распространенность их гораздо меньше.³

¹ См.: Архипова И.А. Методика расследования сбыта имущества, добытого преступным путем. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. — М. — 2003. — С.4

² См.: Приказ МВД России от 17.03.1997 г. «О решении Коллегии МВД РФ №1/КМ от 27.02.97 г. «О состоянии и мерах по активизации деятельности органов внутренних дел в предотвращении и раскрытии краж».

³ Мурадов А.Н. — Указ. раб. — С. 44-45

Более подробно места сбыта на основании опроса практических работников и изучения уголовных дел установил С.А. Дробот, который на период 2000 года отмечал, что наибольшая активность сбытчиков проявляется на вещевых рынках и на подступах к ним. Удельный вес таких мест сбыта в общей их структуре (по материалам анализа уголовных дел) составил 32,7%. В указанных местах чаще всего сбывались носильные вещи (одежда), меховые изделия (шапки, дубленки), радиоаппаратура. Остальные места по частоте сбыта похищенного имущества располагаются следующим образом: магазины – 15,3%; квартиры сбытчиков и непосредственных похитителей имущества – 13,2% (с использованием объявлений в СМИ); комиссионные магазины (в т.ч. ломбарды) – 12,7%; торговые площади и улицы (т.е. стихийные рынки) – 12,4%; стоянки такси – 3%. Оставшуюся долю в структуре таких мест занимают места по реализации автомобилей и запчастей к ним (авторынки, автомагазины, СТО) – 10,7%. Некоторая “специализация” по сбыту имущества, заведомо добытого преступным путем, наблюдается на радиорынках, где сбываются похищенная бытовая техника, детали к компьютерам, аудио-видеотехника, телефоны и рации.¹

Особое место в системе преступного приобретения и сбыта имущества занимают действия, связанные с автомобилями. Авторы, посвятившие этому направлению деятельности специальные исследования, отмечают, что треть похищенного автотранспорта реализуется и эксплуатируется на территории тех регионов Российской Федерации, где они были похищены, 52% - сбывается в других краях, областях, республиках, 18% - в странах ближнего зарубежья. Распространенным способом сбыта по-прежнему остается продажа автомобилей по заниженной стоимости (87,4%). По фиктивным документам («старые» технические паспорта или другие документы на ранее приобретенные и не подлежащие дальнейшей эксплуатации автомашины) их активно сбывают в страны и регионы, отличающиеся социально-

¹ Дробот С.А. – Указ. раб. – С.109-110

политической нестабильностью и бездействием правоохранительных органов, что значительно затрудняет обнаружение и изъятие похищенного. Нередко краденые автомобили сбываются в результате их разборки и реализации в виде запчастей. В этом случае автомашина находится в том же регионе, но перегоняется на небольшое расстояние в заранее подготовленное укрытие (в качестве которых используются как собственные, так и арендуемые гаражи, ремонтные мастерские, неиспользуемые территории предприятий и т.п.), где происходит разборка автомобиля или изменение внешнего вида некоторых деталей.

Нередко преступники, занимающиеся перебивкой номеров двигателя, перекраской или переоборудованием похищенных автомобилей, действуют под прикрытием собственных «автофирм»: предприятий по ремонту автомашин, пунктов автосервиса и т.п. и используют связи с работниками авторынков, комиссионно-коммерческих автомагазинов и коррумпированных сотрудников ГИБДД. В других случаях приобретатели для легализации похищенного транспорта подделывают все документы (технические паспорта, свидетельства, водительские удостоверения, доверенности). При этом автомашина не проходит перерегистрацию в подразделениях ГИБДД и «легально» используется покупателем до ее износа или последующей «продажи» по доверенности.

В отдельных регионах России (Республика Дагестан, Республика Северная Осетия - Алания) зафиксированы случаи, когда сотрудники милиции не выполняли требования по проверке транспортных средств при регистрации и снятии с учета по федеральному банку данных разыскиваемого транспорта. Обычно это происходило из-за большого наплыва автотранспорта, но нередко подобные факты связаны и с коррумпированностью отдельных должностных лиц. В результате в указанных регионах создается неконтролируемое положение на рынке сбыта автотранспортных средств. Это дает возможность преступным структурам организовать устойчивые каналы сбыта похищенных автомашин, например, через Рес-

публику Дагестан и Чеченскую Республику Ичкерия в Азербайджан, а далее - в Турцию, Иран.¹

Дополняют описываемые обстоятельства данные, полученные В.В. Скосаревым. По результатам его исследования «...похищенное имущество в 60,8% случаев сбывалось знакомым по месту жительства, в 19,8% - при помощи скупщиков краденного, в 10,2% - родственникам, в 7% - знакомым по досугу, в 2,2% - сослуживцам. Он же, сравнивая анализируемую ситуацию с зарубежным опытом, указывает, что в США приблизительно в 70% случаев квартирных краж со взломом виновные продают похищенное имущество скупщикам краденого, а в Польше данный показатель составляет 45%.²

На особое место скупщиков в преступной российской иерархии указывает А.И. Гуров, который отмечает, что «...особая роль в сфере “криминальных услуг” отводится профессиональным скупщикам похищенного, которых в связи с изменениями мест и каналов сбыта, смещением их на предприятия торговли и коммунально-бытового обслуживания необоснованно посчитали отжившим явлением...». Он же констатирует, что участники организованных групп реализовывали похищенное постоянным скупщикам краденого в 69% случаев сбыта, а квартирные воры – при каждой третьей краже.³

Что касается мест сбыта или приобретения незаконно добытого имущества на территории Краснодарского края, то

¹ См.: Шабанов Г.Х., Скосарев В.В., Карлов И.Л. Особенности предупреждения и раскрытия краж автомашин в приграничных районах//Бюллетень оперативно-розыскной работы. – 1997. - №4. – С. 42-47.

² Скосарев В.В. Указ. раб. – С.7.

³ Гуров А.И. Указ. раб. – С.157-158. Профессиональные скупщики краденого рассматриваются в нашем исследовании из расчета того, что такая их специализация вовсе не обязательно предусматривает необходимость заранее обещать исполнителю «первичного» преступления скупить у него имущество от конкретного посягательства, когда бы они становились соучастниками преступлений по незаконной добыче имущества. По имеющимся данным доля заведомо обещавших ворами и другим преступникам содействие в реализации краденого колеблется от 5% до 18% (См.: Карлов И.Л. Оперативно-розыскные меры органов внутренних дел по борьбе с кражами, совершаемыми преступниками-рецидивистами: Дисс...канд. юрид. наук. – М. -1998. – С.51-53.

наше исследование каких-либо существенных отличий от ранее установленной их специфики не выявило. Чаще всего для этого также используются как вещевые, так и продовольственные рынки, может быть несколько с большим смещением на подступы к этим рынкам (34,3%), склады, магазины, торгово-закупочные базы разных форм собственности (14,8%).

К специфическим местам приобретения можно отнести определенные места берега рек, заливов и моря (чаще Азовского), а также домовладения браконьеров, где скупалось значительное количество преступно выловленной рыбы или добытой икры.

Специфика различных видов преступных действий, осуществляемых в рамках ст. 175 УК РФ, в немалой степени обусловлена способом совершения «первичных» преступлений. Этому элементу структуры криминологической характеристики рассматриваемого преступления уделено отдельное внимание лишь в исследовании А.Н. Мурадова, который установил, что «...приобретенные субъектами рассматриваемых преступлений предметы (имущество) были добыты: путем хищения социалистического имущества — в 37% изученных дел; путем хищения личного имущества граждан — 14%; путем незаконной рыбной ловли и охоты — 41,0%; иными преступными путями — 8,0%».¹

Если с современной точки зрения объединить хищения социалистического и личного имущества в один вид преступления, то получится, что способом хищения чужого имущества было добыто 51% всех предметов посягательства, предусмотренного сегодня ст. 175 УК РФ. С учетом 41,0% незаконного получения имущества путем незаконной рыбной ловли и охоты на эти два вида общественно опасных деяний приходится 92% всех преступных приобретений имущества. Но в данном случае высокий удельный вес такого «первичного» преступления как незаконная рыбная ловля и охота объясняется особенностью расположения места исследования — побережье Кас-

¹ Мурадов А.Н. — Указ. раб. — С.45.

пийского моря, о чем ранее указывал сам А.Н. Мурадов. Другие же исследователи, не определяя конкретную долю, в числе наиболее часто встречающихся способов незаконного завладения имуществом указывают на такие преступления, как кража, грабеж, разбой, мошенничество, вымогательство.¹

Виды незаконных действий, посредством которых первоначально добывалось имущество на территории Краснодарского края, выявлялись путем изучения конкретных уголовных дел, расследованных по фактам совершения преступлений, предусмотренных ст. 175 УК РФ. Подавляющее большинство впоследствии сбываемого имущества добывалось путем совершения кражи (61,2%) и путем незаконной добычи рыбы (25,6%). В остальных случаях имущество переходило в незаконную собственность первоначального владельца путем грабежа, разбоя, мошенничества или вымогательства, то есть, способами, изначально характерными для рассматриваемого «вторичного» преступления.

В то же время в 1,8 % случаев первоначально имущество присваивалось лицом, которому оно было вверено по работе (ст. 160 УК РФ), а затем сбывалось желающим его приобрести. В данных случаях предметами преступлений выступали водопроводные трубы, дизельное топливо, зерно, сахар и цемент.

К особенностям, видимо, не только описываемого региона в настоящее время нужно отнести то, что незаконные владельцы имущества смелее стали его сбывать незнакомым лицам. Если ранее отмечалось, что сбыт в основной части производился знакомым по месту жительства, по досугу или сослуживцам, а также родственникам, то в нашем исследовании установлено, что наряду с этим же контингентом лиц, имущество в 37,2% случаев сбывалось абсолютно незнакомым лицам, через которых затем и устанавливались «первоначальные владельцы». То есть, уровень сдерживающего начала страха быть «раскрытым» незнакомым приобретателем и понес-

¹ См. упоминавшиеся работы В.А. Кузнецова, Н.И. Коржанского, А.И. Гурова, С.А. Дробот, А.Е. Милина и др.

ти уголовную ответственность намного снизился и лица, преступно завладевшие имуществом, безбоязненно сбывают его любым покупателям, уверовав, вероятно, в свою безнаказанность. Аналогично смело на преступное приобретение «идут» и субъекты исследуемого нами преступления. Представляется, что этот опасный симптом укрепился в сознании преступников благодаря современному низкому уровню состояния борьбы с преступностью и пропагандированию вседозволенности, демонстрации неуязвимости многими антиобщественными деятелями. В подтверждение изложенного тезиса хочется привести цитату из статьи доктора юридических наук, профессора В.Е. Эминова, который пишет: «Трудно, а подчас просто невозможно простому российскому гражданину разъяснить, а тем более аргументировать или оправдать положение, при котором отдельные олигархи-преступники, объявленные в федеральный и международный розыск, многие годы благоденствуют за рубежом, продолжают реально владеть акциями российских предприятий, получать дивиденды от непосредственного участия в финансово-экономических сделках, касающихся отечественных природных богатств и ресурсов, открыто владеть российскими средствами массовой информации: газетами, журналами, телепрограммами и т.п. Естественно, что уважение к государству и властям, допускающим подобное, опускается к нулевой отметке и, как уже указывалось, активнейшим образом детерминирует противоправность и преступное поведение».¹

Таким образом, приведенный анализ показывает, что, во-первых, количество преступлений, заключающихся в приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем, и число лиц, их совершающих, сравнительно велико и статистика свидетельствует, что после спада, связанного с изменениями уголовного законодательства в 2002-2003 годах, их количество вновь постоянно возрастает. Данная ситуация делает актуальным выработку мер, направленных на предупреждение

¹ См.: Эминов В.Е. Социальный и нравственно-психологический причинные комплексы преступности//Lex Russica. – 2006. - № 6. – С. 1240.

этого опасного преступления, а, следовательно, и пресечение оборота похищенного имущества, воспрепятствование незаконному обогащению путем содействия преступной деятельности.

Во-вторых, на выбор преступниками для приобретения или сбыта предметов, незаконно добытых путем совершения преступления, оказывает влияние географическое положение места совершения посягательства и состояние социально-экономического развития региона. Приведенные результаты исследований позволяют сделать вывод о том, что с течением времени и указанных факторов приоритеты преступников меняются и в настоящее время чаще всего предметами преступного приобретения или сбыта имущества становятся аудио-видеоаппаратура, другая бытовая техника, автомашины, запасные части к автомобилям, цветной промышленный металл, компьютеры и комплектующие к ним. В то же время, по-прежнему «в цене» у субъектов рассматриваемого преступления предметы одежды, продукты питания и деньги.

В-третьих, так как контингент лиц изучаемого деяния также как и любой другой преступник не желают быть уличенными в противоправной деятельности, ими для осуществления преступных сделок с незаконно добытым имуществом выбираются определенные места, затрудняющие выявление их действий.

Указанные выше исследования вновь показывают, что наибольшее количество таких сделок происходит на вещевых, автомобильных рынках и на подступах к ним, в различного рода магазинах, значительную долю также составляют квартиры приобретателей-сбытчиков или непосредственных похитителей имущества. Возрастает количество таких преступлений, совершаемых на стоянках такси.

При этом адресатами сбыта похищенного имущества во многих случаях становятся (по мере убывания) знакомые по месту жительства, родственники и знакомые по досугу, реже — сослуживцы.

В-четвертых, как выявляют исследования, первоначально имущество добывается чаще всего путем совершения таких преступлений, как тайное или открытое хищение чужого

имущества, разбой, вымогательство, мошенничество. В прибрежных регионах в ряд таких способов становятся незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами, а также незаконная охота.

Ну, и, в-пятых, необходимо отметить особую роль в совершении незаконного приобретения или сбыта имущества профессиональных скупщиков краденого. Они составляют значительную прослойку среди лиц, которым в первую очередь сбываются добытые преступным путем предметы, они же представляют тот контингент преступников, которые специализируются на скупке не любых предметов, а только конкретно определенных: антиквариата, монет старой чеканки, нагрудных знаков, орденов и медалей, драгоценных камней и металлов, книг и других подобных вещей.

Изучение указанных элементов структуры криминологической характеристики приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, представляет необходимую базу для выработки криминологических решений, уяснения причин и условий совершения незаконного приобретения или сбыта имущества, что необходимо для успешной организации борьбы с преступностью в целом и с отдельными её проявлениями, в частности. «Формирование системы предупреждения преступности в современной России, - отмечают криминологи, - происходит в качественно ином, чем прежде, правовом пространстве. Причины этого естественны и объяснимы: изменились исторические реалии, динамично развиваются все отрасли законодательства, действующая Конституция РФ стала документом, воспринявшим общепризнанные принципы и нормы международного права... Возникли новые субъекты деятельности по предупреждению преступлений, во многом по-новому стали решаться вопросы её организации, информационного и ресурсного обеспечения, тактики и методики».¹ В то же время при этом акту-

¹ Потогский Н.К. Значение норм уголовного и уголовно-исполнительного права как инструментов обеспечения предупреждения преступлений//Законы России: опыт, анализ, практика. — 2006 - №11. — С.112-113.

альными остаются те основополагающие понятия, которые выработала криминология. В криминологии под причинами конкретного преступления понимаются те явления и процессы, которые породили антиобщественные взгляды данного лица и вызвали его преступное действие или бездействие.¹

Вместе с тем причина — это такое явление, которое при определенных условиях порождает, производит другое явление — следствие. Значит, для реализации причины конкретного преступления и появления вызванного ею следствия — совершения преступления — необходимы определённые условия. В криминологии под условиями, способствующими совершению конкретного преступления, понимаются обстоятельства, которые облегчили возникновение преступного намерения, совершение преступного действия и достижение преступного результата.²

Таким образом, определенные условия являются, как бы связующим звеном между причиной, которая может привести (но ни неизбежно) к совершению преступлений, и совершенным преступлением. Изменяя объективные условия в нужном направлении, можно не только оказать сдерживающее влияние на неустойчивые элементы, но и изменить действие определенной причины. Исходя из этого, следует признать, что ликвидация условий, способствующих совершению преступлений, одновременно направлена и на искоренение причин этих преступлений.

Изложенное позволяет заключить, что тщательное выявление и исследование причин и условий совершения конкретных преступлений даст возможность выработать наиболее эффективные меры, направленные на искоренение этих причин и условий, что, в конечном итоге, приведет к снижению уровня преступности.

Изучение же причин и условий, способствующих совершению преступлений, предусмотренных ст. 175 УК РФ, по-

¹ См.: Криминология. — М. — 1998. — С.74; Криминология: учеб. пособие/ Под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. — 2007. — С.88.

² См.: Криминология. — М. — 1998. — С.78; Криминология: учеб. пособие/ Под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. — 2007. — С.88-89.

зволит выработать наиболее эффективные меры, направленные на борьбу с этими преступными посягательствами.

Вышеприведенный анализ элементов криминологической характеристики рассматриваемого преступления, выводы других авторов аналогичных, но более ранних исследований, заключения специалистов, изучавших явления и процессы, порождающие антиобщественное поведение, а также обстоятельства, способствующие совершению как преступлений вообще, так и отдельных видов общественно опасных деяний, позволяют сделать вывод о том, что, в первую очередь, на решимость лица совершить незаконные действия с преступно добытым имуществом оказывают влияние общие причины существования преступности в нашем государстве, а также те специфические, которые являются первопричиной экономической преступности.

Предупреждение преступности может быть эффективным только в случае, когда оно базируется на адекватном представлении о специфике комплекса причин и условий преступности. Под причинными комплексами, в свою очередь, понимаются взаимосвязанные, взаимообусловленные негативные социальные явления, объединенные общей природой, а также особенности возникновения, состояния и развития наиболее уязвимых их зон, в пределах которых чаще всего могут создаваться благоприятные условия для совершения преступлений. Основными сферами, в которых прежде всего и проявляются криминогенные явления, признаны сферы экономики, политики, социальных отношений, нравственного состояния общества, правового регулирования.

При этом определяющей из всех сфер, думается, следует признать нравственную, поскольку, как правильно подводит итог своим размышлениям В.Е. Эминов, «Ни экономическая жизнь общества, ни его правовые установления, ни многообразие социальной сферы, ни политика не могут быть свободны от нравственности».¹ Подтверждается данный тезис сле-

¹ Эминов В.Е. Социальный и нравственно-психологический причинные комплексы преступности//Lex Russica. – 2006. – №6. – С.1238.

дующими утверждениями, почерпнутыми из нашей современной действительности.

Если в праве провозглашаются прогрессивные принципы, декларируются права человека, а практика игнорирует эти принципы, что ведет к атмосфере неуважения к праву, закону, такое право и практика его применения безнравственны. В таких условиях обход права теми, кто его создает, и ответные акты подобного рода со стороны членов общества столь же естественны, сколь и безнравственны.

Если в социальной сфере господствует вопиющее неравенство людей, несоответствие слов делам, в семьях процветает моральная нечистоплотность, средства массовой информации и культуры пропагандируют насилие и порнографию, воспитывают людей на идеях вседозволенности, на образцах низкопробного искусства при забвении всего того, что составляет золотой фонд человеческой культуры, - это и есть воспитание безнравственности, ведущей прямой дорогой к преступности.

Если политики лицемерно говорят об одном, а делают другое, если политических целей они достигают за счет людей, обманывая их, не гнушаясь при этом прибегать к безнравственным средствам, внедряют всеми правдами и неправдами выгодную им идеологию, это преступно по отношению к людям, это забвение общественных интересов и забота только о своих личных.

Ну, и наконец, экономика, которая в широком смысле слова имеет своей целью задачу обеспечения материального благополучия людей, а фактически функционирует им в ущерб, служит делу наживы одних и обнищанию других, чем выявляет свою безнравственность и ведет к тому, что люди, воспитанные в духе стяжательства, представляют собой «нравственных уродов, легко становящихся на преступный путь».¹

Причинный комплекс экономической преступности, в свою очередь, включает в себя ряд составляющих. Т.В. Пинкевич, например, давая характеристику такому комплексу причин, выделяет следующие факторы, негативно воздействующие на экономическую преступность и вызывающие ее рост:

¹ Эминов В.Е. Указ. раб. – С.1238-1239.

— негативные тенденции в развитии рыночных отношений в экономике и социальной сфере, заключающиеся в: а) экономически и социально немотивированном радикализме и непоследовательности в осуществлении реформ при организационно-управленческой и социально-психологической негативности хозяйствующих субъектов и населения; б) разрыве производственно-хозяйственных связей, падении производства и росте посредничества на пути товара от производителя к потребителю; в) усилении дифференциации жизненного уровня населения; г) отсутствии у большинства граждан навыков экономического поведения в условиях развития рыночных отношений, юридической неграмотности в управлении хозяйственных операций;

— отсутствие реальной защищенности легитимных экономических отношений;

— отсутствие последовательной и эффективной системы государственного контроля (за разгосударствлением, приватизацией, процессами перераспределения, движением капиталов, деятельностью хозяйствующих субъектов и т.д.);

— недостатки в деятельности правоохранительных органов, вызванные отставанием организационно-управленческих мер реагирования на изменение криминогенной ситуации в сфере экономики;

— отставание правотворческой деятельности от потребностей хозяйственной практики.¹

Она же констатирует, что все исследуемые криминогенные детерминанты не являются чем-либо изолированным, попеременно детерминирующим повышение или понижение активности различных форм антиобщественного поведения. В действительности они переплетаются, создавая общий неблагоприятный фон в экономике.²

¹ См: Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: Монография. — М.: Российская криминологическая ассоциация. — 2003. — С.134-162.

² Пинкевич Т.В. Указ. раб. — С.162.

Поскольку приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, согласно действующему законодательству является одной из составляющих системы экономических преступлений, постольку указанные причины и условия преступлений в экономической сфере характерны и для этого конкретного вида посягательства.

Тем не менее, анализ предыдущих имеющихся по этой проблеме работ и собственное настоящее исследование позволяют несколько конкретизировать некоторые обстоятельства, характерные для совершения изучаемого преступления. Так, изучение уголовных дел о преступлениях данной категории свидетельствует, что в силу вышеизложенных причин взаимоотношения индивидов в обществе приобрели высокую степень эгоизма и неуважения чужих интересов, в связи с чем люди не считают, что приобретение имущества, легальность происхождения которого вызывает, в лучшем случае, сомнения, является антиобщественным действием. Переубедить их в этом в настоящее время очень и очень трудно, так как по меткому замечанию одного из современных юристов «...на глазах всего честного народа осуществлена гигантская афера, именуемая приватизацией. Помимо порожденных ею очевидных общественных несправедливостей, страшной убыли русского населения и превращения социального правосознания в криминальное, черная тень отброшена ещё и на будущее государственного управления. Элита развращена соучастием в разграблении общенационального достояния, произведенного трудом нескольких предшествующих поколений».¹ Смело можно говорить, что «установка» на дозволенность и безнаказанность преступного приобретения или сбыта имущества порождена, в том числе, и незаконной воровской приватизацией 90-х годов прошлого столетия, результаты которой как оправдание собственного мизерного участия в криминальном промысле эксплуатируется и ещё будет эксплуатироваться 2-3 поколениями наших граждан.

¹ Бойко А.И. Репетиториум по Общей части уголовного права. – СПб: Издательство Р. Асланова – «Юридический центр Пресс». – 2005. – С. 245.

Способствовали и способствуют отвержению всяческих религиозных и нравственных запретов на неприкасаемость к чужому, тем более преступно добытому, пропагандируемые хищнические инстинкты рынка. Е.Т. Гайдар, например, будучи крупным государственным руководителем, высказывался за общественную полезность экономической преступности и целесообразность размена власти на собственность,¹ «отец» приватизации А.Б. Чубайс говорил о необходимости управления по политическим, а не по юридическим правилам.² Неспорно иностранные наблюдатели оценили Ельцинскую эпоху следующим образом: «восточные европейцы оказались в окружении организованной преступности, государственной коррупции и политической нестабильности.»³ Именно в разгар приватизации отмечается самый высокий удельный вес зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 175 УК РФ (208 УК РСФСР), который в числе преступлений в сфере экономической деятельности (до 1996 г. – хозяйственных преступлений) достиг: в 1993 г. – 41,7%; в 1994 – 26,6% при общем увеличении количества хозяйственных преступлений более чем на 20 тысяч (1993 – 37065; 1994 – 57987).⁴

Поэтому и сегодня вполне законопослушные граждане приобретают такое имущество, а всякого рода предприниматели совершают с незаконно добытым имуществом сделки.

К способствующим совершению незаконных действий с преступно добытым имуществом условиям можно отнести вытекающие из ранее проанализированных факторов некоторые внешние обстоятельства, облегчающие совершение этих преступлений. Обобщение мест приобретения и сбыта похищенного и иным незаконным путем приобретенного имущества указывает на имеющиеся пробелы и недостатки в организации торговли.

¹ Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. – М. – 1995. – С.143.

² Чубайс А.Б. Приватизация по-русски. - М. – 1999. – С.99.

³ Мартенс Ф. и Роуз С. Внедрение РИКО в Восточной Европе: предусмотрено или безответственно?//Изучение организованной преступности: российско-американский диалог. – М. – 1997. – С.195.

⁴ По данным ГИЦ МВД РФ; См. также: Пинкевич Т.В. Указ. раб. – С.262-263.

Сбыт похищенного имущества в магазинах, на рынках, торговых площадях стал все более возрастающим явлением. Однако среди привлеченных к уголовной ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, по данным нашего исследования, не было ни одного продавца рынка или торговца с площади. По-видимому, сказывается многообразие форм собственности, беспорядочное открытие и банкротство данных учреждений, на которые не успевают реагировать правоохранительные органы, неорганизованная торговля на рынках и в других стихийно возникающих точках торговли.

Необходимо также учитывать, что в соответствующих учреждениях не всегда соблюдается порядок приема товаров в скупку и на комиссию (документальное оформление факта продажи, требование предъявления паспорта и т.п.).

Особое место, как было показано ранее, в системе преступного приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, занимают действия, связанные с автомобилями. «В подавляющем большинстве случаев (88%), - отмечает в своем исследовании В.В. Скосарев, - автомобили сбываются по истечении месяца после совершения кражи, когда органы внутренних дел ослабляют активность по их поиску. В остальных случаях автомобили реализуются также не сразу, а по истечении 10 суток с момента хищения».¹

Но, тем не менее, в любом случае известно, что местами укрытия и разборки таких автомобилей являются или собственные гаражи похитителей-приобретателей, или арендуемые ими гаражи других лиц, такими местами служат ремонтные мастерские и неиспользуемые территории предприятий и т.п. Вследствие чего следует признать, что в данном случае облегчающим совершение преступления фактором служит непрофессиональная работа сотрудников правоохранительных органов, обязанных обладать соответствующей информацией. Коррупционность сотрудников ГИБДД — ГАИ в этом случае можно также отметить как одно из основных условий возможности преступных сделок с автомобилями, но об этом говорилось ранее.

¹ Скосарев В.В. Указ. раб. — С.6.

Изучение оконченных производством уголовных дел по ст. 175 УК РФ, позволяет назвать ещё одну причину, побуждающую лиц совершать закреплённые в статье действия. Так, в 15,8% изученных дел, виновные заявили, что их подтолкнуло на приобретение «подозрительного» имущества запрашиваемая продавцом цена, которая относительно розничных цен была вполне нормальной. Они же посетовали, что цены практически на все товары растут непредсказуемо быстро и что в такой обстановке «сам бог велел» использовать предоставляющуюся возможность. Следовательно, причина кроется в необоснованно высоких ценах на различные товары, нестабильности их и постоянном повышении, что порождает желание у широких масс населения обладать вещами по их реальной стоимости, вывод о которой делается на основании сравнения розничных цен с продажной ценой «с рук».

Таким образом, анализ криминологических составляющих приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, совершенных в том числе и на территории Краснодарского края в период с 1998 по 2005 годы, позволяет определить следующее:

1) Спад совершения исследуемых преступлений, наблюдавшийся в 2001 и 2002 годах, оказался непродолжительным, и с 2003г. начинается рост преступлений, предусмотренных ст. 175 УК РФ, что совпадает с общероссийской тенденцией и, следовательно, актуализирует данное исследование, направленное на выработку эффективных мер по предупреждению совершения незаконных сделок с имуществом.

2) Особенностью изучаемого преступления, проявляющейся на территории Краснодарского края, является первостепенная направленность преступников на незаконное приобретение или сбыт продуктов питания, и, в том числе, богатств края в виде незаконно выловленной рыбы и добытой икры рыб ценных пород.

Преобладающим предметом в числе незаконных сделок с имуществом становятся разные виды бытовой техники и, в первую очередь, мобильные телефоны.

3) Специфически преобладающие предметы исследуемого преступления позволяют выделить особенность мест, где в значительном количестве совершаются преступления, - это берега рек, морей и других водоемов.

4) Преобладающим по сравнению с другими регионами является один из способов первоначального завладения имуществом, когда в качестве первого «основного» преступления выступает незаконная добыча рыбы.

5) Личность современного приобретателя или сбытчика отличается безбоязненностью за последствия своих незаконных действий, что расширяет круг лиц как со стороны исполнителей «первого» преступления, так и со стороны скупщиков-сбытчиков.

6) Современное развитие экономики, политики, социальных и нравственных отношений в обществе, состояние правового регулирования и организации работы правоохранительных органов, как это ни печально констатировать, не обеспечивают сдерживание преступности и во многих случаях применительно к исследуемому деянию даже провоцируют на его совершение. Поэтому мероприятия, направленные на ликвидацию причин и условий совершения рассматриваемого преступления, являются необходимыми для оказания положительного влияния на эффективность борьбы с преступным приобретением и сбытом имущества.

§ 2. Типичные свойства личности приобретателя или сбытчика имущества, заведомо добытого преступным путем

В качестве объекта профилактического воздействия в криминологической литературе традиционно понимается «связь и взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних, психических процессов и состояний, детерминирующих решение совершить преступление, направляющих и контролирующих исполнение этого решения».¹ Вот почему важное значение в организации профилак-

¹ Курс советской криминологии. Т.1. – М. – 1985. – С.359. См. также: Криминология. - М. – 1997. – С.60-68.

тики преступлений приобретают криминологические признаки лиц, совершающих общественно опасные деяния. В нашем случае изучение особенностей личности субъекта, совершающего незаконные приобретение или сбыт имущества, позволяет дать гораздо более полную характеристику личности преступника, вскрыть причины и условия, способствующие совершению именно данного преступления, а, следовательно, делает возможным выработку профилактических мер по предупреждению подобных общественно опасных деяний, помогает правильно определить и оценить степень общественной опасности преступления и самой личности преступника, что необходимо для правильного выбора как вида, так и меры наказания, т.е. для индивидуализации наказания.

Анализ имеющихся аналогичных исследований показывает, что при этом, прежде всего исследовались такие социально-демографические характеристики личности рассматриваемой категории преступников, как пол и возраст осужденных, их образование, семейное положение, социальная принадлежность, характеристика осужденного по месту работы. Естественно, что названные показатели определялись на момент совершения преступления. Обобщение этих данных дает возможность сравнить полученные нами результаты за период с 1998 по 2005 годы с идентичными характеристиками личности интересующего нас преступника, присущими ему в период времени с 1963 по 1999 годы и, тем самым, охватить временное пространство более чем в 40 лет.¹

При характеристике состава осужденных за рассматриваемое преступление по полу, практически всеми авторами отмечалось установленное криминологами стабильное общее соотношение мужской и женской преступности, в которой доминирующее положение занимают мужчины, доля которых по отдельным видам преступлений фиксировалась на

¹ Принимались во внимание прежде всего работы таких исследователей, как Н.П. Иваник, А.М. Магомедов, В.А. Кузнецов, Н.И. Коржанский, А.Н. Мурадов, С.А. Дробот и некоторых других.

уровне 90% и более.¹ Такая же закономерность была установлена и А.Н. Мурадовым, согласно исследованию которого на период 80-х годов прошлого века доля осужденных за преступное приобретение или сбыт имущества мужчин составляла 90,8%, а женщин – только 9,2%.²

Однако, если обратиться к анализу В.А. Кузнецова, то по данным на середину 60-х годов 20 века обнаруживается несколько иная картина. На основании анкетирования и изучения уголовных дел о преступлениях данного состава, которые были рассмотрены судами г. Киева и Киевской области в 1963-1966 годах (всего 240 уголовных дел), им было выявлено, что мужчин среди преступников – 58,7%, а остальные 41,3% - женщины. Кроме того, в 1963 году количество осужденных за это преступление женщин почти вдвое превышало процент мужчин (62,5% против 37,5%). Снижение доли осужденных женщин фиксируется сразу на 14,5% в 1964 году и в 1966 году их удельный вес в общем количестве осужденных по этой статье составил 32% (мужчин – 68%).³

Такое же примерно соотношение остается и спустя чуть более 30 лет. Так, по данным С.А. Дробот из 308 лиц, осужденных по ст. 175 УК РФ судами г. Москва в 1993-1999 годах, мужчины составляли около 67%, а женщины - 33%. При этом наиболее высокий процент женщин в числе осужденных за указанное преступление пришелся на 1996 и 1997гг. (соответственно, 33,5% и 33,6%).⁴

Несколько больший удельный вес мужчин в числе рассматри-

¹ См., например: Остроумов С.С., Чугунов В.Е. Изучение личности преступника по материалам криминологических исследований//Сов. государство и право. – 1965. - № 9. – С. 95; Прозументов Л.М., Шекслер А.В. Личность преступника: криминологический аспект. – Томск. – 1995. – С.37; Сухарев А.Я. Феномен российской преступности в переходный период: тенденции, пути и средства противодействия. – М. – 1996. – С.42.

² См.: Мурадов А.Н. Ответственность за приобретение, хранение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (по материалам Азербайджанской ССР). – Баку: Элм. – 1989. – С.64.

³ Кузнецов В.А. Борьба с преступным приобретением и сбытом имущества. – Киев. – 1970. – С.126

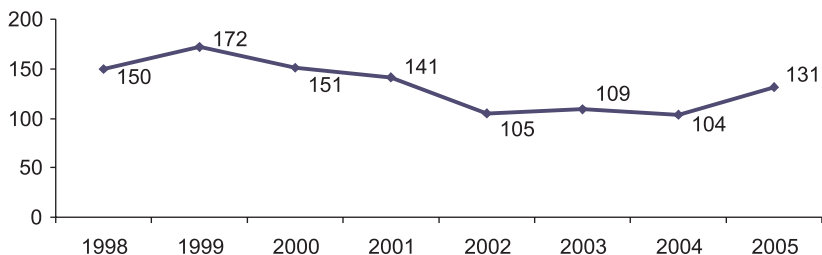
⁴ См.: Дробот С.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем. Диссертация...канд. юрид. наук. – М. – 2000. – С.115.

ваемой категории преступников примерно в этот же промежуток времени (1996 – 1998 годы) получил в своем исследовании В.В. Скосарев, который сообщает, что «Среди сбытчиков-скупщиков по половому признаку преобладают мужчины – 84%».¹

То есть, на протяжении длительного времени, начиная с 1966г., соотношение мужчин и женщин, совершающих исследуемое преступление, остается стабильным и указывающим, как правило, на трехкратное преобладание мужчин.

Личность «кубанского» приобретателя или сбытчика имущества, заведомо приобретенного преступным путем, анализировалась по данным за 8 лет. Статистические данные позволили проследить динамику выявления лиц, совершивших рассматриваемое преступление, начиная с 1998 года. Количество таких лиц, устанавливаемых ежегодно, представлено на схеме 1.

Схема 1. Выявлено лиц, совершивших преступления

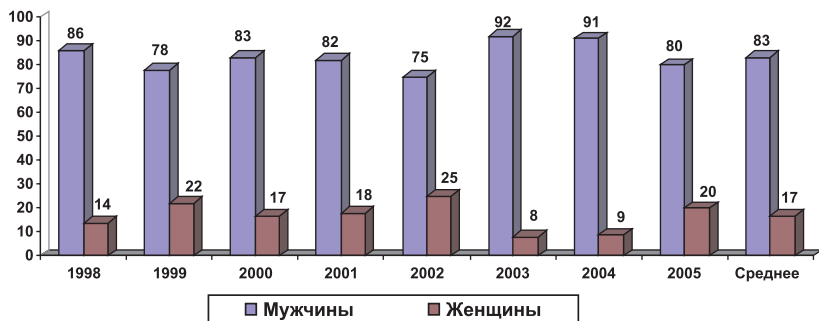

Эти данные свидетельствуют, что количественный пик приходится на 1999 год, однако сравнение с имеющимися сведениями о количестве совершенных преступлений, начиная с 2000г., показывает, что снижение количества преступлений в 2001 и 2002 годах повлекло за собой и снижение числа выявленных лиц и, наоборот, увеличение количества преступлений в 2004 и 2005 годах влечет увеличение числа установленных преступников. Хотя обращает на себя внимание тот факт, что выявляется лиц значительно меньше, чем совершается за тот же период времени преступлений. Но это общероссийская тенденция.

¹ Скосарев В.В. Криминалистическая характеристика приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем//Российский следователь. -2000. - № 6. — С.6.

А вот соотношение в числе преступников мужчин и женщин несколько отличается как от ранее установленных пропорций для данного преступления, так и от общероссийских. Если последнее по времени исследование С.А. Дробот, цитирувавшееся нами ранее, установило среди анализируемых преступников 67 % мужчин и 33 % женщин, то на территории Краснодарского края такой высокой доли женщин среди них за 8 лет (1998-2005 гг.) не было никогда (см. схему 2).

Схема №2. Соотношение мужчин и женщин, совершивших преступления

Самый высокий их процент зафиксирован в 2002г. – 25 %, а самый низкий в 2003 г. – 8%. Средняя величина за названный период характеризуется таким соотношением: мужчин – 83%, женщин – 17%. А, следовательно, нельзя говорить о том, что применительно к общероссийской преступности «удельный вес женской преступности не претерпевает значительных изменений, хотя некоторую тенденцию его роста все же можно констатировать».¹

При дальнейшем анализе рассматриваемого контингента обычно изучался возраст обвиняемых или осужденных. В некоторых исследованиях при этом указывался только какой-либо один возрастной промежуток, другие содержали и того менее определенные данные. Например, Н.П. Иваник отражал, что данные преступления совершаются «в основном ли-

¹ Старков О.В. Криминопенология: Учебное пособие. – М.: Изд-во «Эк-замен». – 2004. – С. 30.

цами в возрасте 30-50 лет»¹, а А.М. Магомедов отмечал только то, что эти деяния «совершаются в основном лицами зрелого возраста».²

Более детальное изучение возраста преступника, проведенное В.А. Кузнецовым, позволило выявить, что «наибольшее количество приобретателей и сбытчиков приходится на возрастные группы 30-39 лет ...и 40-49 лет».³

В более позднем исследовании А.Н. Мурадова одно из лидирующих положений по-прежнему сохраняет за собой возрастная группа от 40 до 50 лет (25%), однако абсолютным лидером становится контингент лиц в возрасте от 25 до 30 лет (32% осужденных)⁴, то есть преступность в данном случае молодеет. И еще одна тенденция была выявлена названным анализом возраста преступника. А.Н. Мурадов установил, что «Полученные данные...существенно меняют бытующее суждение о том, что доля молодежи среди этой категории осужденных весьма незначительна. Как видим, более 20% обследованных — лица в возрасте до 25 лет».⁵

Несколько иные возрастные результаты приведены в диссертации С.А. Дробота, но, тем не менее, из полученных им данных видно, что приобретателями и сбытчиками незаконно полученного имущества все чаще становятся лица более молодого возраста. Удельный вес лиц в возрасте от 18 до 35 лет составляет 34% (т.е. почти каждый третий осужденный), а чуть ли не половина приходится на возраст 35-45 лет — 43% осужденных. Значительно возрастает и количество несовершеннолетних преступников, на долю которых выпадает теперь 7% в числе осужденных.⁶

¹ Иваник Н.П. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, и вопросы соучастия в преступлении// Уч. зап. Томского ун-та. — 1967. - № 69. — С. 70-72.

² Магомедов А.М. Указ. раб. — С. 93.

³ Кузнецов В.А. Указ. раб. — С. 127.

⁴ Мурадов А.Н. Указ. раб. — С.64-65.

⁵ Там же. Сравнение исследований А.Н. Мурадова и В.А. Кузнецова также показывает, что, хотя и не значительно, но все-таки происходит рост несовершеннолетних приобретателей и сбытчиков: 2,3% - у В.А. Кузнецова и 3,0% - у А.Н. Мурадова.

⁶ Дробот С.А. Указ. раб. — С.116.

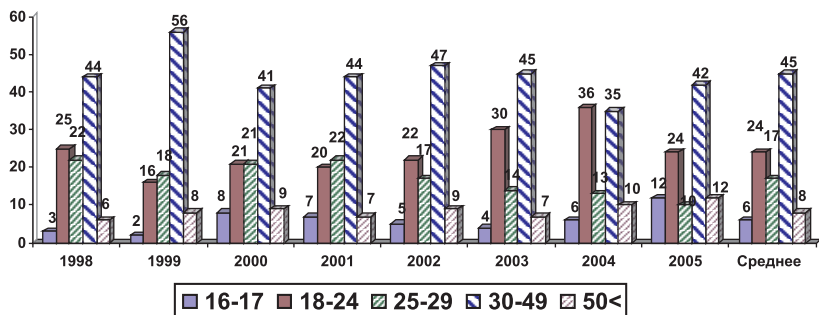
Исследование В.В. Скосарева (1996 – 1998 гг.) подтверждает примерно эти же пропорции: 43% обвиняемых по изученным им делам имели возраст от 35 до 45 лет; 34% - от 18 до 35 лет; 16% - свыше 45 лет; 7% - лица до 18 лет.¹

То есть, пусть основная масса субъектов незаконного приобретения или сбыта имущества по-прежнему состоит из мужчин зрелого возраста, но общая тенденция на омоложение преступности отражается и в случае совершения приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем.

Установленный и подтверждавшийся на протяжении многих лет факт о том, что приобретением и сбытом преступно полученного имущества занимаются в большинстве своем лица зрелого возраста, находит подтверждение и в нашем исследовании (см. схему 3). Однако остальные параметры в Краснодарском крае имеют некоторые отличия. Из данных схемы видно, что на протяжении всего анализируемого времени остается относительно высоким удельный вес несовершеннолетних преступников, доля которых в 2005г. дошла до 12% и, только благодаря низким показателям в первые рассматриваемые годы, средняя величина выглядит пока не устрашающе – 6%. В то же время на втором месте после «зрелых» преступников (30-49 лет) прочно закрепилась «молодежь» в возрасте от 18 до 24 лет. В 2004 г. ими было совершено больше всего интересующих нас преступлений и эта возрастная группа впервые превысила все остальные, достигнув величины в 36% (постоянные «лидеры» в возрасте от 30 до 49 лет составили в этом году только 35%).

¹ В.В. Скосаревым в 1996 – 1998 годах совместно с сотрудниками НИЛ-9 ВНИИ МВД РФ проведены социологические исследования в 9-ти регионах Российской Федерации (Алтайский и Приморский края, Воронежская, Иркутская, Кемеровская, Новгородская, Омская, Тверская области и г. Москва), опрошены 184 сотрудника ОВД и изучены 110 уголовных дел и дел оперативного учета (См.: Скосарев В.В. Криминалистическая характеристика приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем//Российский следователь. -2000. - №6. – С.5-7.

Схема №3. Распределение выявленных преступников по возрасту

Таким образом, «типичное лицо» преступника, совершающего незаконные приобретение или сбыт преступно добытого имущества в исследуемом южном регионе, соответствует в основной части возрасту от 30 до 50 лет, но молодежь в возрасте от 18 до 24 лет в последние годы уверенно попирает все остальные возрастные группы и ежегодно каждый четвертый, а то и третий преступник – лицо, не старше 24 лет. Если к ним добавить несовершеннолетних скупщиков-сбытчиков, тогда смело можно утверждать, что минимум каждый третий преступник сегодня – это представитель молодежи.

Обобщение данных об образовательном уровне лиц, занимающихся преступным приобретением или сбытом имущества, с годами позволило скорректировать стойко бытовавшее мнение о том, что указанные преступления совершаются чаще всего лицами с низким образовательным уровнем.

Если по данным Н.П. Иваника «70% из них малограмотны или имеют начальное образование»¹, то А.М. Магомедов отмечал, что среди этих лиц «относительно большой процент составляют лица, имеющие достаточно высокий образовательный уровень».² По результатам его исследования лица, имеющие среднее, специальное среднее, незаконченное высшее и высшее образование составили 22,3%. А.Н. Мурадов указывает, что не имела среднего образования лишь

¹ Иваник Н.П. Указ. раб. – С. 71-73.

² Магомедов А.М. Указ. раб. – С. 115.

одна треть обследованных. «...5,5% осужденных, - пишет он, - в наших исследованиях имели незаконченное высшее и высшее образование и 5,9% - среднее и среднее специальное образование».¹

Еще более высокий образовательный уровень зафиксирован на конец прошлого века анализом С.А. Дробот, который замечает, что «По данным нашего исследования среднее образование имели 47% осужденных по статье 175 УК РФ (208 УК РСФСР), незаконченное среднее – 11%, среднее специальное – 26,4%, незаконченное высшее – 17%, высшее – 9%».²

На основании полученных данных был сделан вывод о том, что утверждение о наличии прямой связи между преступностью и низким общеобразовательным и культурным уровнем³ не является характерным для таких преступлений, как заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

Наше изучение уровня образования лиц, становящихся на путь незаконных действий с чужим имуществом, еще раз подтверждает вывод о нехарактерности для данной категории преступников низкого образовательного уровня. Если по приводившимся ранее результатам исследования Н.П. Иваника, (которым также охватывался и Краснодарский край), 70% приобретателей были малограмотны или имели только начальное образование, то сегодня, в 2000-2004 годах, в числе таких лиц вообще не зарегистрировано преступников, которые не имели бы образования, а в среднем за период с 1998 по 2005г. доля «необразованных» составила лишь 0,5%. Подавляющее большинство преступников этой категории имеет общее среднее образование – 56,8%, затем следуют лица с неполным средним образованием – 25,0%, а

¹ Мурадов А.Н. Указ. раб. – С. 65.

² Дробот С.А. Указ. раб. – С. 118. Удивительно, но абсолютно такие же величины образовательного уровня отмечены и в работе В.В. Скосарева (См.: Скосарев В.В. – Указ. раб. – С. 6).

³ См. подробнее: Остроумов С.С., Чугунов В.Е. Указ. раб. – С.98; Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения. – Казань. – 1975. – С.80-84.

остальное количество выявленных приходится на лиц с высшим профессиональным образованием – 3,4%; со средним специальным – 10,6% и с начальным образованием – 3,7% (см. схему 4).

Схема №4. Образовательный уровень выявленных преступников

Следует, пожалуй, отметить, что по сравнению с аналогичными данными на период 2000 года С.А. Дробот, среди совершающих предусмотренное ст. 175 УК РФ преступление, мала доля лиц с высшим образованием. По Краснодарскому краю – 3,4%, по г. Москва – 9%. То есть, можно считать, что в данном случае наличие высшего профессионального образования в южном регионе является большим сдерживающим фактором, чем в центральной части страны.

Немаловажное значение в социальной характеристике личности преступников рассматриваемой категории всегда придавалось данным об их семейном положении и роде занятий.

По изученным В.А. Кузнецовым уголовным делам семейное положение осужденных характеризовалось следующим образом: 81,1% мужчин и 65,5% женщин к моменту совершения преступления состояли в зарегистрированном браке или фактических брачных отношениях, а 62,9% мужчин и 69,2% женщин имели детей.¹

¹ Кузнецов В.А. Указ. раб. – С. 129.

А.Н. Мурадов отмечает несколько более низкий процент семейных среди осужденных за рассматриваемое преступление. По его данным две трети обследованных (66,7%) к моменту совершения преступления были женаты (замужем) и одну треть составляли несемейные.¹

Абсолютно одинаковые с данными, полученными В.А. Кузнецовым, приводит результаты семейного положения С.А. Дробот. По его подсчетам также 81,1% мужчин и 65,5% женщин состояли в браке и в таких же, как у В.А. Кузнецова, пропорциях имели детей: 62,9% мужчин и 69,2% женщин.²

С учетом того, что вывод в данном случае у С.А. Дробот вновь полностью совпадает с выводом В.А. Кузнецова, результаты первого исследователя в этой части вызывают некоторые сомнения. Высокий процент семейных лиц В.А. Кузнецовым объясняется тем, что основной контингент приобретателей и сбытчиков составляют лица, достигшие зрелого возраста, т.е. уже устроившие свои семейные отношения.³ По данным же С.А. Дробот доля молодых преступников среди осужденных самая высокая (на это указывалось выше). Следовательно, вполне обоснованно ожидать снижения удельного веса семейных среди осужденных, что подтверждается результатами исследования А.Н. Мурадова, в которых был отмечен рост молодежной преступности и параллельное ему снижение доли лиц, состоящих в браке. Однако у С.А. Дробот такой тенденции не просматривается.

Соотношение лиц, совершивших преступление, будучи в браке, с теми из преступников, кто на момент преступления в браке не состоял в Краснодарском крае, каких-либо особенностей не представляет, поскольку процент семейных лиц (мужчин и женщин) составил 64,8%, а 35,2% на период совершения незаконных действий в браке не состояли. Может быть, еще раз необходимо подчеркнуть, что омоложение преступности в этом случае ведет к снижению числа семейных в количестве преступников, потому как до 24 лет создать семью удается далеко не всем.

¹ Мурадов А.Н. Ука. раб. – С. 65.

² Дробот С.А. Указ. раб. – С. 118.

³ Кузнецов В.А. Указ. раб. – С. 130.

Изучение рода занятий субъектов, совершающих рассматриваемые преступления, проведено более или менее детально в двух работах: В.А. Кузнецова (1963 – 1966 годы) и А.Н. Мурадова (1978 – 1984 годы). Сравнение полученных ими данных мы решили представить в виде следующей таблицы:

№	Показатели	1963-1966гг.	1978-1984гг.	«+»/«-»*
1	Рабочие промышленных и сельских предприятий	18,2%	41%	+22,8%
2	Работники торговли	15,6%	10%	-5,6%
3	Работники сферы обслуживания	10,8%	14%	+3,2%
4	Работники автотранспорта	7,8%	8%	+0,2%
5	Иные категории работающих	2-5%	8%	+3%
6	Нигде не работали	27,4%	19%	-8,4%

* В этой графе разница определялась по отношению к более поздним данным.

Из таблицы видно, что с годами в числе виновных за незаконное приобретение и сбыт имущества увеличилась доля работающих граждан, т.к. на 8,4% уменьшается удельный вес нигде не работающих лиц. В структуре же лиц, занятых общественно полезным трудом, значительно возрастает участие рабочих промышленных и сельских предприятий. В то же время отходят на задний план работники торговли, роль которых в шестидесятые годы XX века была одной из ведущих. Так, В.А. Кузнецов, комментируя полученные им результаты, писал: «...следует признать, что значительное количество приобретателей и сбытчиков работает в системе торговли, превращая торговую сеть (магазины, ларьки, буфеты и т.п.) в каналы для реализации похищенного».¹

В 80-е годы того же прошлого века пальма первенства после явных лидеров-работников промышленных и сельских предприятий – переходит к работникам сферы обслуживания.

¹ Кузнецов В.А. Указ. раб. – С. 130.

Обращает на себя внимание и такой факт, зафиксированный названными исследованиями. Если В.А. Кузнецов отмечал, что подавляющее большинство из числа работающих респондентов характеризовались отрицательно,¹ то А.Н. Мурадов подчеркивает, что 70% из того же числа работающих преступников по месту работы характеризовались положительно.² «Следовательно, - подытоживает А.Н. Мурадов, - далеко не всегда обосновано мнение, что такие преступления чаще всего совершаются лицами, ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни. Как видим, довольно часто занятость на том или ином участке производства служит либо «прикрытием», либо способствует совершению преступлений такого рода».³ Дополнительный штрих этому ракурсу «портрета» рассматриваемого преступника придает современное исследование С.А. Дробот, который констатирует: «Среди осужденных по ст. 175 УК РФ относительно высокий процент занимают лица, не имеющие серьезных материальных проблем. К таким лицам относятся те, кто совершает преступное приобретение или сбыт имущества наряду со своей основной деятельностью. По результатам изучения уголовных дел можно утверждать, что около 50% всех преступных приобретателей или сбытчиков, совершающих рассматриваемое преступление из корыстных побуждений, живут за счет своей легальной деятельности. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, является для этих лиц источником случайного или дополнительного заработка».⁴

Отсюда обоснованным представляется еще одно отрицание имевшего место быть утверждения о наличии прямой связи между преступностью и низким уровнем социального обеспечения.⁵

¹ Кузнецов В.А. Указ. раб. – С. 131.

² Мурадов А.Н. Ука. раб. – С. 66.

³ Там же.

⁴ См.: Дробот С.А. Указ. раб. – С. 117.

⁵ Современная преступность: новые исследования: Сб. научн. трудов. – М. – 1993. – С. 14.

Также, как и в предыдущих исследованиях, в Краснодарском крае незначительна доля безработных, совершающих приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого незаконным путем — 5,7%. В то же время значительно возрастает удельный вес лиц, которые, совершая преступление, не имели постоянного источника дохода (73,8%). Ранее отмечалось, что только для не менее половины приобретателей и сбытчиков преступно добытого имущества эта деятельность является источником случайного или дополнительного заработка, то есть, доля лиц без постоянного источника доходов была намного меньше.¹ Остальные пропорции вроде как прежние: большинство преступников из рабочих и служащих — 17,9%; работники сельского хозяйства составляют 3,9%; на учащихся и студентов приходится 3,0% (2,2% и 0,8% соответственно). Но постепенно «набирает силу» отряд предпринимателей, средний удельный вес которых за анализируемый период (1998-2005г.г.) составил 1,4%.

Среди других характеристик личности преступника вообще и в данном конкретном случае важное место отводится такому показателю, как судимость. В обобщаемых в данном исследовании работах по аналогичной теме фиксировались разные данные о лицам, совершивших ранее какие-либо преступления. Так, В.А. Кузнецов на период 1963-1966 годов устанавливал, что среди осужденных за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, значительный процент приходится на ранее судимых. «27,3% от числа осужденных (то есть, каждый четвертый), - замечал он, - уже имели судимость к моменту совершения преступного приобретения или сбыта. Среди мужчин процент ранее судимых немного выше (на 6,4%) среднего — он равен 33,7%, а среди женщин — несколько ниже (на 8,5%) среднего и равен 18,8%».²

А.Н. Мурадов, обратившись к этому же показателю почти через 20 лет, напротив, акцентирует внимание на том, что подавляющее большинство изучаемого контингента лиц совершили незаконные деяния с преступно добытым имуществом

¹ См.: Дробот С.А. Указ. раб. — С. 117.

² Кузнецов В.А. Указ. раб. — С. 133.

впервые и ранее не имели судимости. Он пишет: «Действительно, из общего числа обследованных впервые осужденные составляют 83%, ранее судимые один раз – 12% и лица, имеющие две и более судимости, – 5%».¹

Близки к указанным величинам были и результаты исследования А.М. Магомедова, согласно которым среди названных лиц рецидив действий обнаружился у 21,7% преступников.²

К сожалению, более современные данные, имеющиеся в работе С.А. Дробот вряд ли могут быть приняты во внимание, поскольку автор, хотя и ссылается на показатели ГИЦ МВД РФ за 1997-1999 годы, указывает соотношения точь-в-точь по всем параметрам повторяющие пропорции, установленные В.А. Кузнецовым.³

В исследовании В.В. Скосарева отмечаются лишь антиобщественные связи выявленных преступников. «У 30% лиц, осужденных по ст. 175 УК РФ (208 УК РСФСР), – пишет он, – в ходе изучения уголовных дел выявлены различные социально отрицательные связи, характеризующие их поведение до осуждения: 19% обвиняемых проводили свободное время в компании ранее судимых, 7% употребляли наркотики, 4% посещали притоны и иные постоянные места концентрации преступных и других антиобщественных элементов».⁴

В целом же приведенные данные свидетельствуют о том, что в анализируемый период времени наблюдалось снижение удельного веса среди виновных в совершении рассматриваемого преступления лиц, ранее судимых.

Процент рецидива в действиях выявленных лиц на территории Краснодарского края равен 14,8%. Количество лиц, имевших на момент совершения преступного приобретения или сбыта имущества более одной судимости, в разные годы колебалось от одного до семи и всего составило 22, что равно 2,0% от общего количества выявленных лиц.

¹ Мурадов А.Н. Ука. раб. – С. 66

² Магомедов А.М. Указ. раб. – С. 118.

³ См.: Дробот С.А. Указ. раб. – С. 121.

⁴ Скосарев В.В. Указ. раб. – С. 7.

Завершая характеристику социально-демографических признаков личности преступника, совершающего незаконные действия с преступно добытым имуществом, хочется отметить, что за все исследуемые годы на территории Краснодарского края не гражданами России такие деяния были совершены лишь в 6 случаях, и только в 12,2% фактов преступления совершались не местными жителями. Число лиц без определенного места жительства мизерно, поскольку за весь период они только в 3 случаях выступали в качестве исполнителей данного посягательства. В структуре криминологической характеристики личности преступника выделяют также еще такие уголовно-правовые признаки, как квалификация совершаемых ею преступлений и преступления, совершаемые в группе. Применительно к нашему исследованию из общего количества зарегистрированных на территории Краснодарского края в 2000-2005 годах преступлений, предусмотренных ст. 175 УК РФ (1394), совершено: по ч. 1 – 81,9% (1141 преступление); по ч. 2 – 15,6% (221); по ч. 3 – 2,5% (32). При этом в структуре особо квалифицированного состава преступления преобладает такой квалифицирующий признак, как совершение преступления организованной группой (62,5%), остальные деяния по той же части статьи (ч. 3 ст. 175) были совершены лицами, с использованием ими своего служебного положения.

Если же определить всего долю лиц, совершивших преступления в составе группы, то удельный вес групповой преступности составит 16,0%.

Результаты анализа личности преступника, совершающего приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, проведенного за достаточно длительный период времени, позволяют выделить следующие типичные свойства приобретателя или сбытчика «преступного» имущества:

1. По половому признаку среди них преобладают мужчины, удельный вес которых, как правило, втрое превосходит удельный вес женщин;

2. Совершаются исследуемые преступления в основном зрелыми лицами в возрасте от 35 до 45 лет, однако с годами в их число все больше входят более молодые лица, в том числе существенно возрастает и доля несовершеннолетних;

3. Скупщики-сбытчики в основной массе имеют более высокий образовательный уровень, чем остальная часть преступников;

4. Около двух третей совершающих рассматриваемое преступление состоят в браке. В то же время в результате омоложения контингента преступников постепенно доля семейных в их числе снижается;

5. Подавляющее большинство приобретателей и сбытчиков «преступного» имущества имеют постоянное место работы и характеризуются сослуживцами положительно. При этом большинство преступников выявляется в сфере обслуживания;

6. Для половины из числа выявленных преступников занятие скупкой или сбытом полученного имущества не является основным источником доходов, а представляет собой источник случайного или дополнительного заработка;

7. К концу предыдущего столетия среди скупщиков-сбытчиков «преступного» имущества сократилась доля судимых и возросло число лиц, совершающих преступление впервые.

Особенности личности, выявленные в процессе анализа статистических данных и материалов уголовных дел, производство по которым осуществлялось на территории Краснодарского края, позволяют дополнить изложенные выводы следующими:

А) Среди выявленных лиц, которые совершили рассматриваемое преступление, заметно преобладают мужчины, что соответствует относительно большей их активности в обществе и свидетельствует о сокращении количества женщин, ранее прибегавших к данным незаконным действиям с имуществом.

Б) Возраст выявленных преступников позволяет судить о том, что возрастает криминогенная активность молодежи и группа в возрасте от 16 до 29 лет составляет больше половины

(57%) в общем массиве лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 175 УК РФ.

В) Выявленный образовательный уровень указывает на возросшую грамотность субъектов рассматриваемого преступления даже относительно ранее отмечавшегося более высокого уровня образования приобретателей-сбытчиков, в сравнении с уровнем других категорий преступников.

Г) В отличие от ранее отмечавшихся для исследуемого преступления тенденций в социальном положении преступников, в Краснодарском крае чрезмерно велика доля лиц, совершающих преступные приобретение или сбыт имущества, которые не имеют постоянного дохода. Если в 2004г. в России их доля в числе всего выявленных преступников составила 58,8%¹, то нами установлено, что доля таких лиц – 73,8%.

Изучение параметров, характеризующих приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, как в разрезе устанавливавшихся в разное время и в различном объеме сведений, так и в свете современного представления о структуре данного явления и его региональных особенностях, позволяют предположить основные меры и направления предупреждения этого преступления как на региональном уровне, так и в более крупных масштабах.

§ 3. Основные направления предупреждения приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем

Под предупреждением преступлений в криминологии понимается деятельность, направленная на снижение количества совершаемых преступлений и их общественной опасности, путем устранения, ослабления или нейтрализации причин и условий преступности, а также совокупность мер предупреждения.²

Наиболее широкое и повсеместное развитие предупреждения

¹ См.: Криминология: учеб. пособие/Под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. – 2007. – С. 107.

² См.: Криминология: учеб. пособие/Под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. – 2007. – С. 188.

дение преступлений получило в 1950 – 1980-е годы. В СССР впервые в мире была создана широкая сеть по предупреждению преступлений, основой которой наряду с государственными органами выступала и общественность.

Что касается государственных специализированных субъектов профилактики того времени, то, например, в МВД СССР с 1969 г. предотвращение преступлений было вменено в обязанность всех сотрудников милиции. Из уголовного розыска стали выделять отдельных сотрудников, а затем создавать группы и отделения профилактики. С 1978 г. действовали Положение об основах организации профилактики преступлений органами внутренних дел, Инструкция по организации и ведению органами внутренних дел справочной картотеки лиц, совершивших правонарушения, Наставление по профилактике преступлений аппаратами уголовного розыска.

В 1988 г. начался новый этап профилактической работы: в МВД СССР было создано Управление профилактической службы, в 1993 г. приняты Концепция профилактической деятельности органов внутренних дел и Наставление о деятельности служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений, где было дано понятие предупреждения преступлений; установлен перечень задач, объектов и субъектов; разрешено создание специализированных подразделений или выделение отдельных сотрудников для профилактики преступлений. Создан был также Координационно-методический совет МВД России по профилактике преступлений. Но эти меры не привели к ожидаемому успеху, поскольку были рекомендательными и не имели приложения на уровне райгортделов внутренних дел.

Помимо органов внутренних дел предупреждение преступлений возлагалось также на прокуратуру.

Прокуратура СССР в соответствии с Законом 1979 г. осуществляла:

— координирующие функции в борьбе с преступностью, что выражалось в организации совещаний по регионам и осуществлении этой деятельности в процессе своей непосредственной работы;

- прокурорский надзор за соблюдением законов в организациях, предприятиях, учреждениях, в том числе и в области хозяйственной, административной и т.п. деятельности (общий надзор);
- прокурорский надзор за соблюдением законов при осуществлении дознания, предварительного следствия, рассмотрении уголовных и гражданских дел в суде первой и второй инстанции;
- по результатам надзора возможно было внесение представления или протеста прокурора, а также прокурорского предостережения о недопустимости нарушения закона и др.

Суды осуществляли профилактическую деятельность в основном в двух формах:

- публичное рассмотрение судами уголовных дел в выездных заседаниях по месту работы и жительства лиц, совершивших преступления;
- обсуждение в трудовых коллективах приговоров и частных определений судов об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Следователи органов внутренних дел, прокуратуры, военной прокуратуры, КГБ (ФСБ) осуществляли профилактическую деятельность в нескольких формах:

- реализация принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление в процессе всей следственной деятельности до направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением;
- внесение представления следователя об устранении причин и условий расследуемого преступления;
- выступления следователя перед населением по месту жительства или/и работы, службы, учебы подозреваемого, обвиняемого и др.

Однако до настоящего времени так и не удалось принять закон о профилактике преступлений. Разработка его концепции и проекта была предусмотрена Федеральной программой по усилению борьбы с преступностью на 1994 — 1995 годы; сотрудниками Академии управления МВД РФ разработан проект закона «Об основах государственной системы предупреждения преступлений», который, к сожалению, до настоящего времени так и не принят.

Однако существовали и существуют теоретические разработки, предусматривающие целую систему мер предупреждения преступлений вообще и отдельных их видов, в частности.

Теоретические и прикладные проблемы предупреждения преступности и профилактики конкретных преступлений всегда пользовались пристальным вниманием специалистов в области советской и российской криминологии. Их трудами заложены основы этой важнейшей для жизни нашего государства, общества и отдельных граждан деятельности (Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, М.М. Бабаев, А.А. Герцензон, С.И. Герасимов, А.П. Закалюк, И.И. Карпец, Г.М. Миньковский, Д.К. Нечевин, А.Б. Сухарев, А.С. Шляпочников и др.).

Особо следует выделить труды А.Э. Жалинского, который впервые посвятил этой тематике ряд крупных монографий.¹

В криминологической литературе предлагаются различные классификации мер профилактики. Классификация мер предупреждения как прием научного исследования подчиняется строгим требованиям. Она должна, в частности, охватывать весь круг мер, осуществляемых самыми различными субъектами, облегчить их применение, создавать теоретическую основу совершенствования методики их проведения и т.п. Максимальное удовлетворение названных требований возможно при построении классификационных систем, основанных на различных критериях.

Мы солидарны с мнением криминологов, считающих, что задаче программирования и организации профилактической деятельности в наибольшей степени отвечает классификация по следующим основаниям: по социальному уровню предупредительной деятельности, ее механизму, объему, содержанию предупредительных мер, субъекту их исполнения; территориальному масштабу; этапу воздействия на объект профилактики; направленности, виду (содержанию) воздействия.² Необходимо отметить, что перечень мер предупреждения преступности, выделенных по рассматрива-

¹ См.: Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступности в СССР. – Львов, 1976; Условия эффективности профилактики преступлений. – М., 1978 и др.

² См.: Кузнецова Н.Ф. Криминология: Учебное пособие. – М.: Зерцало, 1998. – С. 57.

емым критериям, не может иметь исчерпывающего характера: настолько сложно и многообразно оно по своему содержанию. Наряду с перечисленными можно, например, назвать предупредительные меры демографического, экологического и иного характера. Возможна дифференциация предупреждения преступности и по иным, кроме названных, основаниям, например: по признаку процессуальной урегулированности, степени радикальности, относительности к правоохранительной, контрольной и иным видам деятельности; субъекту разработки и применения.

Наряду с указанными факторами, которые составляют содержание профилактических мер и в отношении лиц, незаконно приобретающих и сбывающих имущество, заведомо добытое преступным путем, в числе субъектов профилактической деятельности выделяется роль прокуратуры как законом призванного органа осуществлять координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Не имея возможности в одной работе уделить внимание всем аспектам профилактической деятельности, в то же время с учетом отмеченной особой роли при этом прокуратуры, которая является и местом работы одного из авторов исследования, хотелось бы остановиться именно на совершенствовании ее деятельности в качестве субъекта профилактики преступлений вообще и незаконных действий с преступно добытым имуществом, в частности.

Представляется, что наиболее ярко роль прокуратуры в противодействии приобретению и сбыту имущества, заведомо добытого преступным путем, проявляется при осуществлении ею такого вида надзора, как надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие¹, а также в процессе координационной деятельности по борьбе с преступностью.

¹ В данном случае органы предварительного следствия по-прежнему упоминаются в числе объектов этой отрасли надзора, несмотря на внесение в июне 2007 г. изменений в УПК РФ и закон «О прокуратуре Российской Федерации», поскольку согласно ст. 37 УПК РФ в новой редакции, прокурор осуществляет надзор за процессуальной деятельностью как органов дознания, так и органов предварительного следствия (см. ч. 1 ст. 37 УПК РФ в ред. ФЗ от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ).

Прокурорский надзор понимается как законодательно закрепленный вид основной специфической осуществляемой от имени государства в пределах их полномочий деятельности прокуроров в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства путем своевременного выявления, устранения и предупреждения нарушений законов.¹ Для выполнения своего предназначения прокуратура наделена значительным объемом полномочий, выражающихся в закрепленных в законе основных направлениях деятельности.²

«Основной целью координации, - отмечают специалисты, - является повышение эффективности воздействия на преступность путем разработки и осуществления правоохранительными органами согласованных действий по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению».³

Таким образом, именно данные направления деятельности прокуратуры позволяют наиболее эффективно воздействовать на преступность в целом и её отдельные проявления, в частности.

Расследование уголовных дел о преступлениях, предусмотренных в ст. 175 УК, согласно УПК РФ относится к обязанности разных органов. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 150 УПК дела о преступлениях, заключенных в ч. 1 и ч. 2 ст. 175 УК, производства предварительного следствия не требуют, и, следовательно, по ним проводится дознание. Исходя из п. 1, ч. 3 ст. 151 УПК осуществляют такое расследование дознаватели органов внутренних дел. По ч. 3 ст. 175 УК предварительное след-

¹ См.: Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. – 2006. – С. 9.

² См. ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».- М.: Омега – Л. – 2006. – С. 3-4.

³ Настольная книга прокурора. Коллектив авторов. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, издательство «Эклит».- 2002. – С. 789.

ствие обязательно и производят его следователи органов внутренних дел (п. 3, ч. 2 ст. 151 УПК РФ).

Однако до возбуждения уголовного дела преступление должно быть обнаружено и, как правило, раскрыто. Значительное количество преступлений обнаруживается и раскрывается в силу их основного предназначения органами, занимающимися оперативно-розыскной деятельностью. Оперативные подразделения, обладая специфическим арсеналом средств выполнения стоящих перед ними задач, имеют и широкие возможности для предупреждения преступлений, в том числе, и рассматриваемого в этом исследовании.

Оперативные подразделения обладают специальным аппаратом и осуществляют наряду с гласной и негласную деятельность, направленную на борьбу с преступностью.¹ Поэтому данные подразделения, используя возможности негласной деятельности, должны контролировать места, где активно приобретается и сбывается имущество, добытое преступным путем, и выявлять лиц, осуществляющих данную преступную деятельность. Кроме этого, оперативные подразделения органов внутренних дел в состоянии быстро и эффективно реагировать на деятельность фирм и предприятий, которые в своей деятельности используют имущество, добытое преступным путем.

К сказанному можно добавить, что оперативные подразделения обладают широкими профилактическими возможностями. В основном это относится к подразделениям по борьбе с экономическими преступлениями. Осуществление гласной проверочно-контрольной деятельности в местах, где реализуется имущество, добытое преступным путем, способствует откату приобретателей и сбытчиков от своей деятельности в связи с реальной угрозой привлечения к уголовной ответственности. Подразделения уголовного розыска также имеют возможность эффективно воздействовать на деятельность преступных приобретателей и сбытчиков. В своей деятельности сотрудники уголовного розыска должны выявлять лиц, сотрудничаю-

¹ См.: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года.

щих с преступниками и склонных к совершению рассматриваемых преступлений. К ним относятся лица, ведущие антиобщественный образ жизни, злоупотребляющие алкоголем и употребляющие наркотические средства и психотропные вещества и живущие на средства неизвестного происхождения. К этой категории причисляются лица, ранее судимые за преступное приобретение и сбыт имущества, а также за иные преступления, имеющие корыстную направленность.

В соответствии с типологией личности экономического преступника в среде лиц, склонных к совершению преступлений в экономической сфере, прежде всего выделяют следующие категории:

а) лица, которые не совершили противоправных действий, но находятся в условиях, которые могут спровоцировать совершение преступления (лица, работающие с материальными ценностями, руководители коммерческих банков, акционерных предприятий и др.);

б) лица, ведущие антиобщественный образ жизни, неоднократно привлекавшиеся к уголовной ответственности (за неуплату налогов, незаконное использование товарного знака, обман потребителей, незаконную предпринимательскую и банковскую деятельность и т.д.);

в) лица, готовящиеся к совершению экономического преступления или начавшие свою преступную деятельность, которую еще не довели до логического конца;

г) лица, в отношении которых органами внутренних дел осуществляется контроль за соблюдением установленных для них в соответствии с законом ограничений, а также сюда входят лица, уже совершившие экономические или иные преступления и могущие совершить их повторно;

д) лица, являвшиеся подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких, если уголовное дело прекращено по нереабилитирующим обстоятельствам;

е) лица, в отношении которых в возбуждении уголовного дела отказано по этим же основаниям, а также лица, являю-

щиеся потенциальными и реальными жертвами преступлений вследствие своего поведения, образа жизни, физических или психических особенностей, социально-ролевых установок.

Учитывая это, прокуроры при осуществлении надзора за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, должны основные профилактические усилия данных органов направлять на сферу реализации и приема похищенного и другим незаконным путем приобретенного имущества. В то же время, с началом рыночных реформ в России, по меткому выражению А.И. Бойко, «торгуют и воруют все»¹ и везде. А это значит, что прежних (царских, социалистических) «малин» как бы нет или, еще лучше, они растворились в общей массе паразитирующих посредников до такой степени (бизнес в гаражах по модификации угнанных автомобилей чего стоит), что вероятность их обнаружения, выявления правоохранительными органами близка к нулю. Если даже «малина» и неприкосновенные лица будут обнаружены, то «точка» будет ими немедленно ликвидирована и легко и быстро легализуется в другом, более скрытом месте.

В этой ситуации прокуратура могла бы стать инициатором принятия такого управленческого решения, как производство собственниками маркировки вещей, которая превращала бы имущество в индивидуально определенное. Современные события с расхищением ценностей из Эрмитажа убеждают в том, что с приобретением такого имущества потенциальные скупщики осторожничают. Пусть будет это невыполнимым по отношению абсолютно ко всем предметам, но обязать маркировать хотя бы наиболее ценное имущество – посильная задача. Можно быть уверенным, что при этом незамедлительно появится соответствующая индустрия.

Современная практика прокурорского надзора показывает, что по-прежнему остается резерв для повышения профилактического эффекта путем исключения фактов нарушения

¹ Бойко А.И. Репетиториум по Общей части уголовного права. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс». – 2005. – С. 8-9.

учетно-регистрационной дисциплины. Так, в решении коллегии прокуратуры Краснодарского края от 1 февраля 2007 г. «Об итогах работы органов прокуратуры края по укреплению законности и правопорядка за 2006 год и задачах по совершенствованию деятельности на 2007 год», например, указывается, что «Не наступило коренного перелома в ситуации с укрытием преступлений. Несмотря на активизацию надзора за соблюдением законодательства в сфере регистрации сообщений о преступлениях, прокурорами не принято исчерпывающих мер, направленных на искоренение порочной практики нерегистрации преступлений и незаконного списания сообщений о преступлениях в номенклатурные дела органами внутренних дел, формальности проведения доследственных проверок».¹ Естественно, что в этих условиях не приходится говорить о том, что строгому учету должны быть подвержены все предметы, об утрате которых стало известно правоохранительным органам.

Следовательно, в случае, когда прокуратуре удастся добиться не только полной регистрации всех сообщений о фактах преступлений, но и безусловной постановки при этом на учет всего утраченного имущества, можно будет считать, что этот способ раскрытия и изобличения преступников востребован до конца.

Оценивая деятельность органов дознания и предварительного следствия, необходимо отметить, что её предупредительный эффект, прежде всего, выражается в качественном расследовании подследственных им уголовных дел, в полной раскрываемости всех преступлений, в осуществлении профилактических мероприятий, направленных на предотвращение возможности совершения новых преступлений.

В ходе расследования по делу следователь и дознаватель одновременно должны выяснять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и по окончании пред-

¹ Информационный бюллетень прокуратуры Краснодарского края. – 2007. - № 4 (часть 1). – С. 36.

варительного расследования, а в отдельных случаях — и до его окончания, принимать меры, направленные на устранение выявленных причин и условий. Исчерпывающие знания об обстоятельствах, способствующих совершению преступления, оказывают большую помощь в работе по их предупреждению.

Часть 2 ст. 158 УПК РФ предоставляет дознавателю и следователю право при установлении в ходе досудебного производства обстоятельств, способствовавших совершению преступления, внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Норма также предписывает, что такое представление подлежит рассмотрению указанными субъектами с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения. Вот почему успешная борьба с преступным приобретением и сбытом имущества во многом зависит от быстрого, тщательного и полного расследования уголовных дел об этих преступлениях. Чем быстрее будет проведено расследование, тем быстрее будут выявлены причины и условия, способствовавшие совершению преступного приобретения и сбыта, и приняты меры к их устранению. Чем быстрее после раскрытия преступления состоится суд, тем эффективнее воздействие приговора как на подсудимого, так и на окружающих.

Волокита же с расследованием зачастую приводит к тому, что к моменту вынесения приговора дело теряет свою актуальность и о совершенном преступлении окружающие давно забыли. Все это крайне отрицательно сказывается на воспитательном значении приговора.

Современный регламент производства расследования уголовных дел исследуемой категории позволяет приблизить окончание расследования к моменту совершения преступления, потому как составы преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 175 УК, подследственны органам дознания и, следовательно, производство окончено должно быть в течение

30 суток со дня возбуждения уголовного дела, то есть в два раза быстрее, чем при осуществлении предварительного следствия.

Указанный срок дознания, как известно, установлен Федеральным законом от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ. До этого дознание ограничивалось 20 сутками и еще на 10 дней этот срок вправе был продлить прокурор. Как показал анализ изучения уголовных дел, оконченных производством в 2006 г. дознавателями органов внутренних дел Краснодарского края (изучено всего 84 дела), во многих случаях первоначально установленного срока не хватало. Так, в 18,6% оконченных дознанием уголовных дел по ч. 1 и 2 ст. 175 УК РФ срок дознания продлевался до 30 суток у соответствующего прокурора, а еще 21,2% уголовных дел из органов дознания было передано следователям для дальнейшего расследования в связи с невозможностью установления всех обстоятельств дела в 30-дневный срок. То есть, 40,8% уголовных дел расследовано с превышением установленного законом срока. К тому же, из общего количества переданных в органы следствия уголовных дел данной категории в 16,8% случаев следователями производство предварительного следствия продлевалось на срок свыше 2-х месяцев.

В этой связи думается, что увеличение законодателем срока производства дознания до 30 суток и особенно закрепление процедуры, делающей возможным его продление до шести месяцев, а в исключительных случаях и до 12 месяцев, вряд ли будет способствовать эффективности профилактического воздействия элемента быстрого наступления наказания за совершенное преступление. Но в связи с новым регламентом производства дознания действенным средством повышения профилактической деятельности как органов дознания, так и предварительного следствия следует признать ужесточение прокурорами контроля за соблюдением сроков производства дознания и предварительного следствия, искоренение фактов волокиты в ходе расследования, ужесточение требований к ходатайствам о продлении соответствующих сроков.

В связи с тем, что действующее процессуальное законодательство в отличие от предыдущего предусматривает лишь право, а не обязанность следователей и дознавателей вносить представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, думается, что прокурор при отсутствии таких представлений мог бы устранить этот пробел и, используя свои полномочия, внести в соответствующие организации или должностным лицам такие представления от своего имени. Хотя прокурор вправе и потребовать от дознавателя или следователя выполнения установлений закона и использования предоставляемых им полномочий в целях предупреждения совершения повторных установленным расследованием действий.

Изучение представлений, внесенных по делам о приобретении (сбыте) имущества, заведомо добытого преступным путем, показывает, что следователи и дознаватели (причем далеко не в единичных случаях) не обращают должного внимания на качество их содержания. Отдельные представления чрезмерно кратки, в них не раскрываются обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, рекомендации по их устранению носят общий характер.

В отдельных случаях причины и условия, способствующие совершению преступления, в том плане, в котором они изложены в представлении следователя, совершенно не соответствуют материалам дела. К тому же по изученным делам установлено, что от своего имени следователями и дознавателями внесено представлений о ликвидации причин и условий, способствовавших преступному приобретению или сбыту имущества, всего по 21,7% уголовных дел. Прокурорами же от своего имени по таким же делам внесено представлений только лишь по 2,1% дел.

Естественно, что участие прокуратуры в этом случае недопустимо мало и здесь видится еще один элемент совершенствования прокуратурой профилактической деятельности.

Нельзя не учитывать и того, что на сегодня ранее более или менее отработанная система контроля за исполнением предписаний органов следствия и дознания развалена, и контроль за устранением названных в представлениях причин и условий никто не осуществляет. Ни следователь, ни дознаватель, направив уголовное дело прокурору для передачи его в суд, более к нему не возвращаются. Конкретного должностного лица, которое бы реально отслеживало исполнение указанных в представлении мероприятий, нет. Не вменены эти обязанности и новым субъектам уголовного судопроизводства, введенным в уголовный процесс изменениями законодательства в июне 2007 г.

Представляется, что такими конкретными должностными лицами должны стать соответствующие прокурорские работники, уполномоченные осуществлять надзор за осуществлением следствия и дознания.

Устранение в процессе прокурорского надзора отмеченных недостатков будет способствовать большей эффективности вносимых представлений и принесет ощутимую пользу в предупреждении преступлений.

Сегодня нельзя отвергать и такое направление предупредительной деятельности, как правовая пропаганда. Хорошо налаженная в советское время, сейчас она позабыта. Хотя широко проводившаяся ранее правовая пропаганда, разъясняющая общественную опасность подобной преступной деятельности, и какое наказание может быть назначено за ее совершение, имели определенное предупредительное воздействие. Такая пропаганда осуществлялась и прокурорами, и следователями, и дознавателями самыми разнообразными способами (путем чтения лекций и докладов, выступлений в печати, по радио, телевидению и т.п.). Она была наступательной и целеустремленной и подкреплялась примерами из практики расследования конкретных преступлений.

Пусть не во всех случаях, но часто разъяснение признаков, делающих действия лиц преступными, исключало незакон-

ное приобретение или сбыт имущества из-за незнания закона, непонимания или недооценки общественной опасности этих действий. Актуальность возрождения в изучаемой сфере правовой пропаганды в настоящее время подтверждается состоявшимися фактами безнаказанной воровской приватизации 90-х годов, поприем в недавнюю эпоху хищнических инстинктов рынка всех нравственных и религиозных запретов. Напоминание и разъяснение сегодня наличия уголовной ответственности за любые действия с незаконно добытым имуществом будет как никогда кстати и определенно окажет сдерживающее воздействие на разные категории граждан.

В силу своего назначения и в этом направлении прокуратура должна стать инициатором и примером в организации и проведении такой работы.

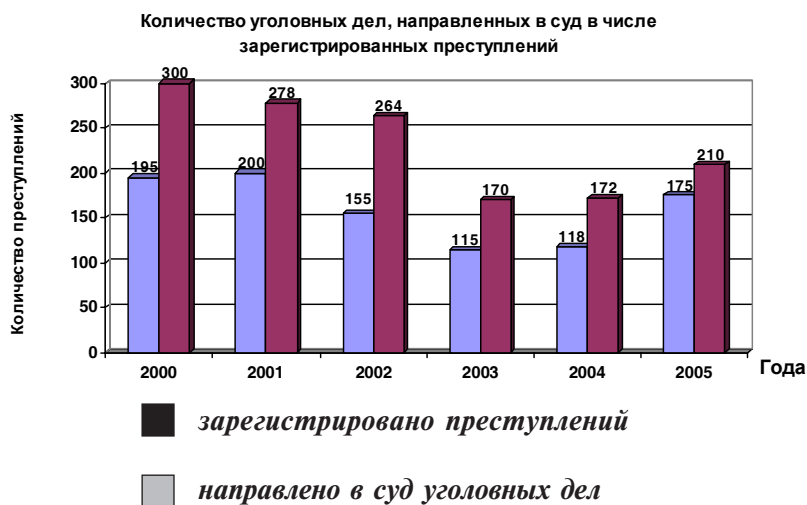
Эффективность борьбы с приобретением и сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем, снижается и вследствие недооценки общественной опасности рассматриваемых преступлений со стороны самих следователей и дознавателей. Из анализа статистических данных ГУВД Краснодарского края за 2000–2005 годы следует, что доля прекращенных по различным основаниям уголовных дел за этот период колеблется от 7,6% до 21,0% в числе расследованных дел. (См. таблицу: Решения, принятые по результатам расследования уголовных дел).

**Решения, принятые по результатам расследования
уголовных дел, возбужденных по ст. 175 УК РФ,
в 2000–2005 гг. в Краснодарском крае**

показатели	годы											
	2000		2001		2002		2003		2004		2005	
Всего зарегистрировано	300	100%	278	100%	264	100%	170	100%	172	100%	210	100%
Направлено в суд	195	65,0	200	71,9	155	58,7	115	67,6	118	68,6	175	83,3
Прекращено	63	21,0	37	13,3	54	20,5	33	19,5	21	12,2	16	7,6
Приостановлено	17	5,7	14	5,0	21	8,0	8	4,7	5	2,9	5	2,4
Нет решения	25	8,3	27	9,8	34	12,8	14	8,2	28	16,3	14	6,7

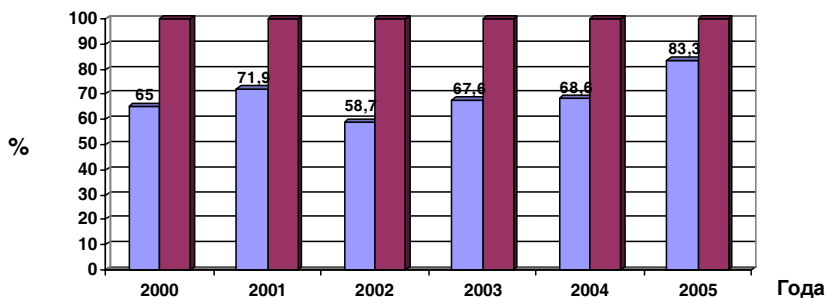
В среднем за эти годы доля прекращенных дел составляет 15,7%. Изучение прекращенных дел показало, что в 42,4% из них признать основания прекращения достаточными нельзя. Тем не менее прокурорами постановления о прекращении таких дел отменялись лишь в единичных случаях. Это означает, что значительное количество виновных лиц не понесли заслуженное наказание. Кроме того, страдает эффективность профилактического воздействия вследствие отсутствия неотвратимости ответственности еще и в связи с высоким удельным весом приостановленных производством уголовных дел. Из той же таблицы видно, что доля приостановленных дел в общем количестве расследованных варьируется от 2,4% в 2005г. до 8,0% в 2002г., а средняя величина за этот период составляет 4,8%.

Данные о принятых по делам изучаемой категории преступлений решений свидетельствует, что количество направленных в суд уголовных дел из общего числа зарегистрированных по ст. 175 УК преступлений, начиная с 2001 г. неуклонно снижалось, и только в 2005 г. возросло (см. соответствующий график).

Отсюда и низкий удельный вес направленных в суд уголовных дел из общего массива зарегистрированных – в среднем 69,1%. Если же исключить из расчетов 2005 год, который выбивается из общей картины единственно высоким показателем – 83,3%, то средняя величина попадающих в суд уголовных дел будет равняться 65,4%, то есть ненамного больше лишь половины регистрируемых преступлений (см. график)

Доля уголовных дел, направленных в суд, в общем количестве зарегистрированных преступлений

Следовательно, прокуроры должны усилить надзор за обоснованностью прекращения и приостановления этой категории дел, отменять незаконные решения дознавателей и ходатайствовать об отмене постановлений о прекращении или приостановлении уголовных дел следователей, обобщать причины вынесения несоответствующих закону решений и принимать меры к привлечению должностных лиц к ответственности, делая эти факты достоянием гласности.

Исследуя эффективность деятельности правоохранительных органов по предупреждению незаконных действий с имуществом и роль прокуратуры при этом, хотелось бы предложить еще одно направление, реализатором которого вполне могла бы стать прокуратура. Обобщая практику расследования и судебного рассмотрения уголовных дел исследуемой категории, следует учредить реестр (список, перечень) приобретателей и сбытчиков заведомо преступным путем полученного имущества, включение в который должно влечь для таких лиц запрет на организацию собственного бизнеса в течение нескольких лет и ис-

ключение возможности заключать договоры о материальной ответственности. Одно лишь знание о существовании такого государственного, всем доступного «реестра» будет оказывать сдерживающее влияние. При этом следует заметить, что истребование справки о наличии у лица судимости не может заметить такой реестр, поскольку круг лиц, имеющих право получать такие сведения, весьма ограничен и процедура получения такой справки затруднена. Порядок получения сведений из реестра должен быть простым и общедоступным.

Следует также подчеркнуть, что предупредительная деятельность органов расследования и прокуратуры будет тогда иметь свой положительный эффект, когда их скоординированная профилактическая работа будет подкреплена правильно назначенным наказанием за конкретное преступление.

В юридической литературе ранее и теперь можно встретить публикации о том, что такую цель наказания как предупреждение преступлений вряд ли можно считать правомерной, поскольку «устрашение» в цивилизованном государстве само по себе безнравственно и, разумеется, неэффективно. С такой позицией вряд ли можно согласиться, потому что, как правильно отмечалось в специальных изданиях, «Устрашение — один из психологических аспектов влияния наказания на сознание преступников или лиц, намеревающихся совершить преступление. Если бы наказание никого не устрашало, в его существовании как одном из средств борьбы с преступностью не было бы смысла».¹ Вторят этому и авторы современных комментариев, давая такое определение общей превенции: «Общее предупреждение достигается путем угрозы применения наказания за совершение общественно опасных действий, предусмотренных в Особенной части УК; реальным применением наказания за совершенное преступление, в этом случае общее предупреждение реализуется опосредованно, оно воздействует на неустойчивых граждан путем наказания лиц, виновных в совершении преступления; неотвратимости наступления ответ-

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. — М.: «Юридическая литература», 1971. — С. 58.

ственности. В данном случае имеет место психологическое воздействие не только на неустойчивых, но и на всех граждан, поскольку реализуется принцип социальной справедливости и формируется уважение к закону».¹ Уместно в этой связи вспомнить и вывод, давно сделанный итальянским ученым Чезаре Беккариа в своем трактате «О преступлениях и наказаниях», где он указывал: «Цель наказания заключается не в истязании и мучении человека и не в том, чтобы сделать существующим уже совершенное преступление. Цель наказания заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же».²

Не нашло своего подтверждения и бытовавшее в 20-е годы прошлого века в среде российских ученых мнение, что в нашем обществе в деле предупреждения преступности будет главенствовать специальная превенция, потому как преступность будет существовать преимущественно за счет рецидива, а приток «новичков» будет постоянно сокращаться. Современная статистика показывает, что в России преступления совершают в основном не рецидивисты, а лица, ранее не судимые. Наше исследование подтверждает эту тенденцию, так как среди выявленных за совершение предусмотренного ст. 175 УК РФ преступления лиц доля ранее судимых невелика.

Таким образом, и общее предупреждение (общая превенция), и специальное предупреждение (частная превенция), оказываемые уголовным наказанием, по-прежнему актуальны и действенны. Прав был В.Н. Петрашев, когда говорил, отбивая нападки, в основном, на общее предупреждение, следующее: «И поскольку преступность, судя по всему, будет преследовать человеческую цивилизацию всегда, цель общего предупреждения будет оставаться среди целей наказания вечно».³

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв.ред. В.И. Радченко. Научн. ред. А.С. Михлин, И.В. Шмаров. – М.: – «Вердикт». – 1996. – С. 71 (автор комментария – И.В. Шмаров).

² Чезаре Беккариа. О преступлениях и наказаниях. – М.: Фирма «Стелс-БИМПА». – 1995. – С. 204

³ Уголовное право. Общая часть: Учебник/Под ред. В.Н. Петрашева. – М.: «Изд-во ПРИОР» - 1999. – С. 355 (автор главы – В.Н. Петрашев).

Неоднозначным являются и суждения об аспектах наказания, влияющих на эффективность его предупредительного воздействия. И. В. Дворянсков, например, оценивая эффективность уголовной политики в целом, отмечает, что отрицательное воздействие в этом случае проявляется в «...отсутствии социально обоснованных критериев эффективности наказания; ...крайней нестабильности карательной политики, ее подверженности колебаниям в зависимости от политических влияний».¹

Э.Ф. Побегайло, обосновав в одной из своих публикаций «неэффективную «работу» общей и специальной превенции преступлений», предлагает для эффективности этих видов профилактики, во-первых, обеспечить максимально возможную неотвратимость ответственности за содеянное, а, во-вторых, там, где это диктуется интересами общественной безопасности, более решительно прибегать к лишению или ограничению преступника физической возможности совершать новые преступления. «Главное в сфере уголовно-правовой борьбы с преступностью, - пишет он, - это такое воздействие на общественное сознание, в особенности на сознание неустойчивых в криминальном отношении граждан, которое убеждало бы в «невыгодности» занятия преступной деятельностью. Речь идет об использовании метода превентивного сдерживания потенциальных правонарушителей. Эффект общего и специального предупреждения обеспечивается прежде всего реальной практикой осуществления неотвратимости ответственности за совершенные преступления, назначения и исполнения уголовного наказания, а затем уже рамками санкций уголовного закона (но они должны быть такими, чтобы формировать убеждение в невыгодности занятия криминальной деятельностью). Риск совершения преступления должен превышать возможную выгоду».²

¹ Дворянсков И.В. Уголовная политика должна опираться на адекватное правосудие//Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й Международной научно-практической конференции. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. - 2007. - С. 27.

² Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики/Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: Сборник научных трудов/Под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. - Саратов: Сателлит. - 2004. - С. 96-97.

Следовательно, санкция любой статьи Уголовного кодекса должна содержать такие виды и размеры наказания, которые бы достаточно эффективно способствовали предупреждению совершения новых преступлений, как со стороны осужденного, так и со стороны других граждан, т. е. предупреждали совершение того деяния, которое закон признает преступным.¹

Санкция действующей редакции статьи 175 УК РФ содержит достаточно широкий перечень наказаний, которые могут быть применены к преступнику. Она включает такие виды наказаний, как: штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, арест, лишение свободы, т.е. половину всех известных на сегодня видов наказания. Казалось бы, весьма обширный спектр возможного наказания позволяет применить именно то из них, которое бы наилучшим образом способствовало достижению поставленных перед наказанием целей. В том числе, и предупреждения совершения нового преступления.

Однако, современная уголовно-исполнительная система не позволяет до сих пор в полной мере реализовать закрепленные в санкциях указанной нормы наказания. Согласно закону «О введении в действие Уголовного Кодекса РФ» такие виды наказания, как ограничение свободы и арест до настоящего времени не применяются, поскольку необходимые условия для их исполнения так еще и не созданы.

Несмотря на то, что положения о наказании в виде обязательных работ введены в действие Федеральным законом от 28 декабря 2004 года № 177-ФЗ, фактически оно по той же причине применяется крайне ограничено, а что касается Краснодарского края, то ни изученные уголовные дела, ни статистические данные не содержат ни одного факта применения данного вида наказания при осуждении лиц по ст. 175 УК РФ.

На неэффективность в современных условиях такой меры наказания, как исправительные работы, указывают многие специалисты, отмечая, что подавляющее большинство сотрудников государственных организаций и работников предприя-

¹ Бриллиантов А.В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы. – М. – 1998. – С. 36-41.

тий получают заработную плату, не соответствующую современному уровню необходимых расходов. Отсюда удержание части заработка в пользу государства, как это предусматривают условия применения данного наказания, делают очень уязвимым социальное положение и осужденного, и его семьи.¹

С учетом того, что с декабря 2003 г. по воле законодателя исправительные работы могут назначаться лишь осужденному, не имеющему основного места работы, целесообразность наличия такого наказания вообще ставится под сомнение. В условиях достаточно высокой общей безработицы отдавать предпочтение в трудоустройстве преступникам ради того, чтобы потом удерживать с них от 5 до 20% заработка – представляется непродуманным и вредным шагом законодателя.

И, таким образом, реальному применению из обширного перечня наказаний за рассматриваемое преступление подлежит лишь штраф и лишение свободы на определенный срок.

Широко известен постулат упоминавшегося Ч. Беккариа о первостепенном значении для эффективности предупредительного воздействия наказания его неотвратимости. На это же обстоятельство указывает и Э.Ф. Побегайло, цитата из работы которого приводилась ранее.

Если посмотреть на «показатель» неотвратимости ответственности, заключающийся в официальной раскрываемости преступлений, то мы увидим, что в 2005 году по России раскрываемость исследуемого преступления составила 94,2%.² Вроде бы высокая. Однако не будем забывать, что в число раскрытых преступлений попадают и те, дела по которым прекращены, а также приостановлены по трем из четырех оснований, предусмотренных ст. 208 УПК РФ: подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам; место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле от-

¹ См., например: Гаджиев Н. Современная экономическая преступность/Российская юстиция. – 1991. – №11. – С. 23

² Данные представлены Следственным комитетом при МВД России.

сутствует; временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого. То есть, в этих случаях преступление считается раскрытым, но фактически уголовная ответственность для лиц, их совершивших, не наступила, и, следовательно, предупредительный заряд наказания не сработал.

Ранее приведенные данные по Краснодарскому краю свидетельствуют, что из зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 175 УК, в суд направляется в среднем 65,4% дел. То есть, чуть ли не за половину преступлений (34,6%) ответственность не наступает вообще.

Примерно такие же показатели неотвратимости ответственности за данный вид преступлений и в Ростовской области.

Кроме того, в тех случаях, когда уголовные дела за преступные действия с имуществом и доходят до суда, то к реальным срокам наказания приговариваются далеко не все из той незначительной доли лиц, представших перед судом. Львиная часть подсудимых приговаривается к лишению свободы или исправительным работам условно.

Например, к лицам, осужденным в 2000-2005 гг. по ч. 1,2,3 ст.175 УК РФ в Ростовской области, условное осуждение применялось в таких объемах: в 2000 г. - 48,1%, в 2001 г. - 63,7%, в 2002 г. - 55,7%; в 2003 г. - 51,7%, в 2004 г. - 39,2% и в 2005 г. - 44,9%.¹ Средняя величина условного осуждения по ст.175 УК за этот период составляет 50,6 %, т.е. более половины всех применявшихся наказаний. В Краснодарском крае по результатам изученных уголовных дел этой категории она и того больше - 51,4%. В то время как А.Н. Кондалов, например, критикует даже такой уровень применения данной меры, при котором 40% осужденных лиц наказание назначается условно. Он замечает, что какими бы «магическими» свойствами не обладало условное осуждение, оно тем не менее не должно подменять реальные меры наказания.²

Анализ назначенных судами Краснодарского края наказаний даже в отношении лиц, которым до суда избиралась мера пресе-

¹ Данные ИЦ ГУВД Ростовской области за 2000-2005 г.

² Кондалов А.Н. Условное осуждение и механизмы его обеспечения. Автореф. дисс... канд.юрид.наук. – Казань. – 2000. – С. 6.

чения в виде заключения под стражу (период 1998-2005 гг.), показал, что применялись лишь два вида наказаний: штраф и лишение свободы. При этом пределы штрафа зафиксированы от 2 500 руб. до 15 000 руб., а реальный срок лишения свободы на 1 год за весь указанный период был назначен лишь однажды за приобретение ворованного мобильного телефона «Моторолла».¹

Наиболее часто назначаемое наказание — это лишение свободы на срок 1 год 6 месяцев условно с испытательным сроком от 6 месяцев до 1 года.

Против чрезмерно широкого, практически без каких-либо ограничений применения данного института уголовного права на практике выступают многие специалисты. А.И. Коробеев, проанализировав современные тенденции развития уголовного законодательства в сфере пенализации, подытоживает: «Применение указанного института получило столь масштабное распространение, что из исключения, каким он должен быть по своей юридической природе, условное осуждение превратилось практически в правило. В итоге традиционная связь между преступлением и наказанием начинает постепенно утрачиваться, а вместо типичных уголовно-правовых мер воздействия во все больших масштабах применяются их суррогаты».² Он же отмечает, что практика использования условного осуждения не только выявила его уязвимые места, но и привела некоторых ученых к выводу о небезупречности самого решения оперировать им в качестве доминирующего и едва ли не универсального средства в системе мер борьбы с преступностью.³

Стоит ли удивляться, что удельный вес изучаемого преступного деяния в числе всех совершаемых преступлений остается относительно высоким. В случае же применения реального лишения свободы, вполне обоснованно рассчитывать на повы-

¹ См.: Архив Адлерского районного суда г. Сочи.

² Коробеев А.И. Некоторые тенденции развития уголовного законодательства России в сфере пенализации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы 4-й Международной научно-практической конференции. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. — 2007. — С. 40.

³ Там же.

шение профилактической эффективности наказания, поскольку установленные сроки данного вида наказания представляются достаточными для оказания должного предупредительного воздействия.¹ Часть 1 ст. 175 УК предусматривает лишение свободы на срок до 2-х лет (преступление небольшой тяжести), часть 2- до 5-ти лет (преступление средней тяжести), часть 3 - от 3-х до 7-ми лет (тяжкое преступление).² С целью подтверждения данного тезиса приведем сводную таблицу видов и размеров наказания за аналогичный состав преступления в некоторых зарубежных странах (см. таблицу).

Наказание

Вид	Размер	Страна	Признаки квалифицированных составов преступлений
Тюремное заключение	5 лет	Франция	Простой состав
	от 6 месяцев до 2 лет	Испания	Простой состав
	до 1,5 года	Дания	Простой состав
	не указан	Швейцария	Простой состав
	не менее 3 месяцев		Действие в виде промысла
	до 3 лет	Турция	Простой состав
Лишение свободы	до 5 лет	ФРГ	Простой состав
	от 6 месяцев до 10 лет	ФРГ	Укрывательство имущества в виде промысла или членом банды, организованной для краж, разбоев, укрывательства
	от 1 года до 10 лет	ФРГ	Член банды, укрывающий имущество в виде промысла
	10 лет	Франция	Систематичность; использование средств, предоставляемых в связи с проф. деятельностью; организованная банда.

¹ При этом мы полностью согласны с известным постулатом о том, что не строгость наказания, а его неотвратимость в большей степени удерживает от совершения новых преступлений. В то же время разделяем точку зрения о том, что строгость наказания повышает его предупредительный эффект.

² Для сравнения укажем на санкции за аналогичные деяния, установленные, например, в УК Швейцарии и УК нашего пограничного соседа - Турции. По УК Швейцарии (ст. 160) состав рассматриваемого преступления предусматривает наказание каторжной тюрьмой на срок до 5 лет или тюремным заключением (см.: Уголовный кодекс Швейцарии. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». - 2002. - с 184-185). Статья 512 УК Турции за приобретение, сокрытие или сбыт денег или иного имущества, добытых преступным путем, устанавливает наказание заключением на срок до 3-х лет и тяжким денежным штрафом в размере до 500 лир. (см.: Уголовный кодекс Турции. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». -2003. - с. 321-322.)

Каторжная тюрьма	до 5 лет	Швейцария	Простой состав
	до 10 лет	Швейцария	Действия в виде промысла
Каторжные работы	не более 7 лет	Корея	Простой состав
	от 1 года до 10 лет	Корея	Привычное совершение деяний
Денежный штраф	2 500 000	Франция	Простой состав
	5 000 000	Франция	Систематичность; использование средств, предоставляемых в связи с проф. деятельностью; организованная банда.
	до 500 лир	Турция	Простой состав
	не более 15 000 000 Вон	Корея	Простой состав

Таким образом, ограничение при назначении лишения свободы или исправительных работ практики применения условного осуждения может явиться действенным инструментом предупреждения совершения приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем.

Общие условия назначения в качестве наказания штрафа предусматривают необходимость учета как тяжести совершенного преступления, так и имущественного положения осужденного и его семьи, а также возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода (см. ч. 3 ст. 46 УК РФ). Криминологические исследования в рассматриваемой сфере показывают, что «... контингент сбытчиков - скупщиков нередко пополняется за счет людей, попавших в исключительно тяжелое положение, испытывающих материальные трудности и потребность в обладании предметами повседневного спроса по более низким ценам, предлагаемым преступником¹». Следовательно, пределы применения штрафа крайне ограничены. Тем более что в качестве основного вида наказания штраф предусмотрен только за простой состав данного преступления, в то время как в ч. 2 и ч. 3 ст. 175 УК штраф является лишь дополнительным видом наказания к лишению свободы.

¹ Дробот С. А: Уголовно-правовая и криминологическая характеристика приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем. Диссертация... канд. юрид. наук. - М.: Московская академия МВД России. -2000. - С. 118.

В результате на сегодняшний день из множества предусмотренных санкциями ст. 175 УК видов наказания полнокрочно может «работать» только лишение свободы на определенный срок. При этом, как было отмечено ранее, предупредительная цель наказания может быть тем эффективней, чем менее будет задействован институт условного осуждения.

Кроме того, представляется, что усилению превентивного воздействия уголовного закона способствовало бы введение в качестве еще одного возможного наказания в санкцию части 3 ст. 175 УК лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. Необходимость введения этого вида наказания обусловлена тем, что названная норма закрепляет такой квалифицирующий признак, как совершение исследуемых деяний лицом, использующим свое служебное положение. Вполне естественным в связи с этим является запрещение впредь занимать ту же должность или заниматься той же деятельностью, которые были использованы в качестве средства совершения преступления. К сожалению, - замечает А.А. Витвицкий, исследуя проблемы ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, совершенные с использованием служебного положения, — следует признать, что конституционный принцип справедливости применительно к рассматриваемым уголовно-правовым нормам соблюдается не в полной мере.¹ В связи с чем, для устранения этих недостатков он предлагает обеспечить соответствие наказания специфике преступлений, совершаемых специальным субъектом, посредством включения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в санкции ряда статей, в том числе, и в часть 3 ст. 175 УК РФ.²

¹ Витвицкий А.А. Проблемы ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые с использованием служебного положения, в свете конституционных принципов//Конституционные основы уголовного права. Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию УК РФ. — М.: ТК Велби. — 2006. — С. 111.

² Там же.

Нельзя конечно не упомянуть о негативном влиянии на профилактику исследуемого деяния решения об исключении из видов наказания конфискации имущества. Не меняет положение её возврат в Кодекс в 2006 году, потому как статус конфискации имущества понижен до категории «иных мер уголовно-правового характера» и определены границы применения данного института, которые вызывают непонимание у многих специалистов уголовного права. Уже цитировавшийся А.И.Коробеев, например, по этому поводу пишет: «Вызывает мягко говоря недоумение то обстоятельство, что законодатель в окончательной редакции закона (по сравнению с его версией, прошедшей три чтения в Государственной Думе РФ) изъясил из числа преступлений, за совершение которых может быть назначена конфискация имущества, не только почти все классические виды корыстных (ст. 158, 159, 160, 163 УК), но и некоторые разновидности корыстно-насильственных (ст. 161, 162 УК) преступлений. По логике законодателя получается, что конфискацию имущества можно и нужно назначать человеку, нарушившему изобретательские и патентные права (ст. 147 УК) или вовлекшему в занятие проституцией (ст. 240 УК), но эту меру ни в коем случае нельзя применять к лицам, профессионально занимающимся грабежами или разбоем. Логика, как видим, абсурдна».¹

Можно было бы и не ратовать за включение в перечень преступлений, влекущих конфискацию имущества, ст. 175 УК, если бы в нем оказались упоминавшиеся корыстные преступления, представляющие собой, как правило, первичные деликты по завладению потом сбываемым имуществом. В этом случае «работала» бы часть 3 ст. 104¹ УК, которая предписывает конфисковывать имущество у лица, которое приняло его от осужденного за перечисленные в ч. 1 этой же статьи преступления, если оно знало или должно было знать, что имущество получено в результате преступных действий. Но так как первичные по отношению к ст. 175 УК де-

¹ Коробеев А.И. Указ. раб. – С. 40-41.

яния в перечне преступлений, влекущих применение конфискации, отсутствуют, отсутствует и возможность конфисковывать имущество у субъектов преступления, предусмотренного ст. 175 УК, хотя владеют они как раз имуществом, полученным преступным путем.

Выход из данного положения очевиден. Законодателю нужно сделать только шаг и, даже не возвращая конфискацию имущества в систему наказаний, дополнить перечень указанных в ч. 1 ст. 104¹ УК преступлений соответствующими общественно опасными деяниями.

Кроме того, как представляется, раз уж законодатель пошел на «конвертируемость» конфискации имущества и предусмотрел в ст. 104-2 УК возможность замены конфискации использованного или проданного имущества конфискацией денежной суммы, то почему ради усиления мотива воздержания от преступления не разрешить конфисковывать сумму, а может быть и вместе с имуществом, кратную к стоимости незаконно приобретенного имущества. Профилактическая сила этих мер при предвидении преступником таких последствий наверняка выросла бы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ юридической природы состава исследуемого преступления, его места в системе Особенной части УК РФ, изучение криминологических характеристик приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, и их региональных проявлений, исследование основных направлений и мер, необходимых для предупреждения деятельности по приобретению и сбыту такого имущества, позволяют указать на следующие выводы:

I. Характер и степень общественной опасности действий, заключающихся в приобретении или сбыте имущества, изначально добываемого преступным путем, на протяжении всего развития уголовного законодательства России признавались самыми высокими и требующими запрета под угрозой применения уголовного наказания.

Становление ответственности за это деяние проходит этапы, когда оно рассматривалось как соучастие в совершении первоначального преступления, являющегося способом завладения имуществом.

В течение времени по-разному оценивались общественные отношения, страдающие от данного преступного посягательства, но более длительный первоначальный период развития законодательства признавалось, что это преступление посягает на отношения собственности.

Менялись как уголовно-наказуемые действия с преступно добытым имуществом (скупка, приобретение, сбыт, хранение, принятие в заклад), так и способы его получения (от добытия только посредством кражи, до всеобъемлющего: любым преступным путем).

Дифференцировалась ответственность в зависимости от действий с незаконно полученным имуществом, когда скуп-

ка признавалась менее опасным преступлением, чем сбыт имущества; когда действия с незаконно добытым недвижимым имуществом считались более вредными, чем действия с движимым имуществом; когда опасность деяний с имуществом, полученным путем насильственных преступлений, перевешивала зло действий с имуществом, добытым путем совершения ненасильственных посягательств.

Необходимость криминализации указанных действий с имуществом подтверждена зарубежным опытом конструирования аналогичной ответственности и современным состоянием уголовного права РФ. В связи с чем следует признать, что появившиеся в юридической литературе предложения об исключении из УК РФ ст. 175 в настоящей ее редакции и создании на ее основе и основе ст. 174 и ст. 174-1 УК РФ нового состава преступления, предусматривающего ответственность за деяния с незаконно полученным имуществом, являются преждевременными.

Деяния, предусмотренные ст. 175 УК РФ, по-прежнему должны влечь уголовную ответственность, поскольку представляют общественную опасность и содержат признаки, отличные от признаков смежных составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174-1 УК РФ.

II. Перечень действий, составляющих объективную сторону рассматриваемого преступления, с течением времени видоизменялся и в действующем законодательстве остались только такие из них, как приобретение и сбыт имущества, добытого преступным путём, что требует своего совершенствования как в плане перечня самих действий, так и оценки их общественной опасности, поскольку в этом убеждают отечественный исторический опыт и анализ зарубежного уголовного законодательства.

Уголовный закон ряда государств рассматривает приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём, как разновидность укрывательства и, как следствие, относит его к преступлениям, посягающим на интересы правосудия. Аналогичную позицию занимают и некоторые наши

учёные, в связи с чем эта проблема заслуживает обстоятельного обсуждения.

В основу такого обсуждения должны быть положены выявленные существенные элементы приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путём, а именно:

а) Заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём, совершается лишь после и по поводу уже совершённого преступного деяния, в результате которого было добыто это имущество, и не находится с ним в причинной связи;

б) характер и степень общественной опасности преступного приобретения или сбыта имущества не определяется тем преступлением, в результате которого это имущество было добыто;

в) заранее не обещанное приобретение или сбыт преступно полученного имущества отвечает по своей сути требованиям, предъявляемым к институту прикосновенности к преступлению в уголовном праве.

Следовательно, для более четкого разграничения соучастия в совершении преступления и самостоятельных составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 175 и 316 УК РФ, исключения неправильной квалификации систематически совершаемых действий по приобретению или сбыту преступно добытого имущества как соучастия в преступлении по его незаконной добыче, - нами предлагается ввести в ст. 33 УК РФ «Виды соучастников преступления» дополнительную часть, в которой закрепить положение о том, что заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, заранее не обещанное укрывательство преступлений, даже если эти действия совершаются систематически, не являются соучастием.

В связи с более высокой степенью общественной опасности систематически совершаемых противоправных действий по сравнению с одноактными деяниями и в свете исследуемой проблемы назрела необходимость внесения изменений в основание ответственности за смежное со ст. 175 УК посяга-

тельство - укрывательство преступлений (ст. 316 УК). Поскольку по действующему законодательству преследуется укрывательство только особо тяжких преступлений, постольку без уголовно-правовых последствий остаются действия лиц, укрывающих преступников, совершивших преступления других категорий тяжести. При этом безнаказанными остаются и действия по хранению имущества, заведомо добытого преступным путем, которое осуществляется не с целью получения выгоды, а безвозмездно с целью укрытия преступника и предметов преступления.

Если при разовом совершении таких действий законодатель считает излишним уголовное преследование, то согласиться с безнаказанностью систематически совершаемого укрывательства нельзя. Вследствие чего требуется введение уголовной ответственности для лиц, систематически занимающихся заранее не обещанным укрывательством преступлений, вне зависимости от категории укрываемого преступления.

Конкуренция норм, возникшая в связи с закреплением в УК РФ ст. 174 и ст. 174-1, вытеснила ст. 175 УК из сферы преступлений экономической направленности, в результате чего более четко проявилась направленность посягательства, закрепленного в ст. 175 УК, на общественные отношения в сфере судопроизводства. Данное деяние затрудняет выявление и расследование преступлений, прежде всего, корыстной направленности, создает благоприятную почву для их безбоязненного совершения, стимулируя к совершению новых деликтов и, тем самым, посягая на отношения в сфере предупреждения преступлений, препятствует возмещению материального вреда, причиненного основным преступлением, а, следовательно, восстановлению социальной справедливости.

В то же время, как правило, деяния, закрепленные в ст. 175 УК, вторгаются и в отношения собственности, лишая законного владельца имущества права владеть, пользоваться и распоряжаться им.

Следовательно, основным непосредственным объектом исследуемого преступления выступают интересы правосудия¹, а дополнительным непосредственным - правоотношения собственности.

Таким образом, состав преступления, предусмотренный ст. 175 УК РФ, целесообразно перенести из главы 22 в главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия», расположив его после ст. 316 УК «Укрывательство преступлений», поскольку данные составы дополняют друг друга.

Анализ отечественной истории становления ответственности за действия с преступно добытым имуществом, сравнение конструкций аналогичных составов преступлений в законодательстве зарубежных стран, результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов и суда и изучения уголовных дел о преступлениях данной категории, логика построения других норм действующего уголовного законодательства обосновывают необходимость криминализации дополнительных действий с имуществом, заведомо добытым преступным путем, и дифференциации в связи с этим ответственности за их совершение следующим образом:

а) Включением в часть 1 ст. 175 УК признака «хранение» имущества, заведомо добытого преступным путем, поскольку получение такого имущества для временного удержания у себя не охватывается признаком «приобретения» имущества в силу того, что в этом случае не обеспечивается возможность распоряжения имуществом, как своим собственным, то есть владения им, отчуждения или личного его использования.

Такое хранение не является укрывательством преступлений (ст. 316 УК РФ), так как отличается от признаков данного состава по предмету, способу совершения, кругу субъектов, по мотиву и цели совершаемых действий. К тому же ук-

¹ В данном случае использована терминология уголовного закона, хотя более правильно говорить об интересах судопроизводства, поскольку и объединенные в главу 31 УК РФ преступления, и действия, заключенные в ст. 175 УК, посягают не только на отношения, возникающие при отправлении правосудия, но и на круг отношений, возникающих на досудебных стадиях судопроизводства.

рывательство преследуется только в случае укрытия особо тяжкого преступления.

При этом указания на цель сбыта при хранении не требуются, поскольку такая конструкция приведет к смешению признаков «приобретения» и «хранения», так как, если лицо приобретает преступно добытое имущество, имея цель последующего его сбыта, то временной отрезок хранения такого имущества до его реализации поглощается действиями по приобретению: цель приобретения в этом случае изначально предполагает возможность распорядиться имуществом как своим собственным, в том числе, сбыть его и получить выгоду. Временная задержка в реализации такого умысла, выражающаяся в хранении перед сбытом, в отдельной криминализации не нуждается.

б) Криминализацией по аналогии со ст. ст. 188, 222, 228, 238 и некоторыми другими нормами УК РФ с включением в часть 1 ст. 175 УК РФ такого действия, как «перемещение» имущества, заведомо добытого преступным путем, в силу того, что данные действия совершаются и в сфере обращения с таким имуществом, однако остаются безнаказанными.

в) Установлением по аналогии со ст. ст. 228 и 228-1 УК РФ более строгой ответственности за сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, по сравнению с действиями по его приобретению, перемещению или хранению, степень общественной опасности которых в истории отечественного уголовного права, настоящем зарубежном законодательстве и в представлении действующих правоприменителей оцениваются ниже;

г) Дополнением части 3 действующей редакции ст. 175 УК РФ еще одним квалифицирующим признаком, охватывающим деятельность с преступно полученным имуществом, осуществляемую систематически (в виде промысла), потому как с исключением такого вида множественности, как неоднократность, действия специализирующихся на скупке или сбыте незаконно полученного имущества лиц влекут такую же ответственность, как и тех, кто совершает

эти деяния однократно. В то же время более высокая общественная опасность из раза в раз повторяющихся преступных действий очевидна.

Обоснованность такого предложения подтверждается и практикой применения ст. 175 УК, указывающей на увеличение среди субъектов этого преступления доли тех, кто совершает его систематически.

В то же время требует уточнения вновь введенный квалифицирующий признак части 2 ст. 175 УК «в отношении нефти и продуктов её переработки, автомобиля или иного имущества в крупном размере».

Чтобы охватить признаком «крупный размер» нефть и продукты её переработки, предлагается следующая редакция этого признака: «в отношении автомобиля или иного имущества, нефти и продуктов её переработки в крупном размере».

С учетом сделанных предложений необходимо изменить редакцию ст. 175 УК и изложить ее следующим образом:

Статья 175. Действия с имуществом, заведомо добытым преступным путем.

1. Заранее не обещанные приобретение, хранение или перемещение имущества, заведомо добытого преступным путем, - наказываются...

2. Сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, наказывается штрафом в размере до 100 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от четырех месяцев до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) в отношении автомобиля или иного имущества, нефти и продуктов ее переработки в крупном размере, - наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи, совершенные организованной

группой или лицом с использованием своего служебного положения либо в виде промысла, - наказываются ...

III. Анализ практики назначения наказаний за совершение преступлений, предусмотренных ст. 175 УК РФ, выявил чрезмерно широкое применение условного осуждения, что снижает предупредительный эффект наказания.

Обзор данных о применении этого института уголовного права в целом по стране указывает на неоправданно высокую его долю и во многих других случаях, что позволяет предложить ограничить возможность условного осуждения путем закрепления порядка его применения только в случаях совершения преступлений небольшой или средней тяжести.

Применительно к ст. 175 УК РФ предусмотреть дополнительное обязательное условие применения условного осуждения, выражающееся в полном или частичном возмещении ущерба, причиненного преступлением.

С целью усиления превентивного воздействия наказания, предусмотренного за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, представляется целесообразным закрепить порядок исчисления штрафа в кратном размере к стоимости приобретенного или сбытого имущества, а не в твердом денежном выражении, как это установлено действующим законодательством.

Далее. Современная редакция ст. 175 УК в части 3 в качестве квалифицирующего признака предусматривает совершение указанных в ней действий лицом с использованием своего служебного положения. Однако санкция в этом случае реагирует на повышенную общественную опасность деяния специального субъекта только увеличением срока возможного лишения свободы, оставляя в тех же, по сравнению с ч. 2, пределах размеры штрафа.

Несмотря на то, что служебное положение при этом используется в качестве способа совершения преступления, закон не устанавливает обязательного требования отстранения такого лица от занимаемой должности. Представляется, что с целью согласования санкции со спецификой преступления, совершаемого лицом

с использованием своего служебного положения, необходимо включить в санкцию части 3 ст. 175 УК РФ дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

IV. Проведенный криминологический анализ показывает, что, во-первых, количество преступлений, заключающихся в приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем, и число лиц, их совершающих, сравнительно велико и статистика свидетельствует, что после спада, связанного с изменениями уголовного законодательства в 2002-2003 годах, их количество вновь постоянно возрастает. Данная ситуация делает актуальным выработку мер, направленных на предупреждение этого опасного преступления, а, следовательно, и пресечение оборота похищенного имущества, воспрепятствование незаконному обогащению путем содействия преступной деятельности.

Во-вторых, на выбор преступниками для приобретения или сбыта предметов, незаконно добытых путем совершения преступления, оказывает влияние географическое положение места совершения посягательства и состояние социально-экономического развития региона. Приведенные результаты исследований позволяют сделать вывод о том, что с течением времени и указанных факторов приоритеты преступников меняются и в настоящее время чаще всего предметами преступного приобретения или сбыта имущества становятся аудио-видеоаппаратура, другая бытовая техника, автомашины, запасные части к автомобилям, цветной промышленный металл, компьютеры и комплектующие к ним. В то же время по-прежнему «в цене» у субъектов рассматриваемого преступления предметы одежды, продукты питания и деньги.

В-третьих, так как контингент лиц, совершающих изучаемое деяние, также как и любой другой преступник не желают быть уличенными в противоправной деятельности, ими для осуществления преступных сделок с незаконно добытым имуществом выбираются определенные места, затрудняющие выявление их действий.

Наибольшее количество незаконных сделок происходит на вещевых, автомобильных рынках и на подступах к ним, в различного рода магазинах, значительную долю также составляют квартиры приобретателей-сбытчиков или непосредственных похитителей имущества. Возрастает количество таких преступлений, совершаемых на стоянках такси.

При этом адресатами сбыта похищенного имущества во многих случаях становятся (по мере убывания) знакомые по месту жительства, родственники и знакомые по досугу, реже - сослуживцы.

В-четвертых, как выявляют исследования, первоначально имущество добывается чаще всего путем совершения таких преступлений, как тайное или открытое хищение чужого имущества, разбой, вымогательство, мошенничество. В прибрежных регионах в ряд таких способов становятся незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами, а также незаконная охота.

Необходимо при этом отметить особую роль в совершении незаконного приобретения или сбыта имущества профессиональных скупщиков краденого. Они составляют значительную прослойку среди лиц, которым в первую очередь сбываются добытые преступным путем предметы, они же представляют тот контингент преступников, которые специализируются на скупке не любых предметов, а только конкретно определенных: антиквариата, монет старой чеканки, нагрудных знаков, орденов и медалей, драгоценных камней и металлов, книг и других подобных вещей.

Так как предметом исследуемого преступления всегда выступает имущество, заведомо добытое преступным путем, необходимо предусмотреть возможность конфискации этого имущества, что в условиях действующего законодательства становится возможным путем дополнения ч. 1 ст. 104-1 УК РФ указанием на ст. 175 УК, а также на преступления, чаще всего являющиеся первичными преступлениями по отношению к «вторичному» преступлению, предусмотренному ст. 175 УК РФ. (ст. ст. 158-166, 256, 258, 260 УК РФ). При этом,

поскольку в ст. 104-2 УК предусмотрена возможность замены конфискации использованного или проданного имущества конфискацией денежной суммы, то с целью усиления мотива воздержания от преступления целесообразно разрешить конфисковывать сумму, кратную к стоимости незаконно приобретенного или сбытого имущества.

V. Результаты анализа личности преступника, совершающего приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, проведенного за достаточно длительный период времени, позволяют выделить следующие типичные свойства приобретателя или сбытчика «преступного» имущества:

1. По половому признаку среди них преобладают мужчины, удельный вес которых, как правило, втрое превосходит удельный вес женщин;

2. Совершаются исследуемые преступления в основном зрелыми лицами в возрасте от 35 до 45 лет, однако с годами в их число все больше входят более молодые лица, в том числе, существенно возрастает и доля несовершеннолетних;

3. Скупщики-сбытчики в основной массе имеют более высокий образовательный уровень, чем остальная часть преступников;

4. Около двух третей совершающих рассматриваемое преступление состоят в браке. В то же время в результате омоложения контингента преступников постепенно доля семейных в их числе снижается;

5. Подавляющее большинство приобретателей и сбытчиков преступного имущества имеют постоянное место работы и характеризуются сослуживцами положительно. При этом большинство преступников выявляется в сфере обслуживания;

6. Для половины из числа выявленных преступников занятие скупкой или сбытом преступно полученного имущества не является основным источником доходов, а представляет собой источник случайного или дополнительного заработка;

7. К концу предыдущего столетия среди скупщиков-сбытчиков «преступного» имущества сократилась доля судимых, и возросло число лиц, совершающих преступление впервые.

VI. К региональным особенностям совершения исследуемого преступления (территория Краснодарского края) следует отнести следующее:

1) Спад совершения исследуемых преступлений, наблюдавшийся в 2001 и 2002 годах, оказался непродолжительным, и с 2003 г. начинается рост преступлений, предусмотренных ст. 175 УК РФ, что совпадает с общероссийской тенденцией и, следовательно, актуализирует подобные исследования, направленные на выработку эффективных мер по предупреждению совершения незаконных сделок с имуществом.

2) Особенностью изучаемого преступления, проявляющейся на территории Краснодарского края, является первостепенная направленность преступников на незаконное приобретение или сбыт продуктов питания и, в наибольшей степени, богатств края в виде незаконно выловленной рыбы и добытой икры рыб ценных пород.

Преобладающим предметом в числе незаконных сделок с имуществом становятся разные виды бытовой техники и, в первую очередь, мобильные телефоны.

3) Специфические преобладающие предметы исследуемого преступления позволяют выделить особенность мест, где в значительном количестве совершаются преступления, - это берега рек, морей и других водоемов.

4) Преобладающим по сравнению с другими регионами является один из способов первоначального завладения имуществом, когда в качестве первого «основного» преступления выступает незаконная добыча рыбы.

5) Личность современного приобретателя или сбытчика отличается безбоязненностью за последствия своих незаконных действий, что расширяет круг лиц как со стороны исполнителей «первого» преступления, так и со стороны скупщиков-сбытчиков.

6) Среди выявленных лиц, которые совершили рассматриваемое преступление, заметно преобладают мужчины, что соответствует относительно большей их активности в обществе и свидетельствует о сокращении количества женщин,

ранее прибегавших к данным незаконным действиям с имуществом.

7) Возраст выявленных преступников позволяет судить о том, что возрастает криминогенная активность молодежи, и группа в возрасте от 16 до 29 лет составляет больше половины (57%) в общем массиве лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 175 УК РФ.

8) Выявленный образовательный уровень указывает на возросшую грамотность субъектов рассматриваемого преступления даже относительно ранее отмечавшегося более высокого уровня образования приобретателей-сбытчиков, в сравнении с уровнем других категорий преступников.

9) В отличие от ранее отмечавшихся для исследуемого преступления тенденций в социальном положении преступников, в Краснодарском крае чрезмерно велика доля лиц, совершающих преступные приобретение или сбыт имущества, которые не имеют постоянного дохода. Если в 2004 г. в России их доля в числе всего выявленных преступников составила 58,8%, то нами установлено, что доля таких лиц - 73,8%.

VII. Изучение различных элементов, характеризующих приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, как в разрезе устанавливавшихся в разное время и в различном объеме сведений, так и в свете современного представления о структуре данного явления и его региональных особенностях, позволяют предположить основные меры и направления предупреждения этого преступления как на региональном уровне, так и в более крупных масштабах. Среди этих мер видятся следующие:

1. Законодателю, не возвращая конфискацию имущества в систему наказаний, необходимо дополнить перечень указанных в ч. 1 ст. 104-1 УК преступлений соответствующими общественно опасными деяниями, выступающими первоначальным способом завладения затем сбываемым имуществом.

2. Прокуроры должны усилить надзор за обоснованностью прекращения этой категории дел, отменять незаконные решения следователей и дознавателей о прекращении уголов-

ных дел, обобщать причины принятия несоответствующих закону решений и принимать меры к привлечению должностных лиц к ответственности, делая эти факты достоянием гласности.

3. С целью повышения эффективности предупредительного воздействия на действия по незаконному приобретению и сбыту имущества, заведомо добытого преступным путем, следует вменить в обязанность прокуратуре, как основному субъекту координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью:

а) Учреждение и ведение реестра (списка, перечня) лиц, допустивших незаконные действия с имуществом, заведомо добытым преступным путем, включение в который должно влечь для таких лиц запрет на организацию собственного бизнеса в течение нескольких лет и исключение возможности заключать договоры о материальной ответственности.

При этом следует заметить, что истребование справки о наличии у лица судимости не может заменить такой реестр, поскольку круг лиц, имеющих право получать такие сведения, весьма ограничен и процедура получения такой справки затруднена. Порядок получения сведений из реестра должен быть простым и общедоступным;

б) С целью обеспечения обнаружения и при необходимости опознания имущества, являющегося предметом исследуемого преступления, организацию ведения карт описания предметов, приобретенных или хранящихся с целью их продажи или обмена, осуществляемого лицами, профессиональная деятельность которых включает продажу или хранение имущества, бывшего в употреблении или приобретенного у иных лиц;

в) Установление действенной системы контроля за рассмотрением и принятием мер соответствующими должностными лицами по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, изложенных в представлении следователя или дознавателя, внесенному на основании ст. 158 УПК РФ по результатам расследования уголовного дела;

4. Внести дополнения в ст. 220 и ст. 225 УПК РФ, обязывающие следователей и дознавателей при составлении, соответственно, обвинительного заключения или обвинительного акта по каждому уголовному делу отражать обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и указывать сведения о внесении по этому поводу представлений, так как ст. 158 УПК РФ предусматривает лишь право, а не обязанность этих лиц вносить такие представления.

И, в самом конце, хотелось бы подчеркнуть, что предупредительная деятельность органов расследования и прокуратуры в сочетании с правильно назначенным наказанием за конкретное преступление, оказывают существенное влияние на предотвращение заранее не обещанного приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, и хочется надеяться, что учет изложенных в данной работе положений будет способствовать улучшению этой согласованной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативно-правовые акты и постановления Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР, РФ:

1. Федеральный закон № 115-ФЗ от 07.08.2001г., в ред. Федерального Закона № 112-ФЗ от 25.07.2002г. и № 131-ФЗ от 30.10.2002г. "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма".
2. Приказ МВД России от 17.03.1997г. "О решении Коллегии МВД РФ №1/КМ от 27.02.1997г. "О состоянии и мерах по активизации деятельности органов внутренних дел в предотвращении и раскрытии краж".
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.1995г. - № 5 "О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности" //Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. - М.: Спарк. 1999.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 года "О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические преступления"// Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. - М.: Спарк. 1999.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое"//Российская газета. - 18.01.2003. - № 9.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных

преступным путем".// Российская газета. - 7.12.2004.
- №271.

Зарубежные нормативно-правовые акты:

7. Модельный Уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств (официальный текст)// Правоведение. - 1996. - № 1.

8. Новый уголовный кодекс Франции. - М.: Изд-во "Юридический колледж МГУ". - 1993.

9. Уголовный кодекс Республики Беларусь. - Минск. - 1999.

10. Уголовный кодекс Дании/ Научн. ред. С.С. Беляев.-М., 2001.

11. Уголовный кодекс Испании / Под редакцией Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. - М., 1998.

12. Уголовный кодекс Республики Казахстан/ Предисловие И.И. Рогова. -СПб.: "Юридический центр Пресс". - 2001.

13. Уголовный кодекс Республики Корея. По состоянию на 1 октября 2003г. - СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс". - 2004.

14. Уголовный кодекс Кыргызской Республики (на кыргызском и русском языках). - Бишкек. - 1997.

15. Уголовный кодекс Республики Польша. - Минск. - 1998.

16. Уголовный кодекс Республики Таджикистан/ Предисловие А.В. Федорова. - СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс". - 2001.

17. Уголовный кодекс Турции/ Науч. ред. и перевод с турецкого Н. Сафарова и Х. Бабаева. - СПб.:Изд-во: "Юридический центр Пресс". - 2003.

18. Уголовный кодекс Туркменистана //Общий сравнительно-правовой комментарий и сравнительные таблицы уголовных кодексов государств - участников СНГ. Часть 2.- Саратов. - 2002.

19. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. и доп. на 15.06.2001). - СПб.: "Юридический центр Пресс". - 2001.

20. Уголовный кодекс ФРГ. - М.: Издательство "Юридический колледж МГУ". - 1998.

21. Уголовный кодекс Швейцарии. - СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс" - 2002.

22. Уголовные кодексы стран СНГ (Россия, Беларусь, Украина, Молдова, Казахстан). Модельный уголовный кодекс стран СНГ: сопоставительная таблица/Составители: А.Я. Гришко, Л.Л. Соловьёв. Общая редакция Ветрова Н.И.:Уч. пособие. - М. - Брянск. - 2001.

Монографии, сборники научных трудов, учебные пособия:

23. Актуальные проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности и налогообложения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 26 - 28 марта 2001. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2001.

24. Алиев В.М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем: гражданско-правовое и криминалистическое исследование. - М. -: Ин-т соврем. права. - 2001.

25. Аслаханов А.А. Преступность в сфере экономики: (Криминол. и уголовно-правовые проблемы). - М.: Моск. юрид. ин-т. - 1997.

26. Баймурзин Г.И. Ответственность за прикосновенность к преступлению. - Алма-Ата: "Наука". - 1984.

27. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: учеб. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. - 2006.

28. Бойко А.И. Римское и современное уголовное право. - СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс". - 2003.

29. Бойко А.И., Ратьков А.Н. Классификация преступлений и ее значение в современном праве: Научная монография. - Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС. - 2003.

30. Бойко А.И. Репетиториум по Общей части уголовного права. - СПб: Изд-во Р. Асланова - "Юридический центр Пресс". - 2005.

31. Бриллиантов А.В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы. - М., 1998.

32. Бушуев И.А. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство. - М., 1965.

33. Верин В. Л. Преступления в сфере экономики: Учеб. пособие для образоват. учреждений М-ва юстиции РФ. - М.: Дело, 2001.

34. Витвицкая С.С., Витвицкий А.А. Преступления в сфере экономической деятельности (Уголовно-правовой аспект): Учеб. пособие по дисциплине "Уголов. право" (Цикл - ОПД, общепроф. дисциплина спец.). К образоват. проф. прогр. (ОПП) С021100/98. - Ростов н/Д: Дон. юрид. ин-т, 1998.

35. Виттенберг Г., Панченко П. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву. - Иркутск: Иркутский государственный университет имени А. А. Жданова. - 1976.

36. Волженкин Б.В. Отмывание денег: Серия "Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе". - СПб., 1998.

37. Волженкин Б.В. Коррупция. - СПб.: "Юрид. центр Пресс", 1998.

38. Волженкин Б. В. Экономические преступления. - СПб.: "Юрид. центр Пресс" 1999.

39. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). Издание 2-е, перераб. и доп. - СПб.: "Юридический центр Пресс" 2001.

40. Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики: Problems of economic crimes qualification and detection: Сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. семинара, 15-18 дек. 1998 / Науч. ред. Н. А. Лопашенко. - Саратов: Саратов. юрид. ин-т МВД России, 1999.

41. Воробейников М.А. Уголовная ответственность за правонарушения в сфере экономической деятельности: Учеб. пособие (По курсу "Основы права России"). - М.: Фин. акад. при Правительстве РФ, 1999.

42. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. - М., 1995.

43. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. - М.: ЮрИнфоР, 1996.

44. Гаухман Л. Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. - М.: ЮрИнфоР, 1998.
45. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. - М.: Юрид. лит. - 1990.
46. Дьяченко А.П., Зарубин В.И. Экспертные оценки преступлений в сфере экономической деятельности//Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики. Материалы расширенного заседания Ученого совета. - М., 2001.
47. Егоршин В.М., Колесников В. В. Преступность в сфере экономической деятельности. - СПб.: Фонд "Университет", 2000.
48. Есипов В.М., Крылов А.А. Криминализация экономических отношений в кредитно-финансовой сфере: Учеб. пособие / МЮИ МВД РФ. - М. 1998.
49. Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступности в СССР. - Львов, 1976.
50. Жалинский А.Э. Условия эффективности профилактики преступлений. - М., 1978.
51. Жалинский А.Э. Коррупция и организованная преступность в сфере гражданско-правовых отношений // Предупреждение организованной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права. - М.: Юристь, 2002.
52. Завидов Б.Д. и др. Преступления в сфере экономики. Уголовно-правовой анализ и квалификация. - М.: Экзамен, 2001.
53. Коржанский Н.И. Ответственность за приобретение, хранение и сбыт имущества, добытого преступным путем: учебное пособие. - Волгоград: ВСШ МВД СССР. - 1971.
54. Корчагин А.Г. Экономическая преступность. - Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1998.
55. Корчагин А.Г., Иванов А.М., Щербаков А.В. Экономические преступления (Политико-правовые аспекты). - Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1999.
56. Криминология: учеб. пособие/Под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. - 2007.

57. Кругликов Л.Л. О дифференциации ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Вопросы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. - Ярославль, 1997.

58. Кузнецов В.А. Борьба с преступным приобретением и сбытом имущества. - Киев. - 1970.

59. Леонтьев Б.М. Преступления в сфере экономической деятельности//Курс уголовного права в 5-ти томах/Под. ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комисарова. - Т. 4. - М.: "Зерцало". - 2002.

60. Лисель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. - М., 1991.

61. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. - Саратов: СГАП, 1997.

62. Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997.

63. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (Комментарий к главе 22 УК РФ). - Ростов-на-Дону, 1999.

64. Мазур С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. -М., 1998.

65. Мартенс Ф. и Роуз С. Внедрение РИКО в Восточной Европе: предусмотрительно или безответственно?//Изучение организованной преступности: российско-американский диалог. - М., 1997.

66. Мишин Г.К. Проблема экономической преступности: Опыт междисциплин. изуч. - М. -: МВД РФ. ВНИИ. 1994.

67. Мурадов А.Н. Ответственность за приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. - Баку: ЭлМ., 1989.

68. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений/Под ред. В.Д. Малкова, А.Ф. Токарева. -М., 2000.

69. Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: Мо-

нография. - М.: Российская криминологическая ассоциация. - 2003.

70. Пинкевич Т.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. - Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 1999.

71. Прозументов Л.М., Шекслер А.В. Личность преступника: криминологический аспект. - Томск. - 1995.

72. Седов М.В. Актуальные вопросы выявления и расследования экономических преступлений: Учеб. пособие. - М.: Междунар. ун-т г. Москва. - 2002.

73. Смирнов В.Г. Понятие прикосновенности по советскому уголовному праву. - Л. - 1957.

74. Талан М.В. Понятие экономической преступности и экономического преступления. - Казань: Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. - 1991.

75. Тельцов А.П. Преступления в сфере экономики: квалификация, криминалистическая диагностика, предупреждение: Учеб. пособие. - Иркутск: Иркут. гос. экон. акад., Иркут. высш. шк. МВД России. - 1997.

76. Тимофеев С.В. Противодействие преступлениям в сфере экономики Российской Федерации / Под ред. В. В. Минаева - М.: Ипполитов, 2002.

77. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: Опыт, проблемы, перспективы: Учеб.-практ. пособие. - М.: Дело, 2001.

78. Хабибулин М.Х. Ответственность за укрывательство по советскому уголовному праву. - Казань. - 1984.

79. Чезаре Беккариа. О преступлениях и наказаниях. - М.: Фирма "Стелс-БИМПА". - 1995.

80. Чубайс А.Б. Приватизация по-российски. - М., 1999.

81. Экономика и преступность: Межвуз. сб. науч. тр. Редкол.: Н. Я. Заблоцкис (отв. ред.) и др. - М. -: МЮИ МВД РФ, 1996.

82. Яни П.С. Экономические и служебные преступления. - М. -: Бизнес-школа Интел-Синтез, 1997.

Статьи:

83. Алиев В.М., Болотский Б.С. Разработка российского законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем: некоторые дискуссионные вопросы//Государство и право. -1999. - № 6.

84. Алиев В.М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем как социальный и правовой феномен//Российский следователь. - 2000. - № 4.

85. Алиев В.М. Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем//Российский следователь. - 2001. - № 1.

86. Безбородов Д., Зарубин А. Уголовная ответственность за заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем// Уголовное право. - 2003.- №4.

87. Верин В. Экономические преступления в нормах нового Уголовного кодекса РФ // Закон. - 1997. - № 6.

88. Верин В. Экономические преступления в нормах нового Уголовного кодекса РФ // Закон. - 1997. - № 7 - 9.

89. Верин В. Экономические преступления в нормах нового Уголовного кодекса // Закон. - 1997. - № 10.

90. Верин В. Экономические преступления в нормах нового Уголовного кодекса // Закон. - 1997. - №11.

91. Вершинин А. Легализация средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем // Уголовное право. - 1998. - № 3.

92. Викулин А.Ю. Понятие ущерба в УК РФ: применительно к главе 22 // Государство и право. 1998. - № 4.

93. Витвицкая С.С., Витвицкий А.А. Уголовная политика в сфере экономической деятельности // Северо-кавказ. юрид. вестн. - Ростов-на-Дону, - 2001 - № 1.

94. Волженкин Б.В. К вопросу о совершенствовании законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности// Налоговые и иные экономические преступления: Сб. науч. ст. Выпуск 2. - Ярославль: Яросл. ГУ им. П.Г. Демидова, 2000.

95. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по Уголовному кодексу РФ (общая характеристика)// Юридический мир. - 1997. - № 6 - 7.
96. Гаджиев Н. Современная экономическая преступность//Российская юстиция. - 1991. - №11.
97. Гальперин И.М. Нетрудовые доходы и уголовная ответственность// Соц. законность. - 1985. - № 11.
98. Горшков М. "Жильё важнее карьеры?" - Аргументы и факты. - 2007. - 7-13 февраля. - №6 (1371).
99. Дворянсков И.В. Уголовная политика должна опираться на адекватное правосудие//Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й Международной научно-практической конференции. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. - 2007.
100. Жалинский А.Э. Преступления в сфере экономической деятельности в трактовке нового Уголовного кодекса// Журнал российского права. - 1997. - № 8.
101. Звягин Ю.Г. Искать корни экономической преступности// Журнал российского права. - 1999. - № 1.
102. Земскова А. Закон о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем//Российская юстиция. - 2001. - № 12.
103. Иваник Н.П. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём, и вопросы соучастия в преступлении// Уч. зап. Томского ун-та. - 1967. - № 69.
104. Иногамова-Хегай Л. Совершенствование уголовно-правовых норм об экономических преступлениях//Уголовное право. - 2001. - № 1.
105. Информационный бюллетень прокуратуры Краснодарского края. - 2007. - № 4 (часть 1).
106. Истомин А. Оценка диспозиции статьи 174 УК РФ практическими работниками правоохранительных органов//Уголовное право. - 2001. - № 1.
107. Истомин А.Ф. Уголовная ответственность за легализацию незаконных доходов//Журнал российского права. - 2002. - № 3.

108. Камынин И. Новое законодательство о борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов//Законность. - 2001. - № 11.

109. Клебанов Л.Р., Кадовик Е.И. Легализация преступных доходов как криминальный риск в сфере финансовой деятельности//Право и политика. - 2001. - № 12.

110. Клепицкий И.А. "Отмывание денег" в современном уголовном праве//Государство и право. - 2002. - № 8.

111. Кругликов Л.Л. Экономические преступления: понятие, виды, вопросы дифференциации ответственности/Налоговые и иные экономические преступления. Сб. науч. ст. Выпуск 1. Ярославль: Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, - 2000.

112. Коробеев А.И. Некоторые тенденции развития уголовного законодательства России в сфере пенализации// Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы 4-й Международной научно-практической конференции. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. - 2007.

113. Коротков А.П., Завидов Б.Д., Гусев О.Б. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях // Право и экономика. - 1999. - № 11.

114. Коротков А.П., Завидов Б.Д., Гусев О.Б. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях//Право и экономика. - 1999. - № 12.

115. Коротков А.П., Завидов Б.Д., Гусев О.Б. Квалификация отдельных преступлений в сфере экономической деятельности // Российский следователь. - 1999. - № 5.

116. Коротков А.П., Завидов Б.Д., Гусев О.Б., Попов И.А. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем//Право и экономика. - 2000. - № 7.

117. Коротков А., Завидов Б., Попов И. Уголовно-правовой анализ "отмывания" средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем // Законодательство и экономика. - 2001. - Вып. 1.

118. Корчагин А.Г., Кушниренко А.В. Правовые основы борьбы с "отмыванием" преступных доходов // Журнал российского права. - 1999. - № 5/6.

119. Корчагин А.Г., Щербаков А.В. Наказуемость и борьба с экономическими преступлениями//Российский следователь. - 2000. - № 3.

120. Кошаева Т.О. Преступления в сфере экономической деятельности. Краткий комментарий к статьям Уголовного кодекса РФ// Право и экономика. - 1999. - № 1.

121. Кошаева Т.О. Преступления в сфере экономической деятельности. Краткий комментарий к статьям Уголовного кодекса РФ//Право и экономика. - 1999. - № 6.

122. Кошаева Т.О. Вред, причиняемый экономическими преступлениями // Журнал российского права. - 2002. - № 8.

123. Криволапов Г.Г. Отграничение приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путём, от соучастия и укрывательства преступлений//Советская юстиция. - 1968. - № 9.

124. Кругликов Л.Л. Спорные вопросы толкования и применения ст. 175 УК РФ//Налоговые и иные экономические преступления. Сборник научных статей. Вып. 3 - Ярославль, 2001.

125. Кузнецов А.П., Изосимов С.В., Бокова И.Н. Преступления в сфере экономической деятельности: проблемы технико-юридического конструирования отдельных уголовно-правовых норм//Проблемы юридической техники: Сб. ст. / Под ред. В. - М. - Баранова. -Н. Новгород, 2000.

126. Кузнецов А., Изосимов С., Бокова И. Стоимостные критерии в примечаниях главы 22 УК РФ//Уголовное право. - 2002. - № 3.

127. Кузнецов А.П. Общая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности // Юрист. - 1999. - № 4.

128. Кузнецова Н.Ф. Вопросы истории советского уголовного законодательства. Общая часть//Вестник МГУ. - 1991. - № 4.

129. Кузнецова Н.Ф., Лопашенко Н.А. Проблемы квалификации экономических преступлений //Вестник МГУ. Серия 11. Право. - 2001. - № 2.

130. Кулакова Н.Г. Обсуждены актуальные проблемы борьбы с экономическими преступлениями // Журнал российского права. - 1999. - № 9.

131. Ларичев В.Д. Совершенствование законодательства по борьбе с "отмыванием" денег, полученных преступным путем//Государство и право. - 1992. - № 11.

132. Ларичев В.Д., Покаместов А.В., Щербасов В.Ф. Понятие и особенности организованной преступной деятельности в сфере экономики // Государство и право. - 2002. - № 1.

133. Логинов Е. Борьба с "отмыванием" денег // Законность. - 1999. - № 3.

134. Лопашенко Н. Некоторые проблемы наказания преступления в сфере экономической деятельности // Законность. - 1997. - № 12.

135. Лопашенко Н.А. Борьба с экономической преступностью и коррупцией: Научная конференция в Саратове // Правоведение. - 2000. - № 3.

136. Лопашенко Н. Еще раз об оценочных категориях в законодательных формулировках преступлений в сфере экономической деятельности // Уголовное право. - 2002. - № 2.

137. Лопашенко Н. Ответственность за легализацию преступных доходов // Законность. - 2002. - № 1.

138. Лунеев В. В. Рыночная экономика и экономическая преступность в России // Экономическая преступность. - Юристь, - 2002.

139. Медведев А.М. Экономические преступления: понятие и система // Государство и право. - 1992. - № 1.

140. Минская В. Уголовно-правовое обеспечение применения норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности// Уголовное право. - 1999. - № 3.

141. Михайличенко А.В. Виды экономических преступлений// Подходы к решению проблем законодательства и правоприменения: Межвуз. сб. науч. тр. - Омск, 2001. Вып. 7.

142. Мурзаков С.И. Структура имущественного ущерба и квалификация преступлений в сфере экономики // Российский следователь. - 2000. - № 3.

143. Некрасова О.Ю. Отмывание преступных доходов// Труды МГЮА. - 1999. - № 4.

144. Остроумов С.С., Чугунов В.Е. Изучение личности преступника по материалам криминологических исследований// Сов. государство и право. - 1965. - № 9.

145. Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики//Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: Сборник научных трудов/Под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. - Саратов: Сателлит. - 2004.

146. Пашин С.А. Уголовное законодательство и экономика// Законодательство. - 1996. - № 2.

147. Пекарев И. Квалификация экономических и должностных преступлений // Уголовное право. - 1997. - № 4.

148. Потоцкий Н.К. Значение норм уголовного и уголовно-исполнительного права как инструментов обеспечения предупреждения преступлений//Законы России: опыт, анализ, практика. - 2006. - № 11.

149. Скоблихов П.А. О правовых основаниях изъятия доходов, полученных от противозаконной деятельности//Государство и право. - 2001. - № 1.

150. Скосарев В.В. Криминалистическая характеристика приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем//Российский следователь. - 2000. - №6.

151. Скосарев В.В. Уголовный закон в борьбе с приобретением и сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем/ /Российский следователь. - 2002. - № 7.

152. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Легализация денежных средств: проблемы, возможности, необходимость//Хозяйство и право. - 1998. - № 11.

153. Тюнин В.И. Система преступлений в сфере экономической деятельности (история и современность) // Российский следователь. - 2000. - № 2.

154. Тюнин В.И. Система преступлений в сфере экономической деятельности: (История и современность) // Российский следователь. - 2000. - № 6.

155. Тюнин В.И. О "длящихся" и "продолжаемых" преступлениях в сфере экономической деятельности //Журнал российского права. - 2001. - № 1.

156. Устинова Т., Истомин А., Бурковская В., Четвертаков Е. Состояние уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ)//Уголовное право. - 2001. - № 2.

157. Шабанов Г.Х., Скосарев В.В., Карлов И.Л. Особенности предупреждения и раскрытия краж автомашин в приграничных районах//Бюллетень оперативно-розыскной работы. - 1997. - №4.

158. Шергина К.Ф. Применение мер ответственности за экономические преступления // Сб. 2 Межд. науч. конф. "Модернизация экономики России". - М. -: ГУ-ВШЭ, 2002.

159. Шишко И.В. Вина и преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. - 2002. - № 3.

160. Эминов В.Е. Социальный и нравственно-психологический причинные комплексы преступности//Lex Russia. - 2006. - №6.

161. Яковлев А. Экономические статьи нового Уголовного кодекса//Закон. - 1996. - № 9.

162. Яковлев А.М. Законодательное определение преступлений в сфере экономической деятельности//Государство и право. - 1999. - № 11.

163. Яни П.С. "Бланкетные" экономические статьи уголовного закона//Российская юстиция. - 1995. - № 11.

164. Яни П.С. Актуальные проблемы применения законодательства об экономических преступлениях//Право и экономика. - 1996. - № 1/2.

165. Яни П.С. Толкование как основной элемент квалификации экономических и должностных преступлений//Право и экономика. - 1996. - № 9.

166. Яни П.С. Толкование как основной элемент квалификации экономических и должностных преступлений//Право и экономика. - 1996. - № 10.

167. Яни П.С. Общая характеристика экономического преступления// Юридический бюллетень предпринимателя. - 1997. - № 5.

168. Яни П.С. Легализация имущества, приобретенного незаконным путем //Законодательство. - 1999. - № 7.

169. Яни П. Проблемы уголовной ответственности за экономические преступления//Законность. - 2001. - № 1.

Диссертации и авторефераты:

170. Алиев В.М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: Дисс. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08. - М., 2001.

171. Аминов Д.И. Уголовно-правовая охрана кредитно-финансовых отношений от преступных посягательств: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. - М., 1999.

172. Андреев А.Н. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые в сфере финансово-кредитных отношений: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - М., 1998.

173. Архипова И.А. Методика расследования сбыта имущества, добытого преступным путём. Автореф. дисс... канд. юр. наук. - М., 2003.

174. Аслаханов А.А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики: Криминологический и уголовно-правовой аспекты: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Моск. юрид. ин-т. - М. 1997.

175. Дементьев А.С. Проблемы борьбы с экономической преступностью и коррупцией: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Н. Новгород, 1997.

176. Дробот С.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем: Дисс. ... канд. юрид наук: 12.00.08. - М., 2000.

177. Егоров А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с преступлениями во внешнеэкономической сфере: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - М., 1997.

178. Егоршин В.М. Экономическая преступность и безопасность современной России: Теоретико-криминологический анализ: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / С.-Пб. ун-т МВД России. - СПб., 2000.

179. Жилкин М.Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Моск. акад. МВД РФ - М., 2001.

180. Карлов И.Л. Оперативно-розыскные меры органов внутренних дел по борьбе с кражами, совершаемыми преступниками-рецидивистами: Дисс...канд. юрид. наук. - М. -1998.

181. Клепицкий И.А. Объект и система имущественных преступлений в связи с реформой уголовного законодательства России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Моск. гос. юрид. акад. - М. 1995.

182. Кобзев П.А. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере финансово-кредитной деятельности путем обмана и (или) злоупотребления доверием: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Н. Новгород, 2001.

183. Коротков Ю.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с легализацией (отмыванием) незаконных доходов: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - М. 1998.

184. Косякова Н.С. Прикосновенность к преступлению по российскому уголовному праву: становление, состояние и перспективы развития. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М. 2001.

185. Лавров В. В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук 12.00.08 / Нижегород. юрид. ин-т МВД РФ. - Н. Новгород, 2000.

186. Лапунин М.М. Вторичная преступная деятельность и ее криминализация //Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Саратов. - 2006.

187. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалика-

ции и наказания: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / Саратов. гос. акад. права. - Саратов, 1997.

188. Милин А.Е. Уголовная ответственность за приобретение или сбыт имущества заведомо добытого преступным путем // Дисс. ... канд. юрид. наук. - М.: Московский ун-т МВД РФ. - 2004.

189. Мурзаков С.И. Стоимостные критерии преступности и наказуемости деяний, совершаемых в сфере экономики: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Н. Новгород, 1997.

190. Никулина В.А. Правовые аспекты соучастия в легализации незаконных доходов: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - СПб., 2000.

191. Рогов И.И. Проблемы борьбы с экономической преступностью (Уголовно-правовое и криминологическое исследование): Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 Казах. гос. ун-т им. С. - М. - Кирова. - Алма-Ата, 1991.

192. Саенко В. П. Экономическая обусловленность уголовно-правовых норм об ответственности за хозяйственные преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - М. 1994.

193. Тюнин В.И. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / МВД России. Санкт-Петербургский ун-т. - СПб., 2001.

194. Шебунов А.А. Легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - М. 1998.

195. Эльканов А.И. Криминологическая характеристика и предупреждение экономической организованной преступности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ставропольский гос. ун-т. - Ставрополь, 2002.

196. Яни П.С. Актуальные проблемы уголовной ответственности за экономические и должностные преступления: Дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. - М. 1996.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 11
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ЗАРАНЕЕ
НЕ ОБЕЩАННОМ УКРЫВАТЕЛЬСТВЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРИОБРЕТЕНИИ И СБЫТЕ
ЗАВЕДОМО ПОХИЩЕННОГО ИМУЩЕСТВА**

от 31 июля 1962 г.

Действующим уголовным законодательством строго разграничена ответственность за совершение преступления в соучастии от заранее не обещанного укрывательства или недонесения о преступлении. Правильная квалификация содеянного как соучастия в совершении преступления либо как заранее не обещанного укрывательства или недонесения имеет большое значение в обеспечении законности в деятельности органов правосудия, индивидуализации наказания и выполнении задач предупреждения преступлений.

Результаты обобщения судебной практики свидетельствуют о том, что в ходе предварительного и судебного следствия не уделяется еще должного внимания выяснению всех обстоятельств, связанных с разграничением соучастия в преступлении, заранее не обещанного укрывательства преступлений, недонесения о преступлениях, а также приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем.

Иногда суды проходят мимо такого необходимого признака соучастия, как наличие причинной и виновной связи между действием или бездействием лица и совершенным преступлением.

По групповым делам суды в ряде случаев тщательно не выясняют роли каждого виновного в совершении преступления. Нередко об отсутствии признаков соучастия делаются выводы лишь на том основании, что сами действия обвиняемого были совершены после окончания преступления, без учета

того, что они были заранее обещаны; при этом суды иногда исходят лишь из показаний лиц, привлеченных к ответственности и заинтересованных в исходе дела, не учитывают других доказательств, свидетельствующих о наличии соучастия в преступлении. В связи с этим действия организаторов, подстрекателей и пособников иногда ошибочно квалифицируются не как соучастие, например, в хищении, а лишь как заранее не обещанное укрывательство либо приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Такие ошибки влекут за собой неоправданное смягчение ответственности лиц, являющихся соучастниками в хищении государственного и общественного имущества и других опасных преступлениях.

Нет единообразия в квалификации преступных деяний, выразившихся в приобретении и сбыте ценностей, добытых преступным путем. Нередки факты, когда лица, приобретающие у расхитителей народного добра заведомо похищенные в государственных организациях запасные части, строительные материалы или иные ценности и возводящие за счет похищенного дома, дачи и другие строения, не несут должной ответственности.

В других случаях суды неправильно квалифицируют заранее не обещанное участие в реализации похищенного как соучастие в преступлении.

По-разному в судебной практике квалифицируются случаи приобретения и сбыта должностными лицами с использованием своего служебного положения государственного или общественного имущества, добытого преступным путем. В одних случаях такие действия квалифицируются как злоупотребление служебным положением, в других как соучастие в хищении государственного или общественного имущества путем кражи, либо как хищение государственного или общественного имущества путем злоупотребления служебным положением.

При рассмотрении дел этой категории допускаются и другие ошибки. Одни суды квалифицируют укрывательство по

совокупности с недонесением о преступлении, другие - такие действия рассматривают только как заранее не обещанное укрывательство.

Суды не уделяют должного внимания анализу и обобщению судебной практики по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества.

В целях устранения недостатков при применении законодательства по указанной категории дел Пленум Верховного Суда СССР постановляет дать судам следующие руководящие разъяснения:

1. Суды в соответствии с законом должны правильно разграничивать соучастие, под которым понимается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления, от таких форм прикосновенности к преступлению, как заранее не обещанное укрывательство и недонесение о преступлениях.

Укрывательство преступления, а также приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, образуют либо соучастие в преступлении, либо, в случаях, предусмотренных законом, самостоятельную преступную деятельность, ответственность за которую должна наступать по ст. 189 или ст. 208 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

2. Укрывательство преступления, а также приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием, если эти действия были обещаны исполнителю до или во время совершения преступления, либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие.

3. Заранее не обещанное укрывательство преступления, а равно приобретение или сбыт заведомо похищенного имущества, совершенные должностным лицом путем использования своего служебного положения, надлежит квалифицировать по статьям УК союзных республик, предусматриваю-

щим ответственность за указанные преступления, и по совокупности как злоупотребление служебным положением.

4. Действия должностных лиц, приобретающих заведомо похищенное имущество в целях его последующей реализации с использованием своего служебного положения, если эти действия были заранее обещаны расхитителю или совершались систематически, что давало основание расхитителю рассчитывать на подобное содействие должностного лица, подлежат квалификации как злоупотребление служебным положением и соучастие в хищении.

5. Недонесение о преступлении со стороны лица, являющегося соучастником преступления, либо виновного в заранее не обещанном укрывательстве преступления, не требует дополнительной квалификации по статьям уголовных кодексов о недонесении, поскольку недонесение в этих случаях является частью более тяжкого преступления и охватывается статьями, предусматривающими ответственность за указанные преступления.

**ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 18 ноября 2004 г. № 23**

**О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
О НЕЗАКОННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ
И ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИИ)
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА,
ПРИБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ**

В целях обеспечения правильного применения законодательства об уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, предусмотренные статьями 171, 174 и 174.1 УК РФ, и в связи с возникшими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. В соответствии с частью 1 статьи 34 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

При решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ, судам следует выяснять, соответствуют ли эти действия указанным в пункте 1 статьи 2 ГК РФ признакам предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, которая осуществляется самостоятельно на свой риск лицом, зарегистрированным в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя.

В соответствии со статьей 23 ГК РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, а глава крестьянского (фермерского) хозяйства - с момента государственной регистрации крестьянского (фермерского) хозяйства. Юридическое лицо подлежит государственной регистрации (статьи 49 и 51 ГК РФ).

Судам следует иметь в виду, что отсутствует состав указанного преступления в тех случаях, когда лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, осуществляет не запрещенную законом предпринимательскую деятельность, имея специальное разрешение (лицензию) на осуществление конкретного вида деятельности, если для этого требуется получение лицензии, и соблюдает лицензионные требования и условия.

2. В тех случаях, когда не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя лицо приобрело для личных нужд жилое помещение или иное недвижимое имущество либо получило его по наследству или по договору дарения, но в связи с отсутствием необходимости в использовании этого имущества временно сдало его в аренду или внаем и в результате такой гражданско-правовой сделки получило доход (в том числе в крупном или особо крупном размере), содеянное им не влечет уголовной ответственности за незаконное предпринимательство. Если указанное лицо уклоняется от уплаты налогов или сборов с полученного дохода, в его действиях при наличии к тому оснований содержатся признаки состава преступления, предусмотренного статьей 198 УК РФ.

3. Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации будет иметь место лишь в тех случаях, когда в едином государственном реестре для юридических лиц и едином государственном реестре для индивидуальных предпринимателей отсутствует запись о создании такого юридического лица или приобретении физическим лицом статуса ин-

дивидуального предпринимателя либо содержится запись о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Под осуществлением предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации следует понимать ведение такой деятельности субъектом предпринимательства, которому заведомо было известно, что при регистрации были допущены нарушения, дающие основания для признания регистрации недействительной (например, не были представлены в полном объеме документы, а также данные или иные сведения, необходимые для регистрации, либо она была произведена вопреки имеющимся запретам).

Под представлением в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения, следует понимать представление документов, содержащих такую заведомо ложную либо искаженную информацию, которая повлекла за собой необоснованную регистрацию субъекта предпринимательской деятельности.

4. При решении вопроса о наличии в действиях лица признаков осуществления предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение обязательно, судам следует исходить из того, что отдельные виды деятельности, перечень которых определяется федеральным законом, могут осуществляться только на основании специального разрешения (лицензии). Право осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение специального разрешения (лицензии), возникает с момента получения разрешения (лицензии) или в указанный в нем срок и прекращается по истечении срока его действия (если не предусмотрено иное), а также в случаях приостановления или аннулирования разрешения (лицензии) (пункт 3 статьи 49 ГК РФ).

В соответствии со статьей 2 Федерального закона "О лицензировании отдельных видов деятельности" под осуществ-

лением предпринимательской деятельности с нарушением лицензионных требований и условий следует понимать занятие определенным видом предпринимательской деятельности на основании специального разрешения (лицензии) лицом, не выполняющим лицензионные требования и условия, выполнение которых лицензиатом обязательно при осуществлении лицензируемого вида деятельности.

5. Действия лица, занимающегося частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью без соответствующего специального разрешения (лицензии), если они повлекли по неосторожности причинение вреда здоровью или смерть человека, надлежит квалифицировать по соответствующей части статьи 235 УК РФ.

В том случае, когда осуществление частной медицинской практики или частной фармацевтической деятельности без соответствующего специального разрешения (лицензии) не повлекло последствий, указанных в статье 235 УК РФ, но при этом был причинен крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо извлечен доход в крупном размере или в особо крупном размере, действия лица следует квалифицировать по соответствующей части статьи 171 УК РФ.

6. Если юридическое лицо, имеющее специальную правоспособность для осуществления лишь определенных видов деятельности (например, банковской, страховой, аудиторской), занимается также иными видами деятельности, которыми оно в соответствии с учредительными документами и имеющейся лицензией заниматься не вправе, то такие действия, сопряженные с неправомерным осуществлением иных видов деятельности, должны рассматриваться как незаконная предпринимательская деятельность без регистрации либо незаконная предпринимательская деятельность без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение обязательно.

7. Согласно статье 2 Федерального закона "О лицензировании отдельных видов деятельности" лицензирующими органами являются федеральные органы исполнительной влас-

ти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Лицензирующими органами могут также выступать органы местного самоуправления, например в случаях выдачи лицензии на право ведения образовательной деятельности, розничной продажи алкогольной продукции (пункт 7 статьи 33 Федерального закона "Об образовании", статья 18 Федерального закона "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции").

8. Судам следует иметь в виду, что в тех случаях, когда субъект Российской Федерации принял нормативный правовой акт по вопросам, вытекающим из отношений, связанных с лицензированием отдельных видов деятельности, в нарушение своей компетенции либо с нарушением федерального закона или когда такое правовое регулирование относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 76 Конституции Российской Федерации), применяется федеральный закон.

9. Если федеральным законом разрешено заниматься предпринимательской деятельностью только при наличии специального разрешения (лицензии), но порядок и условия не были установлены, а лицо стало осуществлять такую деятельность в отсутствие специального разрешения (лицензии), то действия этого лица, сопряженные с извлечением дохода в крупном или особо крупном размере либо с причинением крупного ущерба гражданам, организациям или государству, следует квалифицировать как осуществление незаконной предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии).

10. По смыслу закона субъектом преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ, может быть как лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя, так и лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

При осуществлении организацией (независимо от формы собственности) незаконной предпринимательской деятель-

ности ответственности по статье 171 УК РФ подлежит лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией (например, руководитель исполнительного органа юридического лица либо иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени этого юридического лица), а также лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации.

11. Если лицо (за исключением руководителя организации или лица, на которое постоянно, временно или по специальному полномочию непосредственно возложены обязанности по руководству организацией) находится в трудовых отношениях с организацией или индивидуальным предпринимателем, которые осуществляют свою деятельность без регистрации, с нарушением правил регистрации, без специального разрешения (лицензии) либо с нарушением лицензионных требований и условий или с предоставлением заведомо подложных документов, то выполнение этим лицом обязанностей, вытекающих из трудового договора, не содержит состава преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ.

12. Под доходом в статье 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности.

13. При исчислении размера дохода, полученного организованной группой лиц, судам следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного всеми ее участниками.

В том случае, когда незаконная предпринимательская деятельность, осуществленная организованной группой лиц, была сопряжена с извлечением дохода в особо крупном размере, действия этих лиц подлежат квалификации по пунктам "а" и "б" части 2 статьи 171 УК РФ с приведением в описательно-мотивировочной части приговора мотивов принятого решения.

14. Если при занятии незаконной предпринимательской деятельностью лицо незаконно использует чужой товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара или сходные с ними обозначения для однородных товаров и при наличии иных признаков преступления, предусмотренного статьей 180 УК РФ, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 171 и 180 УК РФ.

15. Если в процессе незаконной предпринимательской деятельности осуществляются производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или сбыт немаркированных товаров и продукции, подлежащих обязательной маркировке марками акцизного сбора, специальными марками или знаками соответствия, защищенными от подделок, совершенные в крупном или особо крупном размере, действия лица надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 171 и 171.1 УК РФ.

В тех случаях, когда незаконная предпринимательская деятельность была связана с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающими требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статьи 171 и статьи 238 УК РФ.

Если незаконная предпринимательская деятельность сопряжена с несанкционированным изготовлением, сбытом или использованием, а равно подделкой государственного пробирного клейма, действия лица надлежит квалифицировать по совокупности преступлений: по статье 171 УК РФ, а также по статье 181 УК РФ как совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности.

16. Действия лица, признанного виновным в занятии незаконной предпринимательской деятельностью и не уплачивающего налоги и (или) сборы с доходов, полученных в результате такой деятельности, полностью охватываются соста-

вом преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ. При этом имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате совершения этого преступления, в соответствии с пунктами 2 и 2.1 части 1 статьи 81 УПК РФ признаются вещественными доказательствами и в силу пункта 4 части 3 статьи 81 УПК РФ подлежат обращению в доход государства с приведением в приговоре обоснования принятого решения.

17. Если федеральным законодательством из перечня видов деятельности, осуществление которых разрешено только на основании специального разрешения (лицензии), исключен соответствующий вид деятельности, в действиях лица, которое занималось таким видом предпринимательской деятельности, отсутствует состав преступления, предусмотренный статьей 171 УК РФ.

18. В тех случаях, когда лицо, имея целью извлечение дохода, занимается незаконной деятельностью, ответственность за которую предусмотрена иными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (например, незаконным изготовлением огнестрельного оружия, боеприпасов, сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов), содеянное им дополнительной квалификации по статье 171 УК РФ не требует.

19. Судам следует иметь в виду, что под финансовыми операциями и другими сделками, указанными в статьях 174 и 174.1 УК РФ, следует понимать действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от формы и способов их осуществления, например, договор займа или кредита, банковский вклад, обращение с деньгами и управление ими в задействованном хозяйственном проекте), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей. К сделкам с имуществом или денежными средствами может относиться, например, дарение или наследование.

При этом по смыслу закона ответственность по статье 174 УК РФ или по статье 174.1 УК РФ наступает и в тех случаях, когда виновным лицом совершена лишь одна финансовая операция или одна сделка с приобретенными преступным

путем денежными средствами или имуществом.

20. Для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило указанные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

При решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ, судам следует выяснять, имеются ли в деле доказательства, свидетельствующие о том, что лицу, совершившему финансовые операции и другие сделки, было достоверно известно, что денежные средства или иное имущество приобретены другими лицами преступным путем.

21. При постановлении обвинительного приговора по статье 174 УК РФ или по статье 174.1 УК РФ судом должен быть установлен факт получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем либо в результате совершения преступления.

22. В тех случаях, когда лицо приобрело денежные средства или иное имущество в результате совершения преступления и использовало эти денежные средства или иное имущество для совершения финансовых операций и других сделок, содеянное этим лицом подлежит квалификации по совокупности преступлений (например, как получение взятки, кража, мошенничество и как легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества).

23. Под лицами, использующими свое служебное положение (пункт "б" части 3 статьи 174 и пункт "б" части 3 статьи 174.1 УК РФ), следует понимать должностных лиц, служащих, а также лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

24. Использование нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения сделки, заведомо для него направленной на легализацию (отмывание) денежных средств или иного

имущества, квалифицируется как пособничество по части 5 статьи 33 УК РФ и соответственно по статье 174 или статье 174.1 УК РФ и при наличии к тому оснований - по статье 202 УК РФ.

25. Сбыт имущества, которое было получено в результате совершения преступления (например, хищения) иными лицами, не образует состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества (статья 174 УК РФ), если такому имуществу не придается видимость правомерно приобретенного. В зависимости от конкретных обстоятельств дела указанные действия могут содержать признаки состава преступления, предусматривающего ответственность за хищение (в форме пособничества) либо состава преступления, предусмотренного статьей 175 УК РФ.

26. Если лицом был заключен договор купли-продажи в целях легализации имущества, полученного им в результате преступления, и покупатель, осознавая указанное обстоятельство, приобрел это имущество для придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению им, то действия покупателя надлежит квалифицировать по соответствующей части статьи 174 УК РФ, а действия продавца - по соответствующей части статьи 174.1 УК РФ.

27. Если при рассмотрении уголовного дела по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 174 или статьей 174.1 УК РФ, будет установлено, что имущество, деньги и иные ценности получены в результате преступных действий либо нажиты преступным путем, они в соответствии с пунктами 2 и 2.1 части 1 статьи 81 УПК РФ признаются вещественными доказательствами и на основании пункта 4 части 3 указанной статьи подлежат возвращению законному владельцу либо обращению в доход государства с приведением в приговоре обоснования принятого решения.

Председатель Верховного Суда Российской Федерации

В.М.ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В.ДЕМИДОВ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА I. Становление ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем	9
1. История развития законодательства об ответственности за действия с имуществом, заведомо добытым преступным путем в уголовном праве России	9
2. Критерии криминализации деяний с имуществом, заведомо добытым незаконным путем, в законодательстве зарубежных стран	28
ГЛАВА II. Уголовно-правовая характеристика приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, по современному законодательству РФ	54
1. Юридическая природа состава преступления, предусматривающего ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем	54
2. Место запрета на приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, в системе Особенной части УК РФ	80
ГЛАВА III. Криминологическая характеристика приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем	91
1. Криминологические особенности приобретения или сбыта имущества, заведомо добытым преступным путем	91
2. Типичные свойства личности приобретателя или сбытчика имущества, заведомо добытого преступным путем	117
3. Основные направления предупреждения приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
БИБЛИОГРАФИЯ	178
<i>Приложение 1.</i> Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. № 11 "О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества"	195
<i>Приложение 2.</i> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем"	199

Для заметок

Для заметок

БАЖИН
Алексей Александрович

РАТЬКОВ
Александр Николаевич

**УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМЫЕ ДЕЙСТВИЯ
С ИМУЩЕСТВОМ,
ЗАВЕДОМО ДОБЫТЫМ
ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ**

Уголовно-правовой
и криминологический аспекты

Издательство «Ковчег», г. Ростов-на-Дону, ул. Целиноградская, 3,
тел.: (863) 299-30-07, 299-30-06, e-mail: orbitaprint@orbitarostov.ru

Отпечатано в типографии Е.Кардаковой, г. Ростов-на-Дону, ул. Токарная, 12.
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Печать ризограф. Гарнитура Newton.
Сдано в набор 02.11.2009. Подписано в печать 06.11.2009.
Тираж 500 экз. Заказ № 98.